

Людмила Королева

МОЙ ЗВЕРЬ

Истории про оборотней

Людмила Королева

Мой зверь

«Автор»

2023

Королева Л.

Мой зверь / Л. Королева — «Автор», 2023 — (Истории про оборотней)

У меня была обычная жизнь, как у всех. Я любила, мечтала, радовалась каждому дню. Все изменилось, когда старейшины выбрали меня для жертвоприношения. Двадцать юных дев отдавали на растерзание оборотням. За это они не нападали на мирных жителей. Так я и встретила своего зверя. Хищник в человеческом обличье. У него нет ни сердца, ни души, лишь жажда охотиться и убивать. Я не наивная и прекрасно понимаю, что ему никогда не стать ручным. Что мне делать? Как выжить в логове зверя и не стать его очередной жертвой?

© Королева Л., 2023

© Автор, 2023

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	9
ГЛАВА 2	15
ГЛАВА 3	23
ГЛАВА 4	31
ГЛАВА 5	38
ГЛАВА 6	43
ГЛАВА 7	49
ГЛАВА 8	57
ГЛАВА 9	67
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Людмила Королева

Мой зверь

ПРОЛОГ

Я бежала без оглядки по лесу, перепрыгивала через поваленные деревья и камни. Мои золотистые волосы развевались на ветру. Я придерживала подол голубого платья, чтобы не запутаться в ткани. Легкие горели, а кислорода не хватало, однако останавливаться было нельзя. Ведь солнце уже клонилось к горизонту, окрашивая небо в красные оттенки, а это означало то, что Эйнар пойдет за мной по следу сразу же, как только обнаружит пропажу.

Он беспощадный и незнающий, что такое милосердие. Я поверила в иллюзию того, что он полюбил меня, но это не так. Эйнар лишь играл со мной. Зверь не может стать ручным – это я знала с самого начала. Но как объяснить своему сердцу, что нельзя любить оборотня? Для Эйнара я всего лишь очередная жертва. Он убьет меня точно так же, как и всех, кто попадал в его логово. Когда выпал шанс, я сбежала, и прекрасно понимала, что любимый все равно догонит. Он гораздо быстрее, сильнее и выносливее меня. Потому что Эйнар наполовину человек, наполовину зверь.

Не заметив торчащую ветку, я споткнулась и кубарем полетела по земле, сбила в кровь колени и ладони. Слезы нескончаемым потоком потекли по щекам. Прикусила губу, чтобы не зарыдать в голос. Где взять силы, чтобы добраться до своего поселения? Скорей бы покинуть территорию оборотней, лишь на другой стороне я буду в безопасности.

Солнце спряталось, в лесу стало темно и страшно. Дикий вой раздался где-то вдалеке. У меня кровь застыла в жилах, а сердце оборвалось куда-то вниз. Эйнар, вернувшись с охоты, обнаружил мою пропажу. Сколько у него уйдет времени, прежде чем он догонит меня? Превозмогая боль в мышцах, я поднялась, отряхнулась и побежала дальше. Грозное рычание доносилось отовсюду. Стая решила помочь своему собрату найти беглянку. Но им было запрещено трогать чужую добычу, поэтому остальных я не боялась. Они могли лишь задержать меня. Я не останавливалась, старалась убежать как можно дальше.

Судорожно сглотнула, когда услышала родной, до боли знакомый вой совсем близко. Любимого я узнала бы из тысячи. Заметив расщелину в скале, я забежала в небольшую пещеру и спряталась за каменной колонной, зажав себе рот ладонями, чтобы не издать ни звука. Пахло землей и сыростью. Мне дождаться бы утра, ведь звериную сущность Эйнар мог принять только ночью. Днем он обычный человек, хотя это лишь внешняя оболочка. В душе он хищник. Мне казалось, что тишину нарушало мое сердцебиение. Адреналин стучал в висках. Только бы любимый потерял мой след и отступил, хотя мечтать не вредно. Его присутствие в пещере я ощутила сразу и зажмурилась, как будто это могло меня спасти от неминуемой смерти. Я прислушалась. Судя по треску камней и сухих листьев, Эйнар передвигался на ногах. Значит, сменил облик. Это меня обрадовало. Наверняка он хотел что-то мне сказать перед тем, как уничтожить, иначе не стал бы менять свою сущность.

– Аврора, я тебя чувствую! Можешь не прятаться! – зарычал он, направляясь в мою сторону.

Я вжалась в каменную колонну, пыталась с ней слиться. Слезы водопадом текли по моим щекам.

– Зря ты сбежала. Я же предупреждал, что за побег получишь мучительную смерть. Если бы ты была пайнкой, то убил бы быстро. Ничего не почувствовала бы. А так... Сама виновата.

Он встал напротив меня и оскалился, прожигал взглядом. Сквозь отверстия в потолке пещеры проникал лунный свет, поэтому я могла полюбоваться Эйнаром в последний раз.

Высокий и крепкий мужчина с развитой мускулатурой. Ему сто двадцать девять лет, но это по меркам оборотней. А на вид он не старше тридцати. Я прожила с ним год, и мое время уже истекло. Но все-таки я успела узнать многое о нем, его стае и выяснила слабости этих хищников. Вот только жаль, что не смогу сообщить своим. А ведь был бы шанс дать отпор этим чудовищам.

Когда я смотрела в любимые янтарные глаза, то дух захватывало. Я любила зверя, а он лишь пользовался мной. Значит, страсти, которая бушевала между нами, недостаточно, чтобы даровать мне жизнь. Я скользнула взглядом по большим скулам, волевому подбородку, посмотрела на чувственные губы, которые в данный момент натянулись в тонкую линию, и меня бросило в жар. Перед мысленным взором проносились картинки из прошлого, где Эйнар целовал меня с жадностью и напором, заставляя мою кровь закипать в венах. Грубый, бесцеремонный и жестокий. За что я его полюбила? На этот вопрос у меня не находилось ответа.

Но теперь я знала, что бесполезно умолять о пощаде. Поэтому я не хотела доставлять ему такое удовольствие. Лучше уйду из жизни с гордо поднятой головой.

– Эйнар, я не боюсь тебя. Меня страшит только смерть. Ведь я не знаю, что ждет меня по ту сторону, – спокойно сказала я, хотя внутри меня бушевал ураган эмоций.

Его губы скривились в ухмылке. Эйнар схватил меня за горло и сжал пальцы, лишая кислорода. Но я не сопротивлялась, ведь уже давно смирилась с тем, что умру. Еще в тот момент, когда старейшины поселения выбрали меня для жертвоприношения, я поняла, что моя жизнь оборвется в девятнадцать лет. Однако я сумела дотянуть до двадцати.

Любимый, не заметив страха в моих глазах, наконец-то разжал пальцы. Я закашляла, хватала ртом драгоценный воздух.

– Аврора, как же ты непохожа на остальных, – произнес Эйнар и на миг зажмурился, тяжело вздохнул. – Я не чувствую твоего страха. Я не получу удовольствие от охоты, если ты не испытываешь эту эмоцию. А ведь ты знаешь, как я люблю охотиться! – испепеляя меня ненавистным взглядом, прорычал он.

– Эйнар, я люблю тебя, поэтому и не боюсь. Меня тянет к тебе, несмотря ни на что, – прошептала я и нежно провела ладонью по его щеке.

В последний раз мне захотелось прикоснуться к зверю, оставить в памяти родные черты лица и запомнить этого мужчину.

– Замолчи! – рявкнул он. – Любовь выдумали люди! Ее нет! Есть лишь инстинкты!

– Эйнар, кого ты пытаешься обмануть? Меня или себя? – проницательно хмыкнула я. – Если бы ты по отношению ко мне ничего не чувствовал, то давно убил бы и не тратил бы время на пустые разговоры.

– Аврора, не сомневайся, я убью тебя. Мне хочется насладиться охотой, а ты снова лишаешь меня этого удовольствия. Но я развею твою иллюзию. Оборотни не умеют любить. Мы живем по законам природы. И самку я буду выбирать не сердцем, а ту, которая одолеет меня в бою. Ты же знаешь про наши обычаи, – усмехнулся он, а я прикусила губу, стараясь сдержать слезы.

Лучше бы он меня убил. Это было невыносимо слушать. Когда-нибудь у него будет волчица. Мое сердце сжалось до боли. Если бы я родилась оборотнем, у меня был бы шанс стать его парой. Но, увы, я всего лишь человек, а Эйнар презирал людей.

В его руках заблестел клинок, и у меня сердце ушло в пятки. Я видела не раз, как он ловко разделявал добычу этим оружием. Холодок прошел по моей спине.

– И теперь не боишься меня? – хмыкнул он, сверкнув глазами.

– Нет, – выдохнула я, попяtilась.

– Инстинкты самосохранения сейчас проснутся, и ты мигом забудешь о своей любви. Даю тебе шанс сбежать. Считаю до десяти, а потом отправлюсь на твои поиски. Если успеешь пересечь границу, то выживешь. А если нет... Станешь моим обедом.

– Нет! Я не стану убегать! – упрямо проговорила я.

Это была лишь уловка. Оборотни не позволили бы мне покинуть их территорию. Те, кто попадал к ним в логово, уже не уходили живыми. Все мои подруги давно мертвы. Я осталась последней из тех двадцати «счастливиц», которых выбрали люди для жертвоприношения.

Эйнар зарычал, и в его глазах я увидела ярость. Ведь я снова послушалась его, не боялась, не убегала от него, тем самым испортила ему охоту. Любимый на моих глазах изменился и принял сущность зверя. Он надеялся напугать меня. Огромная пасть с ровным рядом острых зубов, серая шерсть, массивные лапы, тело настоящего убийцы. Хищник, который не оставляет ни малейшего шанса своим жертвам. Однако я по-прежнему его не боялась, наверное, привыкла к нему за год. Готовясь к атаке, зверь оскалился и зарычал. Прыгнув, Эйнар сбил меня с ног. Я была уверена, что он вцепится мне в шею и убьет, но ошиблась. Острые клыки вонзились мне в плечо, и я завизжала от боли.

Все же Эйнар выполнит обещание, будет медленно меня убивать. Он разжал челюсти, а я зарыдала. Казалось, что боль была везде, она пронизывала каждую клеточку, но сильнее всего болела разорванная душа. Ведь любовь не победила, а дикий зверь не стал ручным. Цепляясь окровавленными пальцами за камни, я поползла в сторону выхода. Любимый оказался прав: во мне завопил инстинкт самосохранения. Хотелось сбежать и спрятаться, лишь бы лютый зверь не нашел.

Я услышала за спиной довольный рык. Кто-то предвкушал отличную охоту. Только вот я снова разрушила его планы – неожиданно провалилась в щель в полу и приземлилась на каменистую поверхность. Судя по всему, в пещере были подземные туннели, и я оказалась на уровень ниже, чем была.

Эйнар подскочил к расщелине, опускал туда лапу, пытался достать меня когтями, но у него ничего не вышло. Приняв облик человека, он попытался протиснуться, но не смог, ведь был намного крупнее меня. Я же среднего роста и миниатюрная на вид. Меня трясло от холода, и я очень быстро теряла кровь. Но лежала и улыбалась. Ведь смерть придет ко мне уже скоро, и я не достанусь Эйнару. Он не сможет насладиться охотой и не полюбуется тем, как потухнут мои глаза. Осознание того, что я снова испортила ему задуманное, грело душу. Эйнар теперь точно будет помнить обо мне еще много столетий. Ведь я – единственная, кто сбежал от оборотня. И пусть мои часы сочтены, я все же умру с улыбкой на губах.

– Дай руку! Я вытащу тебя! – смотря мне в глаза, рявкнул Эйнар

– Зачем? – облизнув пересохшие губы, хмыкнула я.

– Я исцелю тебя, чтобы ты не умерла от полученной раны, – взволнованно ответил он.

– Зачем? – снова повторила я свой вопрос. – Чтобы через неделю или месяц снова начать охоту? Нет уж, спасибо. Я не буду твоей жертвой. Смирись, Эйнар, ты упустил меня. Представляю, как твои собратья начнут над тобой потешаться. Ведь все так нелепо вышло. Добыча ускользнула у тебя из-под носа. Обидно, наверное, – жмурясь от боли, продолжила я.

– Проклятье! – разозлился Эйнар и схватился руками за голову.

Он ходил туда-сюда и думал, как меня достать из этой ловушки.

– Прощай, любовь моя, – прохрипела я.

Силы меня покидали.

– Аврора! Не смей умирать! Слышишь?! – глядя на меня янтарными глазами, воскликнул он.

Эйнар боялся того, что я останусь для него не выполненной миссией, потерянной жертвой. Это будет еще долго его разъедать изнутри, пока не насытится охотой на кого-нибудь другого. Да и собратья начнут смеяться из-за того, что он упустил меня, тем самым потеряет авторитет среди своих. Молодые волки перестанут его слушаться и уважать. Все же подпорчу ему жизнь напоследок.

Мои веки постепенно тяжелели, и я с трудом удерживала глаза открытыми. Тьма подступала, обволакивала и манила в свои объятия. Судя по быстрым шагам, любимый отправился за помощью к стае, надеялся меня вытащить. Поздно. Ему не успеть, так как я уже ощущала присутствие смерти, которая буквально дышала мне в затылок. Я ни о чем не сожалела. И пусть Эйнар не ответил мне взаимностью, я все равно была рада, что тогда именно меня старейшины выбрали для жертвоприношения. Иначе я бы не побывала среди оборотней и не встретила Эйнара. Он стал моей вселенной, моим наваждением. Я полюбила оборотня. Полюбила врага. Мой дикий зверь, которого нельзя переделать или исправить, ведь у него иная кровь. Он охотник, который рыщет по следу, желая вонзить свои острые зубы в шею жертве. Такой растерзает, не успеешь моргнуть глазом. Как я выжила рядом с ним в течение года? Это целая история... Жаль, что не смогу уже никому о ней поведать. А ведь правду говорят, что перед смертью вся жизнь пролетает перед глазами. Будь у меня еще один шанс прожить ее заново, я ничего не стала бы менять.

ГЛАВА 1

Мир Агарт. Два года назад

Напевая песню, я собирала землянику в лесу. Птицы щебетали. Пахло цветами, травой, ягодами. Я любовалась разноцветными бабочками, которые летали вокруг меня. Собрав полную корзину ягод, отправилась домой.

Проходя мимо речки, я сняла босоножки и пробежалась по песчаному берегу. Зашла по щиколотку в теплую воду. Раскинула руки в разные стороны, покружилась. В восемнадцать лет жизнь только начинается, во всяком случае, я так думала.

Нагулявшись вдоволь, я поспешила домой. Мы с мамой хотели испечь ягодный пирог к приезду отца. Папа служил в войске милорда запада Аида и часто принимал участия в битвах с оборотнями.

Мой отец выжил после встречи с опасным врагом и потом всю жизнь носил страшный шрам на груди, оставленный когтями этого зверя.

Я подошла к одноэтажному деревянному дому, поднялась по крыльцу. Последняя ступенька громко скрипнула. Я распахнула дверь и вошла в просторную прихожую. Мама бросила на меня укоризненный взгляд.

– Опять где-то бродила? Ты же знаешь, что скоро вернутся отец и твои братья, а у нас еще ничего не готово, – мама покачала головой.

– Успеем, – поставив полную корзину ягод на деревянный стол, улыбнулась я.

Откинув за спину золотистые волосы, я разгладила на голубом сарафане невидимые складки. Из железного ведра налила воду в деревянную миску. Высыпала туда землянику, чтобы её промыть.

– Аврора, я так за тебя переживаю, – вздохнула мама и прижала меня к себе, поцеловала в висок. – Скоро старейшины будут выбирать девушек для жертвоприношения с западного округа. У меня сердце не на месте.

– Мама, не переживай. Не думаю, что меня выберут. К тому же ты знаешь, что милорды чередуют поселения, чтобы собрать «счастливиц» из разных уголков земли. Может, в этот раз до нашей деревни и не дойдут. Еще два года продержаться бы, а потом я уже буду непригодна для них, – поцеловав маму в щеку, сказала я.

Мама очень переживала за меня. Я была младшим ребенком в семье. У меня есть три старших брата, у которых есть уже свои семьи. Отец в сыновьях души не чаял, а вот ко мне всегда относился с холодом, словно боялся привязаться. Все жители, у которых были дочери, опасались, что однажды к ним в дом заявятся воины короля и заберут девочек.

Я помогла маме приготовить похлебку, запечь картошку с кроликом и испечь земляничный пирог. В доме очень вкусно пахло выпечкой.

Первыми приехали мои братья Брут, Ким и Демид, все со своими женами. Мы весело общались и делились новостями, а умолкли, как по команде, когда в дом вошел отец. Все мгновенно вскочили со своих мест и кивнули могучему воину в знак приветствия и почтения. Мама заметно напряглась, ведь боялась отца. Мне иногда казалось, что она в чем-то провинилась перед ним. Может, все дело в том, что подарила ему дочь?

Уверенным шагом отец подошел к нашей маме, притянул ее к себе за талию и поцеловал в губы с такой страстью, что у меня аж дух захватило. Я не сомневалась в том, что родители любят друг друга. Отец скучал без любимой, так как часто и подолгу пропадал на службе у милорда.

– Корнелий, – выдохнула мама, смутившись от того, что отец поцеловал ее в присутствии детей.

Папа бросил на присутствующих строгий и тяжелый взгляд. Невестки сразу склонили головы, стараясь не смотреть ему в глаза. А братья, наоборот, выпрямились, гордо вздернули подбородки.

– Мария, налей мне похлебку. Я устал и голоден, – заявил отец и поставил тяжелый меч рядом со стулом.

Папа никогда не расставался со своим оружием. Даже когда он спал, меч находился возле кровати на тот случай, если придется обороняться и защищать семью. Мама дрожащими руками налила тарелку похлебки и поставила перед мужем. Лишь после того, как Корнелий съел пару ложек, присутствующие тоже приступили к трапезе. Все молчали, потому что без разрешения главы семейства говорить было запрещено. Воинов все почитали и уважали. Два старших брата пошли по стопам нашего отца, их приняли на военную службу. А вот третий брат стал мельником, потому что так и не научился навыкам ведения боя.

– Я с плохими новостями, – отодвинув пустую тарелку в сторону, заговорил отец.

Папа бросил на меня убийственный взгляд, нахмурился и потер пальцами свой волевой подбородок.

– В этом месяце старейшины будут выбирать пять девушек для жертвоприношения из нашей деревни. Остальных заберут из соседнего поселения.

Мама всхлипнула, а братья с сочувствием посмотрели на меня.

– Корнелий, тебя же уважает милорд. Ты не раз в бою спасал ему жизнь. Да и король Артур о тебе хорошего мнения. Неужели нельзя попросить за нашу девочку? Вдруг ее выберут? У меня сердце кровью обливается, – утирая слезы, прошептала мама.

– Мария, я тебе говорил, что трех сыновей в нашей семье достаточно? Вообще не понимаю, как у нас получилась Аврора. Я тогда за целый год всего один раз дома был. Знаю, что дочь родилась в августе, а значит, она моя, но все же... Я тогда просил тебя пить специальные травы, чтобы больше не было детей, но ты не послушалась меня. Думаешь, мне легко отдать свое дитя на растерзание зверям? Я не могу просить милорда о таком. Наоборот, как правая рука Аида, я должен выполнять указы короля беспрекословно. Поэтому, если воины короля Артура явятся в деревню за Авророй, я не смогу помочь нашей девочке. Иначе всю нашу семью казнят за измену. Во благо мира на Агарте мы приносим эти жертвы, – монотонно проговорил отец и тяжело вздохнул.

– Я не пила травы только потому, что ты ушел на войну. Какой смысл их пить, если тебя нет рядом? Откуда мне было знать, что тебя отпустят домой на несколько дней? Я не жалею о том, что родила дочь. Нам бы два года продержаться, и тогда Аврора уже никуда от нас не денется.

Папа бросил на меня печальный взгляд и покачал головой. В тот момент я поняла, что он любил меня. Просто боялся, что однажды меня заберут, и он помочь мне ничем не сможет. Это его и разъедало изнутри все годы. Я была безумно похожа на маму – золотоволосая и с голубыми глазами. Мама у меня симпатичная, с добрым сердцем и светлой душой. Вот и я такая же, как она.

Мама побледнела и испуганно посмотрела на меня, а потом зажала рот ладошками и выбежала из дома. Корнелий поднялся из-за стола, повесил меч на пояс и вышел вслед за Марией.

– Сестричка, если тебя действительно заберут, запомни одно. Оборотни – не люди, а хищники, созданные охотиться и убивать. Они – дети тьмы. Мы недавно поймали одного раненого и пытали, чтобы выяснить какие слабости у этих тварей. Но он умер в мучениях, но так и не раскрыл тайну своего клана. Зато удалось выяснить, что их возбуждает страх, исходящий от жертвы. Когда они ощущают эту эмоцию, у них закипает кровь и просыпаются звериные инстинкты. Оборотни любят выслеживать добычу. Старайся не бояться, тогда проживешь в их логове подольше, – произнес Брут.

– Для чего им женщины? – я нахмурилась.

Братья переглянулись между собой.

– В их стаях больше мужских особей. Волчицы рождаются гораздо реже. Поэтому и выходит, что на одну женскую особь приходится четыре мужских. Им не хватает женщин. С волчицами они продолжают род, а с человеческими девушками... – брат запнулся и отвел взгляд в сторону. – Просто развлекаются, удовлетворяют свои физические потребности, а потом убивают.

Я судорожно сглотнула, и ледяной холодок прошел по спине, так как думала, что женщин просто убивали. А оказалось, все намного хуже, чем я представляла. Сбежать из дома я не могла, иначе убили бы всю мою семью. Я любила своих родных, поэтому никогда бы их не подвела.

– Что еще вы слышали про оборотней? – я спросила, чтобы заранее узнать про врага, так, на всякий случай.

Меня не интересовали оборотни, я надеялась, что никогда их не увижу, поэтому раньше про этих существ и не расспрашивала. Однако после слов отца у меня сердце было не на месте. Вдруг старейшины выберут меня?

– Они сильные, выносливые и быстрые. У них отличная регенерация тканей. Живут не одну сотню лет. Никто еще не был в их логове. Вернее, никто из логова не возвращался, поэтому у нас так мало данных. Убить их очень сложно. Тот, которого мы пытали, скончался, когда мы вырвали у него сердце, – проговорил Брут.

Я тяжело вздохнула. В моей душе теплилась надежда на то, что все же старейшины не назовут мое имя.

Пролетели две недели. В нашу деревню нагрянули воины короля. Всех жителей собрали на главной площади. Три старейшины, опираясь на деревянные трости, поднялись на специально сооруженный подиум. Я понятия не имела, как они производили отбор «счастливиц». Поговаривали, что старейшины уметь читать судьбы по звездам. Что они рассмотрели на небе – мне не понять. Мать и отец сопровождали меня, и другие девушки тоже стояли со своими родителями. Трясущимися руками старейшина развернул пергамент и скрипучим голосом огласил список. Мое имя прозвучало третьим по счету. Мама чуть не упала в обморок, благо отец успел ее подхватить. Он прижал к себе жену и с шумом втянул в себя воздух.

Что я чувствовала в тот момент? Ничего. Другие девушки рыдали, и в их глазах стоял дикий ужас, а мне было все равно. Может, так действует шок? Судорожно сглотнув, я посмотрела на родителей. Мама, зажав рот рукой, уткнулась носом в широкую грудь отца и рыдала. Папа смотрел на меня так, словно я виновата во всех смертных грехах. Конечно, я стала причиной маминой печали, а папа любил, когда мама сияла от радости, улыбалась и смеялась. Теперь-то его любимая еще долго не сможет улыбаться, ведь ее дочь решили принести в жертву.

Воины короля быстро хватали «счастливиц» и усаживали к себе на коней, чтобы увезти в замок. Девушки рыдали, вырывались и умоляли о пощаде. Почему я была спокойна? Этого понять не могла. Наверное, надеялась, что смогу избежать этой участи. Ко мне подъехал воин на белом коне и спешился. Я посмотрела на него оценивающим взглядом. Высокий, крепкий, на вид около тридцати лет. Правильные черты лица, большие скулы, прямой нос, пропорциональные губы, красивые темно-карие глаза, обрамленные густыми ресницами. А также небольшой шрам над левой бровью. Воин снял шлем и провел рукой по каштановым волосам, а потом склонил голову перед моим отцом в знак почтения. Ведь папа был правой рукой милорда, и об этом знали все.

– Мне придется забрать вашу дочь, – ледяным тоном проговорил незнакомец.

Его доспехи блестели на солнце. Рука покоилась на рукоятке меча. Передо мной был воин, закаленный в боях.

– Капитан, моя семья чтит законы короля Артура. Поэтому препятствовать я не стану. Буду примером для остальных, – гордо вздернув подбородок, ответил отец. – Прошу лишь об одном... Позаботьтесь о моей Авроре во время пути.

– Корнелий, можете не сомневаться. За девушек мы отвечаем головой перед самим королем, – ответил он и протянул мне руку. – Аврора, нам пора, – обратился капитан ко мне.

Теперь я поняла, что именно он командовал остальными воинами.

– Простите, можно попрощаться с родителями? – смотря в карие глаза воина, спокойно попросила я.

Какой смысл сопротивляться, если воины все равно выполняют приказ короля? Тех, кто вырывался, перекинули поперек седла, а я так не хотела.

– У вас минута, – нахмурившись, ответил он.

Капитан не сдвинулся с места и наблюдал за мной. А я обняла маму и поцеловала ее в щеку.

– Не плачь. Значит, таков мой путь. Если суждено, то еще увидимся. А если нет... Знай, что я благодарна за то, что ты тогда не пила травы, ведь иначе не было бы меня. Люблю тебя, – прошептала, еле сдерживая слезы.

Мама сняла с шеи кулон, который постоянно носила, сколько я себя помнила, и надела мне на шею. Янтарный полумесяц на серебряной цепочке.

– Пусть оберегает тебя и напоминает обо мне, – всхлипывая, проговорила мама.

Я прижалась к отцу, хотя делала это очень редко. Но сегодня позволила себе такую вольность, ведь прощалась с ним навсегда.

– Папа, прости за то, что родилась девочкой. Не поминай лихом и береги маму, – быстро протараторила я.

Только я хотела отстраниться, но отец не позволил, прижал меня к себе, зажмурился и поцеловал в висок.

– Я люблю тебя. Надеюсь, что смерть будет быстрой, и тебе не придется мучиться. До встречи на небесах, – выдохнул он. – Как бы ни хотел, не могу защитить тебя.

Это был первый раз, когда отец проявил свои чувства и признался в своей любви ко мне. Я обернулась и посмотрела на капитана.

– Как мне к вам обращаться? – поинтересовалась у воина.

– Виктор, – ответил он.

– Вы увезете меня в замок без личных вещей? – спросила я.

Хотя зачем они мне? Меня же отправят в логово чудовищ.

– Все верно. Король уже подготовил для вас спальни и выделил для каждой наряды. Так что не беспокойтесь на этот счет, – заявил Виктор и запрыгнул на коня.

Я вложила свою руку в широкую мужскую ладонь. Виктор одним рывком помог мне забраться на коня. Затем прижал к себе, кивнул моим родителям, а потом прищипорил животное. Остальные воины последовали за нами в сторону замка. Меня не волновало, что будет дальше, потому что все мысли спутались в моей голове. Все, о чем я могла думать, так это о сильных руках, сжимающих мою талию. Затылком ощущала горячее дыхание воина, и меня бросало в жар. В моей жизни еще не было мужчин. То ли я не блистала красотой, то ли парни знали, что с девушками, которые младше двадцати лет, не стоит встречаться. Ведь была большая вероятность того, что однажды явятся воины короля, как сегодня.

Виктор увозил меня все дальше и дальше от родительского дома. Я понимала, что уже никогда не вернусь назад. Сжав пальцами мамин кулон, я мысленно попросила Всевышнего защитить меня.

– Сколько времени у нас уйдет, прежде чем доберемся до замка короля? – посмотрев на капитана, поинтересовалась я.

Симпатичный мужчина. Почему-то он вызывал у меня бурю эмоций.

Я никогда не покидала родную деревню, поэтому нигде не была. Правда, я родилась на севере, а когда была маленькой, мои родители переехали на запад.

– Месяц, – спокойно ответил Виктор.

У меня рот открылся от удивления.

– Месяц? – моргнув пару раз, шокированно переспросила я. – И как я проживу месяц без сменной одежды? – возмутилась и бросила на капитана грозный взгляд.

Виктор усмехнулся и покачал головой.

– Ближе к ночи доберемся до таверны. Там остановимся и приобретем вам все необходимое. А потом двинемся дальше, – ответил он.

– А почему нельзя взять свои вещи? – удивилась я.

– Чтобы ничего не напоминало про дом. Так вам будет легче исполнить волю короля. Поверь мне, я не первый год забираю девушек из деревни. Некоторые сходят с ума уже в пути. Удивлен, что ты так спокойно отреагировала на происходящее.

– Мне страшно. Но пугает меня лишь неизвестность, – призналась я.

– Если грезишь о том, что сможешь влюбить в себя волка, то лучше выброси эти мысли из головы. Будь готова к жестокой реальности. Эти твари презирают людей и никого в свой клан не пускают. Зверь никогда не станет домашним питомцем. Уясни это раз и навсегда, чтобы не попасть в плен иллюзии. Если возникнет возможность сбежать с территории врага, то делай это, не раздумывая. Узнаешь, как их убить, сразу действуй. Забери жизнь твари.

– Откуда такие познания? – удивилась я.

– Два года назад мне пришлось отправить к этим тварям родную сестру. Всей душой я хотел ей помочь, но не мог. Ведь должен подавать пример покорности остальным воинам, у которых тоже забрали родных. Мы часто патрулируем на границе. Так вот, моей сестре удалось сбежать спустя полтора года плена, – крепче сжав пальцами мою талию, выдохнул он.

В его глазах отразился лед, а на скулах заходили желваки.

– Удалось сбежать? – удивилась я.

В моем сердце затеплился огонек надежды.

– Да. Однажды ее волк задержался на охоте, и она рискнула сбежать. Оборотни только ночью становятся волками, а днем они такие же, как и мы. Ну, может, чуточку выносливее и быстрее. Вот сестра и отважилась улизнуть, пока его не было дома. Она добралась до границы и пересекла ее. Я не мог поверить своим глазам. Однако радовался недолго. Сестра носила под сердцем дитя-полукровку. Тогда я понял, что волк просто не смог уничтожить ее и не стал охотиться за ней, потому что не желал своими руками убивать свое дитя. Он эту миссию повесил на нас. Ведь моя сестра находилась на нашей территории, поэтому людям предстояло избавиться и от матери, и от ребенка.

– Ты убил свою сестру? – испуганно прошептала я, ошарашенно глядя на Виктора.

– Нет. Это сделали мои воины. Я не смог, – выдохнул он.

– Почему? За что ее убили? – спросила я, потому что ничего не понимала.

– Еще в древности запретили мешать крови. Этот закон чтят как люди, так и оборотни. Полукровки очень опасны. Ходят легенды, что от слияния двух полукровок на свет появится волк, который силой мысли сможет подчинять себе всех остальных разумных существ. Одно такое дитя способно поработить весь мир. А если их будет больше? Они уничтожат людей и оборотней. Будет только их вид. И если верить легендам, это были огромные разумные волки, которые не умели менять ипостась. Ни люди, ни оборотни не хотят, чтобы на Агарте появились такие существа. Поэтому с древних времен всех полукровок убивают, чтобы не допустить в будущем появление нового вида.

– Насчет полукровок поняла. Но все же непонятно одно. Зачем убили твою сестру? Сохранили бы ей жизнь, – нахмурилась я.

– На тот момент, когда она сбежала, ей было уже двадцать лет и два месяца. На ее ноге была отметина от зубов, а это означало лишь одно. Яд проник в ее кровь. Поэтому моя сестра в силу своего возраста стала бы обращенной. А укушенные, когда меняют свою сущность в полнолуние, теряют разум и превращаются в диких существ, которыми движет желание раздирать всех на своем пути. Это только чистокровные оборотни, будучи в облике волка, сохраняют свой рассудок, – пояснил Виктор.

– Жуть. Просто голова кругом. Я тебя поняла. Не поддаваться иллюзиям, не беременеть и при любой возможности сбежать до двадцати лет, чтобы укус не подействовал. Постараюсь, так как другого выхода все равно не вижу. Мне остается только надеяться, – вздохнула я.

– Ты не представляешь, как у меня чешутся руки, чтобы уничтожить всех этих тварей. Уже сил нет смотреть на то, как невинным девушкам приходится отдавать свою жизнь в обмен на мир. Будь моя воля и знания, как убить врага, я рубил бы их день и ночь и отомстил бы за сестру, – прорычал Виктор сквозь стиснутые зубы.

– Обещаю, что постараюсь выяснить эту информацию. Узнаю про их слабости. И надеюсь на то, что мне удастся передать эти сведения тебе. Во всяком случае, очень постараюсь, – заявила я.

Капитан посмотрел на меня с восхищением:

– Ты все-таки дочь своего отца. Корнелий такой же отважный человек. Когда-то мы с ним вместе воевали. Он не боится смерти и всегда идет напролом. У тебя его сила духа. Мне девушки не раз обещали помочь выяснить слабости оборотней. Но, к сожалению, я так и не дождался никого из них. Они все погибли. Надеюсь, что тебе повезет, и ты сможешь добраться до нашей границы.

– Спасибо за то, что поделился со мной этой информацией, – искренне поблагодарила воина я.

А он посмотрел мне в глаза и натянуто улыбнулся:

– Просто хочу, чтобы у тебя был шанс спастись. Ведь порой иллюзия стоит жизни. А вы, девушки, еще совсем юные. Оборотни будут манипулировать вами и играть, как с игрушками. Мне сестра успела поведать о своей жизни там. Бедная Лилия. Многого натерпелась она в логове врага.

У меня мурашки пробежали по спине. Почему я должна отдать жизнь за мир на Агарте? Почему королю не собрать бы всех своих воинов и не напасть на оборотней? Конечно, эти вопросы я не могла задать вслух, иначе последовало бы наказание. Ведь никто не имел права сомневаться в правильности приказов короля.

Когда солнце спряталось за горизонтом, мы подъехали к таверне.

ГЛАВА 2

Пять девушек и тридцать верных воинов короля вошли в самое лучшее заведение, которое предоставляло ночлег путникам. Хозяин таверны, заметив гостей, выскочил к нам навстречу и склонил голову перед воинами в знак почтения.

– Капитан, можете занять любые свободные комнаты. Ужин за счет заведения. Мои помощники принесут все необходимое для девушек, – сообщил пожилой мужчина.

Я удивленно посмотрела на него, а потом на Виктора, так как знала, что в таких тавернах ночлег стоил несколько золотых. Почему с нас не взяли плату?

– Саид, благодарю за гостеприимство, – сухо проговорил Виктор. – Утром нам потребуется пять выносливых скакунов для юных красавиц.

– Будет сделано. Я лично выберу породистых лошадей, – кивнул Саид, бросив на меня сочувственный взгляд.

Виктор подтолкнул меня в сторону деревянной лестницы, которая вела на второй этаж. Воин завел меня в просторную комнату вместе с Анной. Мы с ней дружили и хорошо общались. Она моя ровесница. В отличие от меня, у подруги угольно-черные волосы и зеленые глаза. Анна очень красивая. Ее имя прозвучало первым из уст прорицателей. Наверное, старики считали, что красавицам нет места в деревне. Они полагали, что такие идеальные черты могла даровать только тьма, дабы искушать мужчин.

Я была рада, что Виктор поселил меня с подругой. Когда он собирался выйти из комнаты, я схватила его за руку, чего нельзя было делать. Я выросла с братьями, поэтому немного вольно вела себя в присутствии воинов – не боялась их и не стеснялась. В моей семье трое служили на благо Агарта, поэтому к мужчинам в доспехах я привыкла. А также знала, что они такие же люди, как и я. И пусть их взгляд всегда холоден, я была уверена, что это всего лишь маска, за которой скрывалась обычная душа. Мои братья тоже со стороны казались хладнокровными и неприступными. Однако, оставшись со мной наедине, они дурачились, как когда-то в детстве. Вот и к Виктору я неосознанно проявила вольность, забыв о том, что передо мной чужой человек. Разжала пальцы, виновато посмотрев в глаза капитана.

– Можно вопрос? Почему Саид не взял с нас плату? – поинтересовалась я.

Виктор заставлял мое сердце биться сильнее, особенно, когда смотрел так, словно пытался проникнуть в темные уголки моего сознания.

– Какая же ты любопытная, – усмехнулся он. – Привыкай к тому, что теперь все жители начнут склонять головы перед тобой и остальными девушками. Вам будут отдавать все самое лучшее, не требуя взамен золота. К вам станут относиться, как к царицам, провожая в последний путь «избранниц». Все жители знают, кто вы и куда направляетесь. Они сочувствуют вам, но в то же время почитают, ведь ваши жизни обменяют на их благополучие. Король Артур исполнит любые ваши желания. Перед тем, как попадете в логово врага, вам позволят вкусить все самое лучшее. Так наш правитель отблагодарит вас за то, что вы поможете ему удержать мир с оборотнями.

– Мы познакомимся с королем? – выдохнула Анна, уставившись на Виктора.

– Да. Будете жить в его замке, окруженные вниманием и роскошью, – ответил капитан.

У подруги рот приоткрылся от удивления.

– Ты с нами так почтителен по той же причине? – вырвалось у меня.

Потом я сразу прикусила язык, но уже было поздно. У меня суровый отец, поэтому и братья стали такими же. А мама и невестки трепетали перед ними и боялись, потому что мужчины были непредсказуемыми. Они то, как дикие звери, громили все на своем пути; то, как домашние коты, ластились и требовали ласки. Мама не раз говорила, что иногда трудно предугадать, как поведет себя мужчина. Закаленные в боях воины со временем черствели. Им не

была свойственна нежность, потому что частые убийства и потеря боевых товарищей, ожесточали их души. Если верить словам мамы, то воины редко раскрывали свою душу перед женщинами. Они боялись поведать о своих слабостях, поэтому держались отстраненно и с холодом. Никто в моей семье не знал, чего боялся наш отец. Для нас он был непобедимым и сильным. Впрочем, так считали и другие. Даже маме он не рассказал о своих слабостях.

Поэтому мне было непонятно, почему Виктор отвечал на все мои вопросы и терпеливо выслушивал, ведь обычно мужчины не спешили делиться информацией с женщинами. Капитан даже не сделал замечание по поводу того, что я схватила его за руку. В иной ситуации меня наказали бы тремя ударами плетью, чтобы в следующий раз думала, прежде чем делала.

– Да, Аврора. Все мужчины в войске Артура будут относиться к вам, как к царицам. Я уже говорил, что исполним любые ваши желания. Ответим на любые вопросы. Король будет лично общаться с вами. Так что привыкайте к тому, что с этого момента вы неприкосновенны, словно богини, – пояснил Виктор и немного склонил голову.

– Это что же получается? У нас больше привилегий, чем у жён воинов? Мой отец служил милорду, но три года назад погиб. Так вот, он никогда не рассказывал о своей службе ни мне, ни моей маме. Говорил, что женщинам не положено много знать. Мы с вами всего день, а уже столько всего выяснили, – удивленно проговорила Анна.

Виктор натянуто улыбнулся, размял шею рукой и тяжело вздохнул:

– Твой отец был прав. Женщины нужны для того, чтобы создавать уют в доме и растить детей. Вам ни к чему знать о том, как мы ведем войну и чем занимаемся. Во-первых, эта информация все равно никак не пригодится вам. А во-вторых, если попадете к врагу, то не сможете поведать о слабостях своих мужчин. Значит, у них будет шанс выстоять в битве. Не раз уже было так, что пока мужья воевали, жены разбалтывали все сведения любовникам. А те в свою очередь были вражескими шпионами. В прошлом мы часто несли потери из-за того, что женщины не умели держать язык за зубами. Так что воины нашли выход из этой ситуации. Теперь, если жены гуляют на стороне, то мы уверены в том, что о наших слабостях и планах не узнают враги.

– А у тебя есть жена? – затаив дыхание, спросила я.

– Нет, – ответил он.

Я увидела по взгляду, что Виктор терял терпение. Наверняка он устал и хотел отдохнуть, а ему приходилось отвечать на наши глупые вопросы. Почему-то от этой новости у меня по венам разлилось тепло.

– Надеюсь, следующие вопросы потерпят до завтра? – строго спросил капитан, прожигая меня взглядом.

Мы с Анной, как по команде, утвердительно кивнули.

– Вот и отлично. Отдохните. Ужин вам сейчас принесут. А утром отправимся в путь, – проговорил он и вышел из комнаты.

Анна, обхватив голову руками, тяжело вздохнула и села на кровать.

– За что нам все это? – застонала она. – Я не хочу умирать. Я ведь даже не успела узнать, что такое любовь. Как-то несправедливо все это. Почему мы должны умереть во имя мира? Что я говорю? Ты, наверное, считаешь меня предательницей.

– Нет! У меня такие же мысли. Давай будем держаться вместе? Несмотря ни на что, станем поддерживать друг друга. Там, в логове врага, мне не справиться в одиночку. Я смогу рассчитывать на тебя? – присев рядом с подругой, прошептала я.

– Конечно. Может, одной из нас удастся сбежать. Воин, который привез меня сюда, попросил выяснить слабости оборотней и попытаться передать ему сведения. Мужчины хотят воевать с тварями. Но из-за того, что нет нужной информации, они всегда терпят неудачу. Может, король Артур и отдает нас волкам в надежде, что найдется такая девушка, которой удастся сбежать? Мне рассказали про сестру капитана. Она успела поведать многое про жизнь

оборотней, но не выяснила главного. Как их убить? Волки – умные существа и просто так не раскроют свою тайну. Нам предстоит понаблюдать за врагами и попытаться выжить. Как же страшно. Что с нами станет? – испуганно проговорила Анна, а я обняла подругу.

– Мне тоже безумно страшно. Нас с детства готовили к тому, что однажды мы можем попасть в число тех, кто обязан отдать жизнь за мир. Но на деле оказалось, что я совершенно неподготовлена к предстоящему испытанию, – всхлипывая, призналась я, а потом стерла предательские слезы.

Я должна быть сильной, чтобы отец гордился мной и не жалел о том, что дал жизнь девочке.

В дверь постучали, и на пороге появились женщины, которые в руках держали стопки с чистыми вещами. Помощницы трактирщика подогрели воду и наполнили лохань, добавив в воду ароматные травы для успокоения. Пахло лавандой. Вот только это не очень помогло выбросить из головы тяжелые мысли, которые разъедали душу.

Искупавшись, я натянула на себя чистую одежду. Вместо платья нам принесли наряды для верховой езды. Белые рубашки, поверх которых затягивались корсеты из черной кожи, и плотные черные штаны. А еще подарили нам ночные сорочки.

С раннего детства девочек учили уверенно держаться в седле, поэтому ездить верхом я умела. А вот боевым искусствам нас никто не обучал, так как считали, что это неженское дело. Хотя оченьгодились бы нам навыки обороны в данной ситуации.

Стоило мне прикоснуться к подушке, как я мгновенно провалилась в сон.

«Я бежала по лесу, ощущала запах травы и ландышей. Мне нравилось, как ветер ласково трепал мои волосы. Чувствовала себя свободной и хозяйкой своей судьбы, но потом ощутила цепь на шее. Захлестнула паника, а мое сердце ускорило ритм. Я сопротивлялась, но была бессильна. Металл словно вьелся в кожу, причиняя невыносимую боль, обжигал и ранил кожу. Как дикий зверь, я заметалась из стороны в сторону, пытаюсь вырваться из западни, но ничего не вышло. Резко обернувшись, встретила на себе взгляд янтарных глаз. Незнакомец приложил палец к своим губам, призывая меня к молчанию. Кто он? Уловив движение в стороне, я перевела взгляд. Капитан смотрел на меня с сочувствием.

– Укушенным нет места в этом мире. Прости, – заявил Виктор, и в его руке заблестел клинок».

С диким визгом я подскочила на кровати. Схватила за голову. Сжимая пальцами волосы до боли, все никак не могла отдышаться. Мои скрытые страхи проявились во сне. Я боялась стать тварью, которую не примет ни одна из враждующих сторон. Наверное, рассказ Виктора о Лилии произвел на меня сильное впечатление. Капитан не смог спасти свою сестру, а мне в таком случае и подавно не поможет. Только успеть бы до двадцати лет выбраться из логова, иначе меня ждет обращение. А это неминуемая гибель. Все же я не хотела становиться безумным созданием, которое охотится на все, что движется.

– Аврора, тише. Это всего лишь сон, – успокаивала меня Анна.

Подруга гладила меня по голове, как маленького ребенка.

Я хватала воздух ртом. Казалось, что до сих пор ощущала горячую цепь на шее, а затем перевела взгляд в окно. Уже наступил рассвет. Мы с Анной переоделись, умылись и позавтракали овсяной кашей, которой нас угостил хозяин. А спустя некоторое время капитан вошел в нашу комнату и кивнул, чтобы мы последовали за ним.

На улице стояли черные кони, их грива блестела и переливалась на солнце. У меня аж дух захватило от увиденной красоты. Эти лошади не шли в никакое сравнение с теми клячами, которые были у нас дома.

– Они ваши, – с улыбкой заявил Саид.

Я провела рукой по мягкой гриве, по крепким мышцам животного и не верила своим глазам. Неужели этот красавец теперь мой? Тот, которого я выбрала, звали Призрак. Капитан помог мне забраться на коня.

– Спасибо, – улыбнулась я, любуясь воином.

Виктор лишь кивнул и отошел от меня, а затем мы отправились в путь. Пришпорив коня, я старалась не отставать от капитана. С непривычки от долгой езды затекли все мышцы. Я устала, и держаться в седле не осталось никаких сил. Мужчины привыкли к такой жизни, в отличие от женщин. Воинам приходилось делать привал чаще, чем им хотелось бы. Когда Виктор остановил свой отряд в лесу, чтобы подготовиться к ночлегу, то я чуть не разрыдалась от счастья, что больше не придется ехать верхом в ближайшие несколько часов. Призрак послушно встал, стуча копытом о землю, а у меня так затекли мышцы, что не могла слезть с коня. Виктор подошел ко мне и протянул руку. Мои щеки залились румянцем от смущения.

– Я не могу, – промямлила, стесняясь своей беспомощности.

Капитан понимающе посмотрел на меня и без слов ухватил за талию, а потом, словно пушинку, приподнял и стащил с коня. Я затаила дыхание, мое сердце учащенно забилося. Ладони воина буквально прожигали меня, и от такой близости мурашки побежали по спине. Я смотрела в темные глаза этого мужчины и тонула в них. Неужели влюбилась в капитана? Как же не вовремя! Наверное, он просто соответствовал моему идеальному образу, который я придумала в своей голове. Сильный, смелый – за таким я буду как за каменной стеной. А еще в суровом взгляде воина иногда мелькала теплота. На интуитивном уровне я ощущала, что Виктор – хороший человек.

– Спасибо, – смущенно выдохнула, пытаясь утомонить колотящееся сердце.

– Не стоит меня благодарить. Это всего лишь мой долг. Будь моя воля, никого из вас не отпустил бы в логово врага. Нас всех корбит от осознания того, что лучшие воины вынуждены прятаться за юбками красавиц. Но, увы, таков приказ короля Артура. Пока не можем дать бой, приходится наступать себе на горло и отдавать девушек. Поэтому не за что меня благодарить. Это я должен просить у тебя прощения каждый день за то, что не могу уберечь, – проговорил он, одарив меня тяжелым взглядом.

Мне показалось, что на мгновение мир замер, а по моим венам потекло что-то обжигающее. Воздух стал осязаемым, и мне вдруг захотелось ощутить губы Виктора на своих губах. Какие они на вкус? Потом сразу ужаснулась этой мысли. Может, я уже схожу с ума от страха? Виктор же говорил, что многие девушки лишались рассудка.

Капитан нахмурился, словно прочел мои непристойные мысли, отстранился и, не сказав больше ни слова, отошел в сторону.

– Ты почему так смотришь на капитана? – подойдя ко мне, спросила Анна.

– А как я на него смотрю? – хмыкнула я.

Я пыталась унять дрожь. Что со мной?

– Так, словно он твой спаситель. Или любимый, – проникательно заявила она и покачала головой. – Только не говори, что ты влюбилась в капитана. Это будет огромной ошибкой. Лучше не привязываться ни к кому, иначе в логове врага умрешь от тоски. У вас нет будущего. Виктор не спасет тебя. У него приказ. Ты слышала, что он не защитил даже свою родную сестру.

– Я знаю и все понимаю. Но ведь сердцу не прикажешь и не объяснишь. Мне нравится этот мужчина. Ничего не могу с собой поделать, – честно призналась подруге.

Мы с Анной решили, что между нами никогда не будет секретов.

– Он оставит нас в замке, а потом снова отправится собирать по деревням следующих девушек. Сколько до нас было и столько еще будет. Даже если ты ему понравилась, то он не скажет тебе об этом. Потому что знает, что тебе осталось недолго жить на этом свете. Уж прости за правду, – выдохнула подруга и похлопала меня по плечу.

– Анна, я в курсе. Вот только решила, что надо жить одним днем. У нас осталось мало времени. Хочу познать, что такое любовь. Даже если это чувство будет безответным и недолгим, – бросив взгляд на капитана, заявила я.

Он давал поручения воинам. Те привязывали коней и разводили огонь – одним словом, готовились к наступлению ночи.

– Знаешь, а ты права. Капитан сказал, что воины выполняют любые наши прихоти. Так что надо пользоваться моментом, – загадочно улыбнулась Анна и заправила за ухо черный локон волос. – Долой скромность. Все скоро потеряет смысл.

Я мысленно порадовалась тому, что Анна думала точно так же, как и я. Остальные девушки казались ни живыми ни мертвыми. Они рыдали целыми днями и не общались с нами, замкнулись в себе.

Воины развели костер и расстелили на траве покрывала, а затем достали вяленое мясо и сыр. Тем временем Анна подошла к воину по имени Арман. Ему на вид было около тридцати. А вообще нас сопровождали мужчины разных возрастов. Подруга выхватила из рук воина фляжку с элем и, не спрашивая разрешения, сделала несколько глотков. Она поморщилась, а потом продолжила пить. Арман нахмурился и пилил мою подругу убийственным взглядом, но не сказал ни одного слова.

– Какая гадость, – выдохнула Анна и протянула фляжку мне, а потом обратилась к воину. – Извини, я просто ни разу не пробовала эль. Отец не разрешал. Но скоро я все равно умру, поэтому решила наверстать упущенное.

Арман молча отвел взгляд в сторону. Я тоже сделала глоток и закашлялась, так как тоже никогда не пила спиртное. Оно буквально обожгло изнутри, а потом теплой волной пронеслось по телу и ударило в голову. Виктор вырвал из моих рук фляжку и строго посмотрел мне в глаза:

– Не стоит этого делать. В замке вас угостят отборным вином. Это пойло оставьте воинам, а то завтра вас будет мучить головная боль.

– Спасибо за совет, – хмыкнула Анна и села рядом с Арманом.

Он протянул ей кусочек сыра и улыбнулся.

– Капитан, они правы. Девушки еще жизни не видели. Пусть делают все, что им хочется. Зато узнают, какая утроем ждет расплата тех, кто принял слишком много эля, – хохотнул Арман.

– Мы должны доставить их как можно скорее в замок. Вот там пусть и делают все, что захотят. А здесь полно опасностей. Мы за них отвечаем головой. Старейшины не зря выбрали именно этих и сказали, что звезды никогда не ошибаются. Они увидели знамение, предвещающее скорую войну. А это означает, что мы узнаем про слабости оборотней. Может, одна из этих девушек принесет нам необходимые сведения.

– Виктор, ты просто помешан на мести, – цокнул языком Арман. – Уже столько столетий приносим жертвы. Или звезды ошибаются. Или старцы лгут, чтобы мы все беспрекословно выполняли свой долг. Смирись. Лилию уже не вернуть.

– Я не успокоюсь, пока эти твари не сдохнут! – рявкнул капитан и до хруста сжал кулаки.

Затем он развернулся и ушел в чащу леса, осматривать периметр. Я с тоской посмотрела ему вслед.

– Так, а что ты еще не пробовала? – игриво поинтересовался Арман, смотря на Анну.

– Никогда не целовалась, – прошептала она и смущенно отвела взгляд в сторону.

У нее щеки пылали то ли из-за эля, то ли потому что ей нравился этот воин.

– Это дело поправимое, – хохотнул Арман.

Он обхватил затылок Анны и впился в ее губы своими губами. А у меня рот открылся от удивления.

– Арман! – рявкнул один из мужчин, который выглядел старше всех. – Отстань от девушки! Ты же знаешь правила! Нам не положено прикасаться к ним!

Арман нехотя отстранился от Анны и подмигнул ей, а потом посмотрел на недовольного друга.

– А я разве прикасался? – хмыкнул он. – Всего лишь разочек поцеловал.

Анна прижала пальцы к губам и шокированно смотрела на Армана. А тот покачал головой и отправился осматривать периметр.

– Аврора, кажется, я влюбилась, – выдохнула подруга, а я не сдержала нервный смешок.

– Ну и кто там мне говорил, что это глупо, и нет будущего у таких отношений? – напомнила я.

– Когда он меня поцеловал, то мое сердце чуть не выскочило из груди. А еще закипела кровь. Надеюсь, что он не женат. А хотя... Какая разница? Нам все равно не быть вместе, – тяжело вздохнула подруга и обняла меня.

Капитан выставил часовых, а остальные легли спать. Я смотрела на звезды, на полную луну и думала о том, что же предназначено мне? Веки постепенно слипались, клонило в сон. Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я услышала дикие вопли девушек, ругань мужчин, страшное рычание и вой зверя. У меня мурашки пробежали по спине от этих звуков.

– Держать строй! – услышала я, как рявкнул капитан. – Не дайте укушенному податься к девушкам!

Я подскочила на месте, завертела головой. Воины создали плотное кольцо вокруг «счастливиц» и приготовили мечи к бою. В свете полной луны я увидела обращенного и судорожно сглотнула. Его глаза были налиты кровью, из пасти капали слюни, а шерсть стояла дыбом. Волк просто огромный и размером с медведя, а то и больше. Его когти и зубы вселяли панику и страх. Готовясь к броску, он рычал и скалился. От такого жуткого зрелища у меня душа ушла в пятки.

Нас отдадут таким же чудовищам? Мне хотелось с визгом умчаться прочь, однако не могла пошевелиться, так как страх сковал все мышцы. Зверь с шумом втянул в себя воздух, словно наслаждался, улавливая наши эмоции, а затем протяжно завыл на луну.

Анна схватила меня за руку. Наверное, ее поселили те же мысли, что и меня. Как нам выжить рядом с такими чудовищами? Капитан что-то кричал своим воинам, но я уже не разбирала слов, просто смотрела в глаза зверя и не моргала. Мне казалось, что за этим обликом я увидела бедолагу, которому «посчастливилось» стать таким. Оборотень атаковал и впился в шею одному из воинов, а потом сразу же укусил другого. В него выпускали стрелы, пронзали мечами, а ему хоть бы что. Зверь лишь рычал и убивал, разрывая на части воинов. Он был невероятно сильным и неуязвимым.

В чем же слабость оборотней? Мне, как никогда, захотелось это выяснить, потому что мечтала помочь воинам. Но кто я? Всего лишь беззащитная девушка, которая даже не умеет держать в руках оружие.

Виктор увернулся от когтей, а в его руках заблестел клинок с широким лезвием, точь-в-точь такой же, какой я видела во сне. Поэтому невольно поежилась. Капитан вогнал острие в сердце зверя, прокрутив рукоятку. Однако оборотень, завыв от боли, неожиданно сомкнул челюсти на плече воина. Они оба рухнули на землю, а у меня сердце оборвалось.

Оборотень изменил свой облик. Тяжело дыша, на нас смотрел юноша. Он хотел что-то сказать, но не смог. Когда несчастный протянул руку в нашу сторону, его глаза стали стеклянными. Оставшиеся в живых воины подскочили к капитану. Виктор, зажимая рукой рану, застонал от боли.

– Ты как? – с беспокойством спросил Арман, помогая капитану подняться на ноги.

– Вроде жив. Яд на меня не подействует, потому что мне уже тридцать, – прохрипел он.

– Откуда взялась эта тварь? – выдохнула Анна.

– Сегодня полнолуние. Недалеко отсюда поселение. Видимо, кто-то был укушен оборотнем. Этот парень прятался в лесу, надеялся пережить ночь. Нам просто не повезло, что мы оказались на его пути, – ответил Арман.

Тем временем капитана посадили под дерево. Он быстро терял кровь, и меня это пугало.

– Сейчас обработаем рану и зашьем. Не впервой, – проговорил Арман.

Воин снял доспехи с Виктора. Если бы не металл, то оборотень оторвал бы ему руку, а так лишь прокусил. Арман открыл фляжку с элем и плеснул на рану капитана. Виктор застонал от боли и стиснул челюсти, пытаясь не потерять сознание. Арман достал иглу и нить, а затем ловко зашил рану, словно занимался этим каждый день.

– Будем надеяться, что рана не загноится, – вздохнул Арман и отошел от капитана.

В лагере все снова заняли свои позиции. Я долго не могла уснуть. Меня окутала тревога. Я села рядом с Виктором. У него на лбу проступила испарина. Я приложила руку к мужской щеке, ощутила жар. Воина лихорадило. Он дышал тяжело, и меня это пугало.

– Не переживай. Его не в первый раз укусили. Это нормальная реакция. Организм борется с ядом, который попал в кровь. Он хоть и не станет оборотнем, но побороться за свою жизнь ему придется, – проговорил Арман.

Воин поднес к губам капитана фляжку с водой, напоил его, и Виктор отключился. Мы осторожно уложили его на покрывало, чтобы он отдохнул. Я нежно провела рукой по волосам капитана и очертила контур скул, любуясь этим мужчиной, а затем поднялась и подошла к Арману. Он как раз стоял на посту и не спал.

– Я немного разбираюсь в травах. Знаю, какие растения помогут сбить жар, а какие способны обезболить. Уже светает. Я могла бы найти нужные травы в лесу, – я предложила свою помощь.

– Хорошо. Только быстро, – согласился он и кивнул другим воинам, попросил их сопроводить меня.

Когда-то моя мама научила меня находить лечебные травы. Я быстро собрала все необходимое. Заметив растение с голубыми листочками, сорвала. Этот цветок не позволял женщинам зачать дитя. Решила, что прихвачу с собой. Если понадобится, то сделаю себе настойку. Мне не хотелось подарить этому миру новых чудовищ. Укушенный очень напугал меня. Если полукровки такие же безумные, то им действительно нет места в этом мире. Один такой оборотень способен уничтожить целую деревню. Это воины одолели его и то с потерями, а мирным жителям не выстоять.

Набрав нужной травы, я заварила настойку и вливала ее в рот Виктора. Он делал глотки, морщился и даже не открывал глаза. Растерев лепестки красных и желтых цветов, я залила их кипятком и размешала полученную кашицу. Осторожно нанесла на рану, а потом перевязала плечо капитана лоскутом ткани.

– Ты только не умирай, – прошептала я, нежно погладила Виктора по щеке. Снова позволила себе вольность прикоснуться к воину, пока он был без сознания. – Ты запал мне в душу. Я пока не готова проститься с тобой навсегда.

– Не умру, – в ответ прохрипел он.

А я вздрогнула, так как была уверена, что он без сознания. Проклятие! Щеки вспыхнули, когда наткнулась на серьезный взгляд карих глаз.

– Аврора... – судорожно сглотнув, выдохнул Виктор. Он попытался держать веки открытыми, но, судя по всему, это давалось ему с большим трудом. – Нам рано или поздно придется проститься. Увы.

– Я знаю, – понимающе кивнула и поднялась с места.

Мне хотелось сбежать, чтобы он не видел моих слез. Однако капитан поймал меня за запястье и притянул обратно к себе.

– Не уходи, – попросил он и закрыл глаза.

Я искусала губу в кровь, умирала от сердечной боли. Вот угораздило же обратить внимание на этого мужчину. Жила себе спокойно, а тут сразу все навалилось.

– Не уйду, – ответила я, смахнула слезы ладонью.

«Даже, если прогонишь», – промелькнула мысль.

Когда взошло солнце, воины похоронили погибших товарищей и приготовились в путь. Капитана продолжало лихорадить, но он отказался от дальнейшего отдыха. Его бледность меня пугала. Виктор еле держался на ногах, но все же сел в седло. Мы отправились в путь навстречу судьбе. Теперь я имела представление о том, у каких тварей мне придется обитать, и от этого осознания бросало в холод. Мне было страшно. Братья советовали не испытывать эту эмоцию. Но как не бояться этих чудовищ?

Анна сжала мою руку в знак поддержки.

– Мы справимся. Наверное. Как-нибудь, – прошептала она, а я кивнула.

Впереди был нелегкий путь. Теперь я понимала, почему отец пожелал мне быстрой смерти. Он знал, на что способны оборотни, и представлял, что меня ждало у них в плену. Однако я продолжала надеяться на лучшее. Наверное, так я была устроена – не хотела сдаваться и паниковать раньше времени.

ГЛАВА 3

Еще три дня нам пришлось останавливаться на ночлег в лесу. Капитан пугал своей бледностью и уставшим видом. Я заваривала для него настойку из трав от температуры и обрабатывала рану.

– Благодаря твоим травам все быстро заживает, – проговорил Виктор, осматривая плечо. – Ты покажешь мне, какие растения используешь? Мне очень пригодится в будущем. На этом свете осталось мало знахарок. Откуда у тебя такие познания?

– Раньше моя семья жила на севере. Отец воевал, а мама сидела дома с детьми. Когда она носила меня под сердцем, то часто ходила в гости к одинокой женщине, которая жила в лесной глуши. Мама с ней подружилась. Знахарка научила ее разбираться в травах. Она помогла мне родиться на свет, а потом присматривала за мной, когда я была маленькой. Потому что мама в то время не справлялась одна с детьми и хозяйством. Отец вернулся домой, когда мне исполнился год. Он даже не знал, что мама забеременела от него тогда, когда приезжал на пару дней навестить семью. Папа, конечно, очень огорчился, узнав, что родилась дочь, а не сын. За хорошую службу моего отца отправили на запад к милорду Аиду. Он стал его правой рукой. По сей день помогает в борьбе с укушенными или с теми, кто недоволен установленной системой, – ответила я. – Потом покажу тебе, как определить: какие травы ядовиты, а какие приносят пользу.

– А сонное зелье умеешь делать? – поинтересовался Виктор.

– Да, только для этого нужен особый цветок. Он расцветает только раз в году. Для чего тебе сонное зелье? – с любопытством спросила я, перевязывая ему рану.

– Если будет возможность, то испытай отвар на оборотне. Возможно, их удастся усыпить на какое-то время. Тогда появится шанс вырвать у тварей их сердца, – задумчиво посмотрев вдаль, с надеждой проговорил Виктор.

– Хорошо, я попробую. Вот только не уверена, что переживу встречу с такими чудовищами. Я же видела, как оборотень набросился и разорвал на части воинов. До сих пор перед глазами та страшная картина, – судорожно сглотнув, призналась я.

Мурашки пробежали по телу, когда капитан ухватил меня за подбородок и заставил посмотреть в глаза:

– Аврора, у меня вся надежда на тебя и Анну. Добудьте мне нужные сведения любой ценой. Остальные девушки точно не справятся. После встречи с укушенным, похоже, они лишились разума. Бормочут молитвы себе под нос, не переставая, и отказываются от еды. А ты и Анна более стойкие.

– Ты так мечтаешь уничтожить оборотней? А если они неплохие... Ну, не все среди них звери? Наверняка в их стаях живут женщины и дети. Ты убьешь всех? – насторожилась я.

Честно признаться, всегда считала, что у каждого существа есть право на жизнь. Если волчицы и их дети не будут трогать людей, то почему бы не оставить их в живых?

– Да. Я хочу истребить весь их вид. Если честно, не задумывался над тем, что сделаем с волчицами. Мы никогда их не встречали. Оборотни прячут своих женщин и детей. Если они сдадутся и уйдут подальше от нашей территории, то мы пощадим их. В отличие от них, мы не звери и не варвары, – спокойно ответил капитан.

– Сделаю все, что смогу. Ради тебя. Ты мне небезразличен, – призналась и отвела взгляд в сторону.

У меня сердце чуть не выскочило из груди, ведь нелегко говорить о своих чувствах. Капитан с шумом втянул в себя воздух и нервно провел рукой по волосам.

– Аврора, мы не можем... Проклятье! Нельзя привязываться друг к другу! —бросив на меня гневный взгляд, прорычал он.

– Почему? – выдохнула я. – Волкам нужны девственницы?

– Нет. Им без разницы, каких мы доставляем: невинных или нет. Их интересует только возраст. Воинам запрещено прикасаться к «избранным», потому что у нас должна быть ясная голова. Если мы поддадимся чувствам и влюбимся... Я просто не смогу выполнить свой долг, так как не отдам любимую на растерзание чудовищам.

– Ты сказал, что исполнишь любое мое желание. Ты можешь сделать кое-что для меня? – прошептала, боясь смотреть ему в глаза.

От волнения я теребила шнуровку на корсете и тяжело дышала. О, Всевышний! Как же стыдно! Виктор точно посчитает, что я лишилась ума!

– Конечно, все что угодно, – оживился капитан. – Ты помогла мне справиться с ранением. Чем я могу быть тебе полезен?

– Проведи со мной ночь. Хочу, чтобы первым мужчиной в моей жизни был тот, кто мне нравится. А не зверь, которого я уже ненавижу. Сколько их будет? Они же наверняка пустят по рукам, отнимут честь и разорвут душу. Знаю, что приличные девушки вступают в брак невинными. Но у меня никогда не будет мужа. Я же обречена на смерть. Так что лучше я лишусь невинности с тобой, чем с оборотнем.

Как я и ожидала, у капитана открылся рот от удивления. Виктор даже меч выронил из руки. Воин ошарашенно смотрел на меня и хмурился, а в его глазах клубилась дикая смесь из растерянности, ярости, сочувствия, понимания и желания.

– Аврора! – сжимая кулаки до хруста, прорычал он. – Ты меня вообще слушала?! Никакой привязанности! Ты не понимаешь, о чем просишь меня?!

– Значит, найду более сговорчивого. Я не намерена дарить чудовищу то, что берегла для одного единственного, – не сдержав слез, ответила я.

Развернулась и убежала. Не могла находиться рядом с капитаном. Чувствовала себя глупо. Зачем вообще затеяла этот разговор?

– Аврора, стой! – крикнул капитан.

Но мне хотелось убежать от него подальше, чтобы не умереть от стыда и боли.

На что я надеялась? Что он ответит мне взаимностью? Наивность меня когда-нибудь погубит.

– Арман, задержи ее! – Виктор рывкнул своему помощнику.

Сбежать из лагеря я не собиралась, так как не хотела, чтобы из-за этого убили всю мою семью. Однако нахлынувшие эмоции требовали выход, поэтому на все предупреждения воинов остановиться я не обращала внимания. Ветер развеивал мои волосы и ласкал кожу, а перед глазами мелькали деревья. В такие моменты я чувствовала себя свободной. С детства любила лес. Мне нравилось бегать босиком по траве, собирать ягоды, любоваться бабочками, слушать пение птиц. Но скоро все это отнимут.

Остановившись около озера, я присела на корточки и набрала в ладошку воды. Рядом со мной остановился Арман и тяжело дышал.

– Чем ты так разгневала капитана? Он в бешенстве, – пытаюсь отдышаться, поинтересовался воин.

Но я не обращала на него внимания. Несколько дней мы находились в пути, поэтому мне до безумия захотелось искупаться и смыть с себя дорожную пыль. Молча стащила сапоги, расшнуровала корсет и стянула рубашку. Отбросила ее на траву. Арман резко отвернулся, чтобы не смотреть на меня. Оставшись обнаженной, я вошла в воду, погрузилась с головой и отплыла от берега. Теплая вода расслабила мои мышцы, а вот груз на душе так и остался.

– Мы скоро доберемся до таверны. Там и искупалась бы, – пробубнил Арман и осторожно повернулся, чтобы убедиться в том, что я не утопилась.

Через несколько минут к озеру подбежала Анна. Она с опаской оглянулась, словно за ней кто-то гнался. Подруга буквально на ходу снимала с себя одежду. Арман смутился и снова отвернулся.

– Да что же вы творите?! Нельзя далеко уходить от лагеря. Это запрещено! Опасно! – возмущался Арман.

Тем временем Анна с радостным визгом забежала в воду.

– Вода волшебная. Арман! Что ты стоишь как истукан?! Иди к нам! – с хохотом крикнула подруга и отправила волну брызг в сторону воина.

Но тот смерил нас гневным взглядом. Между деревьев показался Виктор. Он сидел верхом, прижимая руку к груди. Капитан одарил меня убийственным взглядом. На его челюсти ходили желваки, а губы натянулись в тонкую линию. Я быстро поняла, что своими выходками довела Виктора до бешенства.

– Живо выходите из воды! Скоро стемнеет! Опасно находиться вдали от лагеря! – прорычал капитан.

У меня мурашки побежали по телу от его грозного рыка.

– Ты же не можешь нас наказать, – хмыкнула Анна. – Сам говорил, что мы неприкосновенны.

– Все верно. Но я с легкостью могу направить почтовую птицу в вашу деревню и сообщить старейшинам о том, что вы нарушаете порядок. Накажут ваши семьи, – ледяным тоном заявил Виктор.

Если бы взглядом можно было убивать, то мы с Анной уже давно упали бы замертво. Подруга направилась к берегу. Мужчины, как по команде, отвернулись. Анна оделась, а потом бросила на меня удивленный взгляд. Я не спешила выходить из воды.

– Я отведу Анну в лагерь, – произнес Арман.

Виктор кивнул, продолжая буравить меня тяжелым взглядом.

– Тебе нужно особое приглашение? – рявкнул он, гневно смотря на меня.

Почему-то моя интуиция подсказывала, что я тоже приглянулась капитану. Просто он не хотел признаваться в этом, так как боялся привязаться. Я резко выпрямилась, заметив, как он судорожно сглотнул. Несколько секунд капитан не мог оторвать взгляд от моего обнаженного тела, а потом, видимо, до него дошло, что пляться неприлично. Виктор выругался и отвернулся. Я молча оделась, а потом прошла мимо капитана.

– Верхом быстрее. Дай руку, —обогнав меня, проговорил он.

Я смерила его колючим взглядом и, вздернув подбородок, пошла пешком. Виктор ехал следом. Так и ощущала на своей спине его тяжелый взгляд. Наверное, капитан прав – нельзя нам привязываться. А близость только все усугубит. Но как выбросить Виктора из головы? У меня все мысли были заняты не оборотнями и предстоящим испытанием, а капитаном. Похоже, я растеряла все остатки здравомыслия.

Надо игнорировать Виктора. Точно! Говорят же, с глаз долой, из сердца вон. И я очень надеялась, что это поможет. Когда мы с капитаном вошли в лагерь, все бросали на меня косые взгляды. Наверное, воины думали, что я хотела сбежать. Анна сидела у костра, расчесывала мокрые волосы. Она что-то говорила Арману, а он улыбался. Капитан подозрительно прищурился, глядя на них.

– Арман, есть разговор, – Виктор позвал своего друга и помощника.

– Я знаю, что никакой привязанности. Мы с Анной просто общаемся. Этого нам не запрещали, – хмыкнул Арман, догадавшись, для чего его позвал капитан.

– Это хорошо, что ты не забываешь. В любом случае нам предстоит отдать их врагу, – ледяным тоном произнес Виктор.

– Ты это себе напоминаешь? Потому что я прекрасно знаю, для чего мы здесь и куда держим путь. Не впервой, – нахмурился Арман, а потом перевел взгляд на Анну и уже мягче спросил: – И что было потом?

Анна с опаской посмотрела на разъяренного капитана, а потом рассказала Арману интересный фрагмент из своей жизни, тем самым его развеселив. Виктор тяжело вздохнул и размял рукой шею. Капитан отошел от нас в сторону, чтобы раздать указания воинам. Я заметила, как он сел на поваленное дерево. Виктор осторожно размотал повязку и поморщился от боли, а у меня сердце сжалось. Хоть я и хотела оставить капитана в покое, но все же не смогла.

Размельчив траву в миске, я залила её кипятком и размешала, а затем молча подошла к Виктору, стараясь не смотреть ему в глаза. Осторожно нанесла мазь со всех сторон на рану и перевязала его плечо куском ткани. Я прекрасно знала, что без посторонней помощи капитан не смог бы справиться. Когда я поднялась с места и уже сделала несколько шагов в сторону костра, то услышала тихое «спасибо», но оборачиваться не стала. Пора взрослеть! Долой иллюзии! Нет ничего светлого впереди! У капитана четкий приказ, и он его не нарушит, доставит меня в замок и уедет. Зачем начинать то, что и так обречено на провал? Лучше расстаться сейчас, чем потом. Так, успокоив себя, я села напротив костра и долго смотрела на пламя, пальцами сминала янтарный камень, который висел на серебряной цепочке. Очень хотелось домой – прижаться к маме, ощутить ее заботу и любовь. Подошедшая ко мне Анна сжала мою руку, словно прочитала мысли.

– Он тебе отказал? – догадалась она, а я кивнула.

– Арман? – взглянув на подругу, поинтересовалась я.

Я знала, что Анна собиралась обратиться к воину с такой же просьбой, с которой я подошла к Виктору. Подруге тоже не хотелось отдавать свою невинность оборотню.

– Согласился, – покраснев, прошептала она. – Только это должно быть тайной, иначе его накажут.

– Разумеется. Я никому не скажу, – я улыбнулась в ответ. – Хоть кому-то из нас повезет провести ночь с женщиной по собственному желанию, а не по принуждению.

– Капитан весь вечер бросает на тебя взгляд. Может, он еще передумает? – заговорщически сказала Анна.

– Нет. Он ясно дал понять, что не хочет иметь со мной ничего общего. Ну да ладно, – небрежно махнула я рукой, изображая безразличие. – Изначально знала, что это неудачная идея.

Пролетал день за днем, а я продолжала игнорировать капитана. Если он садился рядом со мной, я специально поднималась и пересаживалась в другое место. На вопросы Виктора не отвечала и делала вид, что его не слышу и не вижу. Капитан заметно злился и стал все чаще срывать на своих воинах. А те уже догадывались, кто именно являлся причиной его плохого настроения.

С каждым днем мы уходили все дальше и дальше от родного дома. Путь выдался нелегким, и я с облегчением вздохнула, когда на горизонте появился огромный замок короля Артура. Территория очень хорошо охранялась. Вокруг замка стоял высокий каменный забор. Массивные ворота открылись с противным скрипом. Так мы попали во двор, где располагались конюшни, амбары с запасами продовольствия и дома мирных жителей, а чуть дальше, на холме, возвышался замок с массивными колоннами и пикообразными крышами. Нас сразу отвели в тронный зал, где мы встретили короля Артура. Раньше я никогда не видела правителя. Оказалось, что он немного старше Виктора. Крепкий воин, который не прятался за стенами замка, а участвовал в битвах. Об этом свидетельствовали шрамы на его руках и щеке. У Артура уже подрастал юный наследник – наш будущий король Алан. Мальчик смирно сидел рядом с отцом и запоминал все действия короля, чтобы в будущем уметь править.

– Ваше величество, – обратился Виктор, склонившись перед Артуром на колено. – Мы доставили девушек с западных земель.

– Виктор, ты, как всегда, быстрее всех в этом деле. Остальных еще не привезли. Ждем со дня на день. Благодарю за верную службу. Девушек расселят по комнатам. А вы, славные воины, можете отдохнуть и навестить свои семьи, – надменно посмотрев на присутствующих, сказал король.

У меня невольно побежали мурашки по спине. Непривычно было стоять перед королем. Простые жители редко его видели. По всем вопросам простые жители обращались напрямую к своим милордам.

За нами пришли служанки, чтобы отвести в ту часть замка, где предстояло провести некоторое время перед тем, как нас принесут в жертву. Воины почтительно поклонились королю и направились к выходу. Я бросила на Виктора тоскливый взгляд, и сердце болезненно кольнуло. Капитан словно почувствовал мой взгляд и резко обернулся. Виктор кивнул мне, прощаясь навсегда, а у меня слезы потекли по щекам. В горле стоял ком. Вот и все. Наши пути разошлись навсегда.

Когда я вошла в просторную комнату, то поразилась роскоши. Проведя ладонью по шелковым простыням, я бросила взгляд на обилие фруктов на столе. Служанки приготовили лохань с теплой водой. Затем втирали в мои волосы ароматную пену, смывали с меня дорожную пыль и растерли маслом мое тело, а потом помогли надеть красивое бирюзовое платье. В таких нарядах ходили только во дворце. В лесу этими пышными юбками я цеплялась бы за сухие ветки. Мои волосы заплели в красивую прическу.

Всех девушек отвели в обеденный зал, где нас ждал Артур и его супруга – королева Роза. Многие «счастливицы» оживились, ощутив вкус роскоши, а мы с Анной, наоборот, загрустили. Она скучала по Арману, а я по Виктору. Я уже корила себя за то, что все это время игнорировала капитана, лучше наслаждалась бы каждым днем, проведенным рядом с ним.

Через три дня доставили еще несколько девушек с других уголков Агарта. Так нас стало ровно двадцать. Собрав их всех в тронном зале, король Артур поочередно спрашивал у каждой о том, чтобы им хотелось напоследок. Кто-то просил сладости, кто-то – побывать на балу. А одна даже заявила, что мечтала провести время в библиотеке короля. Артур лишь кивал, натянуто улыбаясь. Когда он посмотрел на меня, я одарила его тяжелым и пронзительным взглядом, чтобы правитель почувствовал свою вину. Ведь Артур и его семья продолжают жить, а я – нет. Несправедливо. Король заметно напрягся.

– Аврора, а чего желаешь ты? – хладнокровно поинтересовался он, сжимая пальцами рукоять меча.

Мой отец такой же – всегда готов к бою. Под ребрами заныло, все же я тосковала по родному дому.

– Ваше величество, можно задать вам личный вопрос? – осмелела я, обращаясь к владыке этого мира.

Он немного опешил от такой дерзости, но кивнул в знак согласия.

– Вы любите королеву Розу? – поинтересовалась я.

Остальные девушки изумленно застыли, глядя на меня, как на умалишенную. Да, я задала слишком личный вопрос. Артур кашлянул и строго посмотрел на меня. За подобную дерзость он мог и казнить, но только не в этом случае. Поэтому я бессовестно воспользовалась этим моментом.

– Да, я люблю свою жену. А к чему ты задала этот вопрос? – насторожился правитель.

– Если бы у вас было так же мало времени, как у меня, что бы вы предпочли? Любоваться библиотеками, веселиться на балу, есть сладости? Или провели бы остатки своих дней с королевой Розой? – спросила я.

– Конечно, я посвятил бы свое время Розе, – уверенно ответил он, с интересом смотря на меня.

– Тогда у нас с Анной одинаковое желание. Мы хотим провести время с Виктором и Арманом. За этот месяц мы привязались к этим воинам. Но мужчины не ответили взаимностью, потому что вы приказали держаться подальше от «избранных». Я понимаю, что это не положено, но все же. Нам предстоит умереть во благо мира. Неужели нельзя разочек отступить от правил, и позволить нам пообщаться с теми, кто стал нам дорог? – уточнила я.

Король помрачнел и тяжело вздохнул.

– Вы же понимаете, что я запретил воинам не просто так... – начал Артур, провел рукой по рукоятке меча, словно ласкал любовницу. – Когда правил мой отец, произошел случай. Один из его лучших воинов влюбился в ту, которая была приговорена для жертвоприношения. Девушку отдали врагу, а воин сходил с ума. Вскоре он собрал восстание за спиной моего отца и отправился на территорию оборотней, чтобы спасти любимую. Они вступили в бой с врагом и проиграли. После этого возле ворот замка появилась стая оборотней. Они разрывали на части всех, кто попадался им на пути. Волки продемонстрировали нам на что способны и напомнили о том времени, когда между нами не было соглашения. Было страшно выйти на улицу. Тогда было очень много укушенных, поэтому в полнолуние творился хаос. Вожак стаи предупредил моего отца, что если его воины снова появятся на их территории, то перемирию будет конец. Оборотни начнут нападать и убивать детей, женщин, стариков. Моим воинам не хватит сил одолеть оборотней. То, что ты просишь, опасно. Что, если история повторится вновь? Мужчины полюбят вас и не смогут отпустить. У нас с оборотнями и так шаткий мир. В последнее время они творят, что хотят. А нам приходится закрывать глаза на происходящее, потому что мы слабее их.

– Ваше величество, тогда научите нас с Авророй навыкам обороны. Мы должны уметь постоять за себя, – заявила Анна.

Я мысленно поблагодарила ее за такую идею.

– На Агарте женщин не обучают военному искусству. Вы созданы для любви и для продолжения рода. Сражения – это мужское дело, – холодно ответил правитель.

– Предлагаете любить оборотней и продолжать их род? Ваше величество, нам не нужны все навыки ведения боя. Научите только самообороне. Кто знает? Вдруг это спасет нам жизнь? И мы сможем одолеть одного волка. Хоть какая-то от нас будет польза, – с чувством произнесла свою речь Анна.

Король Артур задумчиво посмотрел на нас и потер пальцами подбородок, а потом ответил:

– Хорошо. Мы отдадим вас хищникам только через полгода. Заодно успеем подготовить вас к жизни с оборотнями. Может, вам удастся освоить и защитные приемы, – согласился правитель.

Из двадцати девушек только четыре решили научиться самообороне, а остальные смирились со своей участью и не хотели воевать с чудовищами.

После того, как мы пообщались с королем, нас отвели к кузнецу. Хотя я понятия не имела для чего. Мое сердце замерло в груди, когда кузнец, узнав наши даты рождения, раскалил железные цифры на огне, а потом поставил каждой клеймо на запястье. Я прикусила губу до крови и застонала, когда раскаленный металл соприкоснулся с моей кожей. Рана пульсировала и щипала. На наши метки нанесли мазь, чтобы поскорее все зажило.

– Для чего это? – спросила у кузнеца я.

– Волки должны знать даты вашего рождения. Вас много, а запоминать им не хочется. Поэтому ориентируются по метке, – пояснил мужчина. – Яд оборотней действует только на тех, кому от двадцати до двадцати пяти лет. Именно в этот промежуток времени срабатывает

яд, из-за этого получают укушенные. Обратни не любят создавать обезумевших тварей, поэтому проверяют возраст девушек.

На следующий день нам объяснили, как нужно вести себя в логове: что можно, а что нельзя. Благодаря Лилии, сестре Виктора, люди получили эти сведения и могли хоть как-то подготовить новых «счастливиц» к суровой жизни. Нас угощали сладостями, разрешали гулять по замку, веселиться и отдыхать. В общем, делали нашу жизнь сладкой, как мед, чтобы было, что вспомнить. Вечером за мной, Анной и еще двумя девушками пришли воины. Нас сопровождали на специально отведенную территорию для тренировок. Мужчины хмурились и были явно недовольны тем, что им предстояло обучать женщин. У меня аж дух захватило, когда заметила Виктора. Он ошарашенно смотрел на меня, не веря своим глазам. Наверное, решил, что избавился раз и навсегда от надоедливой спутницы, а тут я снова мозолила ему глаза.

К нам подошел пожилой воин, смерил насмешливым взглядом и покачал головой.

– Приказ есть приказ. Милые девушки, только потом не жалуйтесь на синяки и боль в мышцах, – проговорил он. – Меня зовут Тайлер. Я буду вашим наставником.

Первая тренировка показалась мне адом. Тайлер надеялся, что мы бросим эту глупую затею. Но мы, стиснув челюсти, молча и стойко выполняли все его требования. Когда воин отпустил нас отдыхать, я валилась с ног от усталости. Подойдя к колодцу, я зачерпнула ковшом студеную воду, делала жадные глотки и каждой клеточкой тела ощущала присутствие Виктора у себя за спиной.

– Если хочешь, то завтра я могу тебя потренировать. Тайлер специально выжал из вас все соки, чтобы вы сбежали с тренировки. Он считает ниже своего достоинства тренировать женщин. А мне ваша затея нравится, поэтому могу помочь, – предложил Виктор.

Я отставила ковшик в сторону и бросила на воина холодный взгляд, умело скрыв эмоции.

– Если есть желание, то помоги. Мы будем рады научиться защищаться, а не тратить тут силы впустую, – монотонно ответила я и прошла мимо Виктора.

Я мысленно напоминала себе о том, что нельзя привязываться к этому мужчине, однако сердце не слушало разум. Оно бешено колотилось и делало кувырки.

На следующий день тренировка началась с самого утра. У меня болели все мышцы, и хотелось отдохнуть. Но ради того, чтобы увидеть Виктора, я переоделась в одежду для конной прогулки и отправилась на встречу к новому тренеру. Тайлер, узнав о том, что капитан проявил желание взяться за гиблое дело, с радостью уступил.

– Начнем с метания ножей. Покажу, как правильно делать выпад и бросок, – сказал Виктор, одарив меня тяжелым взглядом.

Я сделала вид, что мне все равно. Хотя мысленно ликовала, ведь видела по глазам капитана, что нравлюсь ему.

Тем временем новый тренер расставил мишени, протянул нам ножи, а потом демонстрировал, как делать бросок. Его ножи четко попадали в цель, а наши все время пролетали мимо. Воин закрыл глаза рукой, чтобы не видеть этого ужаса. Мужчины смеялись, смотря на нас, однако заметив убийственный взгляд капитана, сразу умолкали.

Наконец, Виктор не выдержал, подскочил ко мне и прижался грудью к моей спине. Одной рукой обвил мой живот, а другой поддерживал руку с ножом.

– Ноги шире! Спину ровнее! Прицелилась, замахнулась и бросай! – потеряв контроль над собой, рявкнул он.

Я почувствовала себя куклой в его руках. У меня замерло сердце, и никакие мишени я не видела, так как витала в облаках в тот момент. Мне показалось, что мир замер на мгновение, а воздух стал тяжелым. Капитан отдал приказ, и я разжала пальцы, выпуская нож, наблюдая за его траекторией. С помощью Виктора мы ловко попадали в цель, но стоило ему отойти, у нас ничего не получалось. Воин рычал и ругался. Это ему было легко, ведь мальчиков с детства обучали военному делу. А нам предстояло освоить азы за очень короткий срок.

– Капитан, тут терпения потребуется больше, чем при охоте на оборотня, — подперев плечом ствол дерева, хохотнул Арман.

– Я это уже понял, — сквозь зубы процедил Виктор. — На сегодня достаточно. Завтра продолжим. Если вы с ножами справиться не можете, то, что же будет, когда до мечей дойдем?

– Капитан, это гиблое дело. Женщины не созданы для войны. Ничего не выйдет, — цокнул языком Тайлер.

– Поживем — увидим. Им все равно терять нечего. Может, в момент опасности вспомнят тренировки, и все получится. Уж лучше так, чем сдаться и опустить руки, — заявил Виктор.

– Ты все еще надеешься, что кто-нибудь из девушек вернется из логова? Они обратно присылают или беременных, или укушенных. И ни одна не выяснила слабости. Оборотни все продумали и специально отпускают некоторых девушек. Так как знают, что нам придется убить своих же. Волки наслаждаются нашим поражением, дразнят нас и провоцируют на необдуманный шаг, — хмыкнул Тайлер.

– Я не сдамся, — сухо бросил капитан. — Вы можете отдохнуть, — обратился Виктор к нам и развернулся, чтобы уйти.

– Как рука? Не беспокоит? — вдруг поинтересовалась я, переминаясь с ноги на ногу.

Капитан медленно обернулся и с удивлением вскинул брови. Так как мы с ним давно не общались, наверное, он пытался понять, что изменилось.

– Спасибо. Все отлично зажило, — выдохнул капитан.

По его глазам я поняла, что Виктор хотел еще что-то сказать, но передумал, развернулся и ушел.

– Капитан рад, что теперь будет тренировать вас, — заявил Арман, хитро улыбнувшись.

– Откуда такая уверенность? — кокетливо захлопав ресничками, поинтересовалась Анна.

– После того, как мы вас привели к королю Артуру, капитан ушел в запой. Психует и ломает все на своем пути. Одним словом, лишился покоя. А когда он увидел вас на тренировочном поле, то буквально оживился. Я умею быть наблюдательным. Ведь недаром считаюсь лучшим следопытом. Вижу то, что скрыто от других глаз.

– Научишь нас ориентироваться по следам и находить дорогу? — с надеждой спросила я.

– Завтра, после тренировки Виктора, расскажу вам про основные правила поведения в лесу.

– Спасибо! — воскликнула Анна.

– Кстати, в замке короля есть очень много потайных ходов. Так что, Анна, не запирай дверь своей спальни. Я постараюсь незаметно проскользнуть мимо охраны и забежать к тебе в гости. Надеюсь, ты не передумала. Но если король узнает об этом, то накажет меня, ведь нам нельзя к вам прикасаться, чтобы не привязаться. Мы с тобой будем жить одним днем. Не строим планы на будущее и не готовимся к побегу. Так что, по сути, ничего не нарушаем, — проговорил Арман, а у Анны щеки вспыхнули.

– Спасибо за то, что решил рискнуть ради меня, — смущенно поблагодарила подруга.

Арман подмигнул ей, а потом отправился к остальным мужчинам, чтобы не вызывать лишние подозрения.

Вечером я вышла на небольшой балкон полюбоваться лесом, который растянулся по всему горизонту, а также многочисленными звездами и луной. Часовые выстроились на смотровых башнях, а остальные готовились к наступлению ночи. Я теребила кулон на шее, чувствуя себя самой одинокой во всем мире. Потом шепотом попросила Всевышнего даровать мне сил и мужества, чтобы стойко пройти испытание, посланное судьбой.

ГЛАВА 4

Каждое утро мы отправлялись на тренировку. Анна витала в облаках, не обращая внимания на недовольное рычание капитана. Я догадалась, что на нее так повлияли ночи, которые она проводила с Арманом. У подружки глаза горели, а щеки пылали. Мыслями она находилась где-то далеко от нас. Она всем сердцем привязалась к Арману.

– Это невыносимо! И кто тянул меня за язык? Зачем вызвался тренировать вас? – злился Виктор из-за того, что ничего у нас не получалось.

Ножи бросали мимо цели, меч в руках держать не могли. Капитан с легкостью обезоруживал каждую девушку. Мужчины смеялись над попытками Виктора обучить нас самообороне. Король оказался прав: неженское это дело. Однако мы не сдавались и очень старались. Я знала, что будет сложно, но, как говорится, тяжело в учении, легко в бою.

– Виктор, остынь немного. А я пока научу красавиц ориентироваться в лесу. Посмотрим, кто из них найдет дорогу домой. Ведь мало сбежать от оборотня, надо иметь представление в какую сторону двигаться, – заявил Арман.

Каждый день он рассказывал нам, как определить стороны света по солнцу и звездам, по мху и листьям деревьев. А также поведал про особенности леса, которые знал. Когда Арман посчитал, что мы готовы использовать полученные знания на практике, нам завязали глаза лентами, посадили на лошадей и увезли в неизвестном направлении. Пока мы ехали, я прислушивалась к окружающему миру. Сначала слышала звон металла – кто-то стучал молотом по наковальне, а потом уловила шум воды где-то вдалеке. Под копытами скакунов попадались многочисленные камни, поэтому кони сбавили ход, осторожно ступая на этот неровный участок дороги. Трудно сказать, сколько времени мы провели в пути. Наконец, Виктор спустил меня на землю, а потом строго сказал:

– Повязку не снимай, пока не затихнет топот копыт. Если заблудишься, то оставайся на одном месте. Я вернусь за тобой утром, если к тому времени не найдешь дорогу домой.

– Хорошо, – послушно кивнула я, кожей ощутила пристальный взгляд.

– В этом лесу хищники не водятся. Так что опасаться нечего, – заявил Виктор, а затем вскочил на коня и уехал.

Я стянула повязку с глаз и поняла, что осталась совершенно одна. Значит, нас всех высадили в разных местах. Окинув пространство взглядом, я попыталась сообразить, в какой стороне находится королевский замок. Мое сердце учащенно билось, я не могла понять, как выбрать правильное направление. Но потом постаралась вспомнить все, что рассказывал нам Арман, и определила в какой стороне север, а где – юг. Закрыв глаза, я вдохнула полной грудью свежий воздух, затем попыталась откинуть от себя все страхи и сомнения. Разлепив веки, я твердо настроилась на то, что доберусь до замка, и побежала, перепрыгивая через камни и поваленные сухие деревья. Бегать я очень любила, еще с раннего детства. В такие моменты все тревожные мысли уходили на второй план, и я растворялась, словно сливалась с природой, обращала внимание на окружающую меня красоту, прислушивалась к звукам леса и к пению птиц. Это завораживало, наполняло меня энергией. Я выросла среди деревьев и давно привыкла к таким прогулкам. Оставалось найти путь к замку. Тропинка привела к каменистой дороге, и я поняла, что выбрала правильное направление. Мышцы болели, а живот урчал от голода. Все, что мне оставил Виктор, это фляжка с водой.

Вскоре я заметила горную реку и улыбнулась. Умывшись кристально чистой водой, я села на камень, чтобы немного отдохнуть. Когда поблизости треснула сухая ветка, я резко обернулась от неожиданности. Анна, заметив меня, помахала рукой. Я выдохнула, радуясь, что это подруга, а не кто-нибудь из обитателей леса. Анна тоже умылась и вытянулась на траве.

– Я больше не могу. Ног не чувствую. Радует, что нашла не только правильный путь, но и тебя встретила. Арман прекрасно объяснил, как искать подсказки в лесу. Аврора, если бы ты только знала, как я его люблю. Понимаю, что нельзя поддаваться этим чувствам, но не могу себя контролировать. Он такой нежный, такой внимательный. Арман подарил мне столько наслаждения, что словами не описать. Мы должны любой ценой выжить и сбежать из логова оборотней.

– Можешь на меня положиться, – кивнула я, смотря на воду горной реки.

– Подруги навечно, что бы ни случилось? – улыбнулась Анна, протягивая мне руку.

– Да. Прикрою твою спину, ценой своей жизни, – уверенно ответила я, сжав ее руку своей.

– И я отдам за тебя свою, – заверила Анна и обняла меня.

Отдохнув, отправились в путь. Тишину нарушал стрекот сверчков. Мы бесшумно ступали, пытаясь разобрать в темноте дорогу к замку. Вдали появились огни, и мы прибавили шаг.

До замка добрались, когда была уже глубокая ночь. Уставшие и замученные, но безумно счастливые. Хоть с одним заданием справились. Патруль, заметив нас, сразу доложил капитану о прибытии учениц. Виктор и Арман появились очень быстро, и, судя по всему, они не спали и ждали. Оба заметно расслабились, увидев нас. Неужели переживали?

– Остальные не с вами? – нахмурился капитан.

– Нет, только мы, – пожала плечами я и очень заволновалась, ведь еще две девушки остались в лесу.

– На рассвете отправляйтесь на поиски, – сухо бросил воинам Виктор.

Те кивнули и отошли в сторону.

– Я вами горжусь, – улыбнулся Арман и притянул к себе Анну, поцеловал ее страстно, сжимая в своих объятиях. – Если кто и сможет выбраться из логова врага, то это только вы.

– Арман! – строго прорычал капитан. – Надо смотреть правде в глаза. Сколько было таких же? Храбрых сердцем? И где они сейчас? Оборотни же неглупые, поэтому шансов выжить мало. Когда мы всякий раз провожаем девушек, то надеемся, что они вернуться. Но в действительности тех, кто сбежал, можно по пальцам пересчитать. И то, что они добрались домой, еще ничего не значит. Нам все равно пришлось их убить. Ты слишком много времени проводишь с Анной. Если она вдруг станет укушенной, ты сможешь убить ее? Я в этом очень сомневаюсь. Нам нужна ясная голова. Не забывай об этом. Мне надо доложить королю о том, что ты перешел все границы. Тебя отправят служить подальше от замка.

– Виктор, не стоит этого делать. Я все прекрасно понимаю. У меня рука не дрогнет, и Анна об этом знает. Мы с ней живем лишь одним днем и не надеемся на будущее. Не говори королю, – попросил Арман.

Анна испуганно посмотрела на капитана и вцепилась в руку любимого.

– Виктор, пожалуйста. Если я стану оборотнем, то сама себе вырву сердце. Я не раз задумывалась над тем, что делать, если яд изменит меня. Такой жизни не хочу. Лучше смерть. Прошу, не разлучайте нас с Арманом, – подруга с мольбой смотрела на капитана.

Тот цокнул языком и отвернулся.

– Хорошо. Учти, друг, если надумаешь потом спасти ее, то я лично запру тебя в подземелье замка, чтобы ты не наделал глупостей, – буркнул Виктор.

– Договорились, – хмыкнул Арман.

– Смотрите! – воскликнул кто-то из стражи.

Вдалеке показались две фигуры.

– И эти добрались, – искренне улыбнулся Арман.

Я обрадовалась. Хорошо, что уроки этого воина не прошли даром. Я так сильно устала, что буквально валилась с ног. Поднявшись в свою комнату, первым делом искупалась. С закрытыми глазами прожевала кусок сыра, а потом растянулась на мягкой кровати, мгновенно провалившись в сон.

Виктор, видимо, сжалился, поэтому утром нас не стали будить на тренировку. Мы проспали до обеда. Король каждый день угощал нас деликатесами и общался с нами как с принцессами. Я бродила по замку и не знала, чем заняться. А когда вошла в огромную библиотеку, то присвистнула от удивления. От пола до потолка стеллажи были заполнены книгами. Смотритель библиотеки – пожилой мужчина – кивнул мне в знак приветствия.

– Что хотите почитать? – прошептал он, словно боялся нарушить тишину этого помещения.

– У вас есть, что-нибудь про оборотней? Хочу изучить все сведения, которые удалось собрать про этих существ, – призналась я.

Мужчина нахмурился, отвел взгляд в сторону.

– Есть, но в книге очень мало информации, – наконец, признался он. – Сейчас принесу.

Старик скрылся среди стеллажей, а затем вернулся ко мне спустя несколько минут, держа в руках тонкую книжку в кожаном переплете, и протянул ее мне.

Я устроилась на широком подоконнике, открыла первую страницу и взглядом пробежала по строкам. С тихим шелестом перелистывала пожелтевшие пергаментные страницы и чувствовала запах чернил, кожи и древней пыли.

«Много веков назад в мире обитали разумные и сильные существа, которые не имели человеческий облик. Они были огромными и свирепыми волками. Свою территорию охраняли и чужаков не пускали. Люди не раз видели эти создания. Человек и волк не были друзьями, лишь вместе охотились в одном лесу. Эти звери умели говорить, были хитрее и умнее, чем люди, выносливее, да и жили дольше. Два разных вида, которые, по сути, не могли никак переплестись.

Волки часто нападали на мирные поселения, утаскивали скот, а порой убивали людей, если те оказывали сопротивление. Когда на трон сел король Бранд, то он собрал огромную армию и отправил ее прочесать леса, чтобы уничтожить тварей, которые обитали за границей человеческих владений. Король хотел, чтобы в мире не было чудовищ. Волки боялись огня, поэтому воины поджигали леса, тем самым уничтожая саму природу. Но благодаря быстрой регенерации тканей противник быстро восстанавливался от полученных ран и давал отпор. Тогда Рагнар – король волков – объединил все свои кланы и приказал уничтожить людей. Битва шла несколько лет, в которой один вид пытался уничтожить другой. Пролилось много крови. Все-таки невероятно трудно одолеть тех, кто сильнее во всем. Однажды волки напали на одно поселение и растерзали всех жителей. Не смогли клыкастые убить только беременных, потому что в их стае были волчицы, которые недавно принесли приплод. Самки сжалились над человеческими женщинами, поэтому и отпустили. Однако покусать беременных успели. Тогда еще никто не знал, что волчий яд опасен для людей определенного возраста. Поэтому некоторые беременные женщины в полнолуние обратились в волчиц. Свирепее существ еще не встречали. Ведь укушенный лишился рассудка и становился зверем, которым двигала жажда крови и насилия. Они убивали на своем пути всех, кого встречали, и не только людей, но и волков. Тогда хищники осознали, что нельзя оставлять в живых тех, кого они укусили. В полнолуние кровь текла рекой, потому что укушенных было слишком много, и они рыскали в поисках жертв.

Когда луна стала обычной, волчицы отыскивали тех беременных женщин, привели их в стаю. Волки изучали укушенных и пытались выяснить, как яд влияет на людей. Так и определили, что человек остается собой и лишь в полнолуние теряет разум, превращается в зверя. Вскоре на свет появились дети пленниц. Они с виду были людьми, но, будучи в утробе матери, приняли на себя действие яда. Так появился новый вид, который прозвали оборотнями. Днем люди, а ночью разумные звери. Король Бранд приказал отыскать таких детей и уничтожить. Он считал, что этим тварям нет места в мире, в отличие от Рагнара, который решил, что оборотни все же являются волками, нежели людьми. Ведь оборотни взяли все лучшее с обеих сторон. Они неуязвимые, сильные и не боятся огня, из-за чего их сложнее ранить или убить. Рагнар

понял, что оборотни – отличные воины. Благодаря им волки выигрывали сражение за сражением. Рагнар отправлял оборотней к людям, чтобы они были его шпионами, получал все нужные сведения и атаковал. Шло время, оборотней стало больше, чем волков. И однажды оборотни восстали против первородных, истребив всех до единого, заняв их место в этом мире.

Рагнар не ошибся. У оборотней действительно в приоритете была сущность зверя, а не человека. Это всего лишь облик, оболочка. Хищники продолжали охотиться на людей, убивать и уничтожать скот. Поговаривали, что в мире появились дети, рожденные от слияния человека и оборотня. Новый вид полукровок. Но их уничтожали. Потому что от слияния двух полукровок на свет вновь появились первородные волки, которые силой мысли могли поработить остальных.

Столетие назад был заключен мир между оборотнями и людьми. Хищники потребовали приносить им в жертву женщин не старше двадцати лет, помимо этого они забирали зерно и часть скота. С тех пор обе стороны убивали женщин, которые носили под сердцем детей, зачатых от оборотней. И люди, и оборотни опасались таких детей. Ведь никто не хотел, чтобы на Агарт вернулись сильные первородные волки, которые с легкостью могли истребить и людей, и оборотней.

Укушенных можно убить, вырвав им сердце. Только с оборотнем это не так-то просто сделать. Ведь укушенный по своей сути – зверь, поэтому человек может обхитрить и заманить в ловушку эту тварь. Оборотни умнее и хитрее людей, поэтому убить их сложнее.

Хищников возбуждает кровь и все красное. Желтый цвет их умиряет, а на зеленый не обращают внимание. К остальным цветам равнодушны.

Если выпить кровь оборотня, то у человека мгновенно заживут все порезы и раны.

Оборотни помешаны на охоте. Они ощущают страх жертвы и идут на него. Очень хорошо видят в темноте...»

Я цокнула языком. За столько столетий собрали очень мало информации. Теперь понятно, почему Виктор так жаждет получить новые сведения. Пролистала картинки, где указывалось, какие кланы оборотней существуют, кто и где обитает, кто с кем воюет. Даже не знала, что у хищников идет межклановая война. Когда дошла до страницы, где описывался обряд жертвоприношения, то у меня мурашки поползли по спине.

«Жертвоприношение совершают на закате. Девушек наряжают в белые платья и оставляют на границе. Оборотни являются в облике волков и начинают охоту. Их возбуждает страх. Обычно девы разбегаются с визгом в разные стороны, не в силах справиться с эмоциями. Тогда волки начинают погоню. Тот, кто первым укусит жертву, забирает ее себе. Никто не имеет права уничтожать добычу другого. С укусом в кровь попадает яд, поэтому каждый оборотень ощущает, кому принадлежит та или иная жертва.

«Хозяин» – так девушка называет волка, с которым ей предстоит жить. Он может устраивать охоту каждую ночь, выпуская жертву на волю. Девушки пытаются спастись и убегают, чем разжигают интерес. Обычно погоня заканчивается тем, что оборотень убивает свою жертву. Выживших пленниц исцеляют, чтобы снова использовать их для своих ночных забав. Хозяин вправе разрешить другим волкам насытиться его «игрушкой». Им лишь запрещено охотиться на чужую жертву, а вот использовать для утех можно. Выполнение всех прихотей хозяина продлевает жизнь жертве. Если послушаться волка, то последует жестокое наказание.

Оборотни не знают жалости, поэтому никогда не оставляют в живых. Сбежать от этих существ невозможно. Волки по запаху найдут беглянку. Если хозяину понравилось проводить время с человеком, то он дарует быструю смерть. Если хозяин остался недоволен той, которую сделал своей, смерть будет медленной и мучительной.

Запрещено обращаться к волкам по имени, недопустимо что-то у них просить, нельзя вступать в диалог, если волк не заговорил первым.

Волчицы – добрые и милые, но нельзя забывать, что они тоже хищницы. Они не помогут, на это не стоит надеяться. Однако волчицы с радостью выслушают и пожалеют человеческих женщин.

Люди для оборотней – игрушки, для хищников это всего лишь развлечение. Тех, кто пытался атаковать хозяина, разрывали на части всей стаей...»

Я захлопнула книгу, не в силах дальше читать. Жуть! Я попаду в ад! Лучше бы не знала ничего. Однако надежда, что смогу выжить так и теплилась в моей груди.

Когда я перевела взгляд в окно, то уже давно стемнело. Отдав книгу старику, я отправилась к себе.

– Любишь читать?

Услышав голос Виктора у себя за спиной, я вздрогнула от неожиданности.

– Привет, – поздоровалась и далее призналась: – Не знала, чем еще заняться. Вот и отправилась в библиотеку.

– Я провожу тебя до твоих покоев, – заявил капитан.

Я довольно улыбнулась, ведь он мне безумно нравился. Как представила, что со мной сделают оборотни, так сразу накрыла паника. Уж лучше познать близость с человеком, чем с безжалостной тварью. Вот только как заставить Виктора нарушить запрет короля?

– Спокойной ночи, Аврора, – монотонно попрощался капитан, намекая на то, что мне пора.

– Спокойной ночи, Виктор, – выдохнула я и, сделав пару уверенных шагов к капитану, внезапно обхватила ладонями щеки воина и впиалась в его губы своими.

У Виктора расширились зрачки, и он замер. Его дыхание сбилось точно так же, как и мое. Мужчина обхватил рукой мой затылок, крепко прижал к себе и ответил на поцелуй. Его язык изучал мой рот, толкался глубже, вызывая у меня ни с чем несравнимые эмоции. Зарывшись пальчиками в его волосы, я сжала их в кулак. Когда Виктор зарычал и припечатал меня к стене, я не сдержала стон. Как будто огненная волна обрушилась на меня, кровь закипела и обжигала, а мышцы стянулись в узел. Глаза Виктора заволокло пеленой страсти. На мгновение мы оба поддались соблазну.

– Я не могу, – процедил он сквозь стиснутые зубы, однако снова покусывал мои губы, сминая и упиваясь моментом.

– Понимаю, – прошептала я, утонув в омуте его глаз.

Конечно, зачем капитану связываться с той, которая никогда не сможет сохранить ему верность и станет игрушкой в руках зверя. Мой отец ревновал, когда на маму бросали взгляды другие воины. Мужчины – собственники и не хотят ни с кем делить своих женщин. Наверное, Виктору противна мысль о том, что я в скором времени буду принадлежать его заклятому врагу.

– Ты не понимаешь. Я хочу тебя до ломоты и давно исполнил бы твое желание. Но проблема в том, что я люблю тебя. Если проведу с тобой ночь, то привяжусь навсегда и не смогу отдать тебя им. У меня сердце кровоточит, стоит представить, что скоро расстанемся навсегда, – тяжело дыша, признался он.

А потом Виктор нежно провел пальцами по моим губам, обнажив передо мной свою душу. Я видела в его взгляде тоску и боль, меня трясло, в висках стучала кровь.

Я удивленно заморгала, судорожно сглотнула, и слезы потекли по щекам, потому что эмоции вырвались из-под контроля.

– Ты прав. Я не могу просить тебя об этом. В библиотеке прочитала про оборотней. Знаю, что у меня появится хозяин, которому стану домашним питомцем. Оборотень наверняка будет издеваться надо мной. Ты прав. Лучше не знать, каково это принадлежать тому, кого любишь. Лучше сразу познать боль, чтобы не с чем было сравнить. Я не смогу сохранить тебе верность. Действительно, зачем тебе такая девушка? Во дворце много других, – выпалила на

одном дыхании и отвела взгляд в сторону. – Спокойной ночи, Виктор, – и ком в горле душил меня.

– Аврора, – с отчаянием прошептал капитан, а я зажмурилась.

– Все нормально. Я сильная, справлюсь, – вздохнула, вырвалась из его рук и забежала в комнату, громко хлопнув дверью.

Подперев ее спиной, я зажмурилась и зажала рот ладошками, чтобы капитан не услышал моих рыданий. Хотя ощущала его присутствие по ту сторону стены.

– Аврора, открой дверь! – постучав кулаком, потребовал Виктор, а я отрицательно замотала головой, как будто он мог это увидеть.

Эмоции вышли из-под контроля. Я не хотела умирать и не желала становиться жертвой. Может, выпрыгнуть в окно? Однако у меня были сильно развиты инстинкты самосохранения, поэтому не могла себя убить. Когда подошла к окну, я с тоской посмотрела вдаль и вздрогнула, ведь дверь с грохотом распахнулась. На пороге стоял разъяренный капитан. Вот не знала, что у него были запасные ключи.

– Отойди от окна! – прорычал он так зловеще, что у меня мурашки пробежали по спине.

Наверное, капитан посчитал, что я решила спрыгнуть. Виктор в два счета оказался возле меня, рывком притянул к себе и поцеловал с такой яростью, что у меня душа ушла в пятки.

Я почувствовала, как его трясло, и меня тоже лихорадило. Виктор заскользил руками по моему телу. Стянул с меня платье и ночную сорочку, отшвырнул мою одежду в сторону. Мне не верилось, что капитан решился на этот шаг ради меня. Он отставил в сторону тяжелый меч. Смотрел в мои глаза, снимая с себя военную форму. У меня дыхание сбилось, когда увидела многочисленные шрамы на его теле. Сколько же раз он был ранен?

Виктор подтолкнул меня к кровати. Лопатками я ощутила прохладное, мягкое покрывало. Капитан прерывисто дышал и смотрел на меня, словно голодный и дикий зверь. Он покусывал мою шею, спускаясь ниже, прокладывая дорожку к груди. Я интуитивно впилась пальцами в его плечи, боялась потерять связь с миром. Когда его влажные губы накрыли мои соски, я не сдержала стон. Никогда не думала, что тело может так остро реагировать на ласку. Показалось, что каждая мышца наполнилась свинцом. Между ног стало влажно и горячо. Я ахнула, когда Виктор провел пальцами по чувственному местечку, проверяя готовность.

– Расслабься, – прошептал он мне на ухо, покусывая мочку.

Я подчинилась, хотя мне было страшно, а еще очень волнительно.

– Я буду с тобой нежен. Не бойся меня, – прошептал Виктор, сминая мои губы, целуя так, что вся кровь хлынула куда-то вниз.

У меня щеки пылали, а губы саднило от его поцелуев, и я неосознанно поддавалась навстречу ласкам. Его пальцы вытворяли со мной нечто невообразимое. Виктор заставил раздвинуть ноги шире, и я подчинилась. Эмоции зашкаливали, а тихие стоны стали громче. Происходящее напрочь лишило меня рассудка. Виктор оказался умелым любовником, но мне не хотелось думать о том, сколько женщин у него было. Я робко прикоснулась губами к его шее, вдыхая запах мужчины, от которого кружилась голова, а в глазах темнело. Осторожно проведя руками по его спине, я ощутила ладонями грубые шрамы. Я тонула в нежности и ласке, которые дарил этот воин. В его глазах горел огонь желания и любви. Понимала, что капитан не сможет отпустить меня, но сделает это, потому что обязан. Я обрекала Виктора на страдания, но жизнь так коротка, что хотелось испытать глоточек счастья.

Я задрожала, ощутив невероятную волну, которая прошла по телу, как тайфун, отключая сознание и унося меня за грань. Содрогнувшись в руках капитана, я протяжно застонала. Пока я парила между небом и землей, Виктор не позволил мне одуматься. Он одним сильным толчком вошел в мое тело, губами поглотив болезненный стон, который вырвался из моих легких. Я испуганно смотрела на Виктора и учащенно дышала, пытаясь привыкнуть к новым ощущениям.

Капитан с жадностью целовал меня, осторожно делая толчки. Судя по тому, как его лихорадило, он себя очень сдерживал, стараясь не причинить мне боль.

– Расслабься, моя девочка, – прохрипел Виктор, нежно поглаживая подушечками пальцев мои щеки.

Я прикусила губу, пытаюсь привыкнуть к тому, что мы стали едины, и постаралась расслабиться. Виктор пальцами сжал мои бедра до боли и стал двигаться быстрее, проникая глубже. Я искусала губы в кровь, пытаюсь, кроме боли и дискомфорта, уловить хоть что-нибудь еще. Движения капитана стали безудержными, а поцелуи – неистовыми. Его дыхание, низкое и жадное, оглушало меня. С очередным толчком, нереально мощным и глубоким, Виктор содрогнулся. Он низко и гортанно застонал, а потом замер, уткнувшись лицом в мою грудь. Я чувствовала себя оглушенной и опустошенной, но в то же время безумно счастливой. Ведь познала, каково это принадлежать мужчине. И пусть первый раз оставил о себе двоякое впечатление, я была безмерно благодарна капитану за то, что он сделал меня женщиной. Проведя пальчиками по его плечам, я погладила своего первого мужчину по голове. Виктор приподнялся, чтобы не раздавить меня. Сорвав с моих губ поцелуй, он посмотрел мне в глаза и прошептал:

– И что теперь мне делать? Не представляю, как тебя отдать зверю? Какой же я после этого мужчина, если не в силах защитить любимую?

Я обхватила его щеки и строго посмотрела в глаза:

– Ты воин. Сильный и храбрый. Ты замечательный человек. Я тебе никогда не принадлежала и не буду. У тебя нет передо мной обязательств. Ты не должен защищать меня, ведь я тебе не жена. У нас разный путь. Я рада, что встретила тебя. Если суждено, то еще увидимся. Живи и не жди меня. Виктор, ты дал мне то, что ни один зверь не сможет отобрать. Тепло, нежность и любовь, которую я сберегу в своем сердце навечно. Когда мне будет плохо, я мысленно вернусь в тот момент, туда, где чувствовала себя по-настоящему счастливой. С честью умру от твоей руки, если вернусь укушенной, – закончив фразу, я заметила муку в его взгляде.

– Аврора, что же ты со мной творишь? Я ведь по уши влюбился в тебя за твою силу духа. Очень редко встречал на своем пути таких женщин, как вы с Анной. Другие быстро сдались, их взгляд потух, а вы еще держитесь. Не смогу отпустить тебя, – тяжело вздохнул он.

Капитан с жадностью покусывал мои губы, а я застонала, умирая в его объятиях от нахлынувших эмоций.

– Отпустишь, – заявила я, строго посмотрев на него. – Иначе король Артур тебя казнит. Ты мне нужен на этой стороне. У меня должна быть цель, чтобы не сдаться и не сломаться. Я добуду для тебя сведения. Анна или я принесем тебе нужную информацию. Поэтому живи и не делай глупости.

– Моя храбрая девочка, – проговорил капитан, прокладывая дорожку из поцелуев от шеи до пупка, разжигая новый огонь желания.

У меня щеки вспыхнули, и я часто заморгала.

– Этой ночью ты будешь только моей. Я намерен насытиться тобой сполна. Буду вспоминать о тебе каждый день и просить Всевышнего, чтобы он сохранил тебе жизнь, – признался Виктор, а я улыбнулась.

Эта ночь стала для меня самой незабываемой. Мы уснули только под утро в объятиях друг друга, забыв обо всем на свете. Мгновение жизни, которое никому и никогда не отнять у нас.

ГЛАВА 5

Моя жизнь сильно изменилась с тех пор, как я провела ночь с Виктором. Теперь капитан под покровом темноты приходил ко мне в комнату каждый вечер. Я ждала этих встреч и ни о чем другом думать не могла. Тая в его объятиях, я сходила с ума от нежности и ласки. Пугало лишь то, что Виктора все чаще посещали мысли о том, чтобы похитить меня из замка короля и увезти куда-нибудь подальше от всех. Я ловила каждый момент, проведенный с ним, так как осознавала, что скоро сказке придет конец. Как бы ни настраивала себя, к расставанию я была не готова. Когда прошла зима, а весна вступила в свои права, король позвал меня и Анну к себе в тронный зал. Мы не знали, почему из всех девушек он решил поговорить наедине именно с нами.

Мы пришли на встречу с королем Артуром, который впервые за долгое время был темнее грозовой тучи. Он смотрел в окно, нежно поглаживая пальцами рукоятку меча.

– Вы, наверное, догадались, что я исполнил ваши желания негласно. Официально я запретил воинам прикасаться к вам, но не отправил их на задание, оставил в замке. Я закрывал глаза на то, что мужчины тайно по ночам посещали вас. Теперь у вас осталась неделя, а потом отправитесь на север. Я точно знаю, что Виктор и Арман не смогут исполнить свой долг и спокойно смотреть на то, как вас заберут волки. Поэтому завтра я прикажу им отправиться в южные земли, подальше от места жертвоприношения. Вечером состоится бал в вашу честь, а после танцев вы сможете проститься с мужчинами навсегда. Хочу, чтобы вы знали, я против мира с оборотнями, который установил мой дед. По мне, лучше воевать и уничтожать врагов, чем отдавать женщин в обмен на спокойствие. Однако моим воинам не победить. Оборотней за это время стало очень много. Они уничтожат весь людской род. Поэтому я такой же заложник, как и вы. Не могу жить так, как хочется, приходится поступать во благо народа.

– Спасибо, ваше величество, за то, что исполнили наши желания, приютили в замке и подарили кусочек райской жизни. Вы достойный правитель, да продлит Всевышний ваши годы, – проговорила я, глотая слезы.

Ком в горле душил, а слезы собрались в глазах. Вот и настал тот день, которого я так боялась. Прощаться всегда сложно, но это и к лучшему. Так я буду уверена в том, что Виктор не пострадает из-за меня и не наделает глупостей.

– Ваше величество, спасибо вам за все. Мы понимаем и не держим на вас зла. Когда-нибудь мир изменится, – сжав мою руку, сказала Анна.

Король Артур сдержанно посмотрел на нас и натянуто улыбнулся.

– Храни вас Всевышний, – ответил правитель.

Мы почтительно поклонились ему и покинули тронный зал. На моей душе появилась тяжесть.

Вечером служанки принесли нам красивые платья и заплели волосы, уложив локоны в прическу. Смотрела на свое отражение и не верила в то, что это я. Для меня такие пышные платья были непривычны. Я любила свободу, а корсет не позволял даже нормально вдохнуть. Многим девушкам нравилась роскошная жизнь в замке, но я скучала по дому, по просторам, по лесной глуши, в которой выросла, по родным людям.

Анна вошла ко мне в комнату и печально улыбнулась. Подруга была очень красива – на ней красное платье, которое очень ей шло. Оно подчеркивало пышную грудь и тонкую талию. Неудивительно, что Арман влюбился в мою подругу с первого взгляда. Ее зеленые глаза завораживали, а доброта души притягивала. На фоне Анны я становилась невидимкой, ведь не обладала аппетитными формами, да и на личико обычная, просто симпатичная. Мне достался лишь редкий золотой цвет волос. Платье мне подобрали небесно-голубое, под цвет моих глаз.

Анна молча обняла меня. Она, как никто другой, понимала, что творилось у меня на душе. Я рассказала подруге про книгу, которую прочитала, заранее проинформировала Анну о том, что нас ждет. В теории мы были готовы к встрече с оборотнями.

Затем мы отправились на бал. В тронном зале собралось много людей. Все танцевали и веселились, а мне ничего не хотелось. Потому что не знала, как проститься с тем, кто стал дорог сердцу? У меня дыхание сбилось, когда кожей ощутила присутствие Виктора. Его взгляд меня прожигал. Я завертела головой, чтобы найти любимого мужчину среди толпы. Когда зацепилась взглядом за карие глаза, то забыла, что надо дышать. Капитан быстрой походкой шел в мою сторону, а я двинулась ему навстречу. Судя по тому, как он крепко сжал меня в объятиях, с шумом втягивая в себя воздух, догадалась, что король Артур уже отдал ему свой приказ.

– Аврора, – с отчаянием прошептал капитан, а я отрицательно замотала головой.

– Виктор, просто молчи. Умоляю. Не надо ничего говорить. Все так, как и должно быть. Наше время вышло. У тебя свой долг перед королем, а у меня – свой, – сказала я на одном дыхании, боясь разрыдаться.

Плакать нельзя! Я хотела, чтобы Виктор запомнил меня сильной и несломленной.

– Каждый день я буду дежурить недалеко от границы с северным лесом. Если ты вернешься, то я встречу тебя. Если нет, то навсегда сохраню твой образ в памяти, – заявил Виктор.

Капитан нежно провел подушечками пальцев по моим губам, вызывая сладкие мурашки. По глазам Виктора я видела, что он желал поцеловать меня, но не мог. Нам нельзя демонстрировать свои отношения окружающим, и неважно, что все и так догадались о нашей любви.

– Как насчет того, чтобы сбежать с праздника и уединиться? – заговорщически прошептал Виктор, а я кивнула.

Он взял меня за руку и повел за собой. В мою спальню мы буквально ввалились, охваченные страстью. Так как осознавали, что это последняя наша совместная ночь и хотели сполна насладиться друг другом. Жадные поцелуи Виктора заставляли мою кровь закипать, а его умелые руки разжигали древний огонь желания. Я отдавалась этому мужчине без остатка, а он брал, подарив взамен сердце и душу.

– Ты сводишь меня с ума, – прохрипел он мне на ухо, вызывая волну дрожи. – Я никого и никогда так не любил, как тебя.

– Я тоже тебя люблю, – прошептала еле слышно, боясь произнести это вслух.

Чувства выплескивались через край. Я знала, что утром придется запереть в сердце все эти мгновения, сохранить в памяти и начать жизнь с нового листа. Зверю нельзя показывать слабости, иначе он обернет их против нас. А Виктор являлся моей слабостью. Неуязвим лишь тот, кому нечего терять. В логове врага я должна отбросить все свои страхи. Настраивала себя день изо дня, что нельзя бояться хищников, ведь от этого они получают удовольствие. Мне хотелось лишиться их такой радости.

Мы с Виктором молились о том, чтобы ночь не заканчивалась, хотелось оттянуть момент расставания. Но люди не могут повлиять на бег времени. Как только солнце показалось на горизонте, любимый оделся, притянул меня к себе и поцеловал в последний раз, вложив в это прикосновение свою душу, а потом вышел из комнаты, не оглядываясь. Только после этого я дала волю горьким слезам и опустилась на пол, задыхаясь от боли. Спустя некоторое время взяла себя в руки и на негнущихся ногах отправилась к Анне. Мы с ней молча просидели в обнимку несколько часов, пытаюсь справиться с тем, что на нас навалилось.

Последняя неделя пролетела очень быстро. Нас подготовили к встрече с оборотнями: искупали в молоке, чтобы придать коже мягкость, натерли ароматным маслом, заплели волосы и нарядили в длинные белые платья, а на шею и запястья повесили алые бусы. Так как предстояло ехать на север, то подарили нам белые полушубки из кроличьего меха. Король Артур выделил воинов из своего войска, которые должны были сопровождать нас. Этих мужчин мы

видели впервые. Но правитель все продумал. Никакой привязанности, и эти мужчины точно справятся с заданием.

Мы шагали по дороге, усыпанной лепестками роз. Жители выстроились в шеренгу, провожая нас в путь. Они напевали песню, от которой у меня бегали мурашки по спине. Дыша часто и тяжело, я сжимала кулаки, но потом попыталась взять в узду свои эмоции. Пугала лишь неизвестность. Я боялась смерти, ведь не знала, куда наши души отправляются потом. Смотрела вперед, туда, где стоял король Артур со своими воинами. Мне хотелось, чтобы люди замолчали и перестали повторять ритуальные слова:

«Там, за бугром
волчий есть дом.
Юную деву мы отдадим,
в белое платье ее нарядим.
Косы длинные заплетём,
красотою зверя привлечем.
Ты не бойся, красавица,
когда он к тебе явится,
не проси его о пощаде,
а мечтай о расплате.
Острые зубы вонзятся в теплую плоть,
а ты страх старайся побороть.
Глаза янтарные кровью наполнятся,
а тебе лишь хорошее вспомнится...
Не бойся, красавица.
Смерть быстро явится.
Обретишь ты покой,
сохранишь мир людской...»

Я судорожно сглотнула, вложила ладонь в руку незнакомого воина. Он осторожно подтянул меня к себе и усадил на коня. Сто лучших солдат короля сопровождали нас в последний путь.

– Храни вас Всевышний! – громко прокричал король Артур. – Народ никогда не забудет то, что вы делаете для нас!

Затем правитель махнул рукой, и всадники сорвались с места, унося «счастливиц» навстречу смерти.

К северной границе мы добрались к вечеру. Я догадалась, что волки нас уведут в свои земли, а сюда явятся лишь за данью. Жители северных земель пригнали скот и телеги с зерном. В этот раз они делились не женщинами, а продовольствием. Воины помогли нам спуститься на промерзлую землю. Я поежилась от холода. В эту часть королевства тепло приходило гораздо позднее. Мужчины выстроили нас в шеренгу.

– Милые девушки, когда они явятся, мы не сможем вам помочь. Назад пути нет. Мы перекроем дорогу и не пропустим вас. Убегать можно только вглубь леса, – сказал командующий, кивнув своим воинам, чтобы те заняли позиции.

Мужчины выставили перед собой щиты, чтобы у женщин не было шанса пересечь границу и вернуться домой. Я подумала о том, что король Артур правильно сделал, отправив Виктора и Армана подальше от этого места. Они бы точно не выдержали, ринулись в бой и погибли.

Мы смотрели на солнце, которое спряталось за горизонтом. В лесу стемнело, страшное рычание слышалось отовсюду. У меня кровь стыла в жилах. Одни девушки стояли молча, не моргая, а другие всхлипывали и выли от страха.

– Они специально выбрали это время суток, чтобы предстать перед нами во всей красе и напугать до смерти. Хотят сполна насладиться нашими негативными эмоциями, – прошептала я, взглянув на побледневшую подругу.

– Да, я тоже про это подумала. Ведь они могли забрать нас утром. Но, видимо, хотят продемонстрировать на что способны, – кивнула Анна.

В свете луны мы наконец-то увидели их... У меня сердце замерло, а в ушах застучал адреналин. Эти твари передвигались абсолютно бесшумно. Из-за деревьев показалась стая. Они выстраивались в шеренгу напротив нас. Анна схватила меня за руку. Зрелище было устрашающим. Шестьдесят огромных волков, размером с медведя. В отличие от укушенных, эти твари выглядели намного приятней. Шерсть не стояла дыбом, а красиво переливалась в лунном свете. Янтарные глаза не наполнены безумием, там отражался лишь наш страх. Огромные пасти с ровными рядами зубов, массивные лапы с острыми когтями. У меня мурашки пробежали по спине. Оборотни пришли на охоту. Нас всего двадцать, а их – шестьдесят. Значит, они начнут не просто нас догонять, а еще и соперничать между собой за право укусить свою жертву. Кто-то сегодня получит «игрушку», а кто-то уйдет ни с чем.

Вожака стаи мы узнали сразу. Огромный черный волк вышагивал вдоль шеренги с гордо вздернутой головой. Остальные рычали, скулили, склонив перед ним головы. Невольно я восхитилась альфа-самцом. От него так и веяло силой. У меня колени дрожали, а во рту пересохло от волнения. Думала, что хищники нападут сразу, и никак не ожидала, что они устроят перед нами «представление». Оборотни накаляли наш страх до предела, чтобы получить удовольствие. Девушки опустили взгляд себе под ноги, бормоча под нос молитвы. А я с любопытством разглядывала врагов. Волки не вызывали у меня страха, и они были прекрасны. Мне хотелось провести рукой по шерсти и узнать какая она на ощупь. Затем я испугалась своих мыслей. Окончательно лишилась рассудка? Пугала меня лишь смерть, так как не хотелось корчиться от боли и биться в агонии.

С интересом посмотрела на волка, который крупнее остальных, но меньше вожака. Его шерсть была в сочетании белого и серого цвета. Предположила, что он бета-самец. Его янтарные глаза задержали взгляд на мне. Он смотрел изучающе, но я не чувствовала страха перед ним. Бета-самец оскалился и грозно рыкнул, отчего я вздрогнула, и волна мурашек пробежала по телу, однако продолжала смотреть в глаза хищника. Альфа тоже замер, внимательно смотря в мои глаза. Мне показалось, что я уловила их насмешки. Скорее всего, они потешались над нами. Вожак протяжно завыл, задрал морду к звездному небу, а остальные волки последовали его примеру. У меня сердце упало в пятки. Как бы я ни старалась, инстинкт самосохранения вопил об опасности. Адреналин выплескивался через край, страх просачивался под кожу против воли. Эти эмоции не так-то просто сдержат. Волки оскалились, зарычали и оцетинились, демонстрируя свою звериную натуру. Они переминались с лапы на лапу, готовясь атаковать, видимо, чего-то ждали, тем самым давили на нашу психику.

Несколько девушек все-таки не выдержали и бросились прочь в лесную чащу с диким визгом. Остальные тоже мгновенно сорвались с места, разбегаясь в разные стороны. Волки подождали пару минут и ринулись следом. А у нас с Анной ноги словно приросли к земле. Я крепко держала подругу за руку. Мы стояли на месте и не шевелились. Жуткие крики и болезненные стоны доносились из лесной глуши. Оборотни впились зубами в своих жертв. Пять волков окружили нас и ходили по кругу. Они рычали, запугивали, но почему-то не кусали.

– Мы нарушили правила их игры? – судорожно сглотнув, промямлила я.

– Что они с нами сделают, если мы не убежим? – прошептала Анна, до боли сжав мою руку.

– Понятия не имею, – тяжело дыша, ответила я и посмотрела на вожака стаи.

Тот стоял в стороне и внимательно наблюдал за нами. Затем черный волк медленно приблизился и рыкнул на тех, кто кружился возле нас. Они заскулили и отошли в сторону.

Вожак гипнотизировал, поработал и демонстрировал свою силу. Меня затопила его тяжелая энергетика, и мурашки пробежали по спине.

– Всевышний! – застонала Анна. – Он меня пугает! Я так больше не могу!

– Не смей! – процедила, сквозь стиснутые зубы я, но подругу все же затопил страх.

Я не смогла удержать ее, и Анна побежала. У меня создалось впечатление, что вожак только на это и рассчитывал. Он быстрее остальных оборотней подскочил к ней и вцепился зубами в ребра подруги. Анна вскрикнула от боли и сразу потеряла сознание. А я с ужасом смотрела на то, как он, не разжимая челюсти, потащил подругу в лес. Я осталась одна. Никто не нападал, оборотни находились в стороне, пытаясь напугать, заставить сдвинуться с места. Может, простоять так до утра? Ведь на рассвете оборотни станут людьми.

Уверенной походкой ко мне приблизился бета-самец. Он гипнотизировал, рычал, делал все, чтобы запугать. У меня сердце чуть не оборвалось от страха. Оно сжималось до боли, мне не хватало кислорода. Я безумно желала сорваться с места, лишь бы не смотреть ему в глаза. Однако вместо этого протянула дрожащую руку и погладила волка по голове, ощутив между пальцев мягкую, приятную на ощупь шерсть.

Что я творю?! Это же безумие! Оборотень замер, часто задышал, а потом без предупреждения напал, сомкнув челюсти на моих ребрах. Я вскрикнула от боли. Мое белоснежное платье мгновенно окрасилось в алый цвет. Я прикусила губу, чтобы не стонать, и бросила взгляд на воинов короля. Они смотрели на меня, не моргая. А потом, как по команде, рухнули на колени, склонив передо мной головы, словно я была королевской крови. Наверное, мужчин поразила моя храбрость. Но я все же сомневалась в том, что это именно эта эмоция. Скорее всего, просто шок затуманил мой рассудок. Радовало лишь то, что я лишила оборотня удовольствия поохотиться и смогла устоять на месте. Виктор гордился бы мной.

Боль сковала мышцы – яд проникал в вены, отравляя мой организм. Благодаря книге я знала, что никто из стаи теперь не сможет убить меня, ведь на это имел право только серый волк. Оборотень, который стал моим хозяином.

Он буквально выплюнул меня на каменистую землю и угрожающе зарычал. Я зажала рукой кровоточащую рану, поднялась на ноги и прислонилась плечом к дереву. Закружилась голова, а в глазах потемнело. Кто-то грубо ухватил меня за затылок, до боли сжимая волосы пальцами. Потом я ощутила прикосновение горячей мужской руки к моим губам. Какая-то вязкая, теплая, с солоноватым привкусом жидкость попала мне в рот. Меня чуть не стошнило, однако не было сил сопротивляться. Я не могла вырваться, захлебывалась и давилась этой гадостью до тех пор, пока не потеряла сознание.

ГЛАВА 6

Когда очнулась, у меня ломило тело, голова кружилась, и я не могла сфокусировать взгляд. Застонала и прижала ладони к лицу, а затем услышала неприятный звон цепей. Разлепив веки, я удивленно заморгала. На руках были оковы. Кто-то привязал меня цепью к дереву, уложив на шкуру медведя. Наверное, чтобы не замерзла, лежа на холодной земле. Поморщилась от неприятного привкуса во рту.

– Слава Всевышнему ты очнулась! – прижавшись ко мне, воскликнула Анна.

Я даже не сразу сообразила, что все девушки сидели рядом со мной тоже прикованными. В моих ушах гудело. Так кошмарно мне еще никогда в жизни не было.

– Аврора, ты меня слышишь?

– Да, – прохрипела я и закашляла.

Стоило подумать про воду, как перед носом возникла фляжка. Прекрасная незнакомка подала освежающий напиток, смотря на меня с сочувствием. Я делала жадные глотки, с любопытством рассматривая девушку. На вид она казалась моей ровесницей, но, как успела выяснить из книг, волки не старели. Передо мной явно стояла волчица. Об этом я догадалась по ее одежде: светлая рубашка и обтягивающие штаны. Но она нарядилась не по погоде. Волкам не требовались шубы, они не мерзли, в отличие от людей.

– Как ты себя чувствуешь? – прозвенел приятный голос незнакомки.

– Так, словно меня погрыз зверь, – ответила я, рукой хватаясь за бок.

Удивительно, но рана затянулась, от нее не осталось и следа. Волчица улыбнулась.

– Меня зовут Шива, – представилась она.

Вокруг черной радужки ее глаз появилось янтарное кольцо и сразу же исчезло. Черные длинные волосы заплетены в колосок. Красивые черты лица, высокая, стройная, с изящным телосложением.

Я услышала мужской смех и перевела взгляд за спину Шивы. Шестьдесят мужчин расположились в стороне от нас. Они пили эль, который получили как дань от короля Артура. Меня поразило то, что все волки равны как на подбор. Крепкие, высокие, с развитой мускулатурой – тела настоящих воинов. Мой брат, работая на мельнице, редко упражнялся с мечом, поэтому со временем прибавил себе лишние килограммы. Старшие братья каждый день начинали с тренировок, пробежек, поэтому были крепкими и сильными, как и наш отец. Волки, скорее всего, в силу своей природы были такими физически развитыми. А вот черты лица у всех разные. Обратни ничем не отличались от людей. За исключением того, что иногда вокруг радужки глаз появлялось янтарное кольцо. Ночью цвет глаз полностью становился янтарным, потому что сущность зверя пробуждалась. Днем оборотней от людей никак не отличишь, поэтому они с легкостью шпионили за врагами.

– Аврора, – представилась я.

– Аврора, я уже объяснила правила остальным девушкам, повторю для тебя. К мужчинам нельзя обращаться с просьбами. Если тебе что-то понадобится, то говори мне. Я – сестра вожака, поэтому имею право голоса в стае. Наши мужчины очень вспыльчивые и легко приходят в ярость. В таком состоянии они опасны для вас. Поэтому постарайтесь стать незаметными и выполняйте прихоти своего хозяина. Когда доберемся до стаи, я познакомлю вас с другими человеческими девушками. Некоторые уже год живут с нами, а кто-то из них и полгода. Выживают только те, которые следуют правилам. Не пытайтесь сбежать, так как это невозможно. Теперь в вашей крови яд оборотня. А это значит, что укусивший вас волк, в любом случае выследит, догонит и убьет. Днем мужчины отдыхают, за порядком смотрят волчицы. Не все женщины мягкосердечные, но большинство из нас умеет сопереживать.

– Шива, я была бы благодарна, если бы нам позволили переодеться в теплую одежду. Сидеть в окровавленных и разорванных платьях очень некомфортно. Если мы продрогнем до костей, то заболеем и умрем, – сказала я, гордо вздернув подбородок.

– Так это ты... – улыбнулась волчица. – Та девушка, которая не поддалась страху и не сдвинулась с места. Мужчины все утро о тебе говорят. Ты испортила им охоту. Даже сейчас не улавливаю эту эмоцию. Почему ты так спокойна? Неужели не страшно находится среди оборотней?

– Очень страшно. Клыки у вас острые, кусаете больно. Почему раны так быстро зажили? Я была уверена, что истеку кровью и умру. Я спокойна, потому что готова к смерти, – призналась я волчице.

– Сейчас принесу. Мы прихватили для вас теплую одежду, которую сшили ваши землячки. Раны затянулись, потому что Эйнар напоил тебя своей кровью. Она, попав в твой организм, излечила. У волков быстрая регенерация из-за особенной крови. Но лучше бы ты тогда убежала... Попала бы к другому волку...

– Почему ты так говоришь? – насторожилась я, ничего не понимая.

– Мой брат Агнар очень любит женщин, которые умеют не поддаваться страху. Его это безумно возбуждает. Ему нравятся девушки сильные духом. Когда ты и Анна не сдвинулись с места, вожак вас заметил. Все в стае знают, что таких забирает себе Агнар. Брату нравится не просто охотиться, ему доставляет удовольствие уничтожать силу духа, видеть, как человек угасает, сдается и превращается в раба. Он выбирал между вами и отдал предпочтение Анне, потому что любит темноволосых девушек. К тому же своей красотой она напоминает волчицу. Агнар, как мужчина, имеет слабость перед красотой. Остальным волкам без разницы за кем охотиться, – пояснила Шива.

– Почему меня выбрал именно Эйнар? Я же не сдвинулась с места. Они все кружились рядом, но напал только он, – задала интересующий меня вопрос.

– Ему наскучили легкие жертвы. Все до одной сдаются и подчиняются его воле. В этот раз из двадцати привезенных девушек, две оказались с сильным духом. Одну забрал вожак, а бета-самец приобретает все, что осталось после охоты. Вожаки не участвуют в погоне за девушками. Но если появляются такие, как вы с Анной, то Агнар и Эйнар забирают их себе, – ответила волчица.

– Это плохо или хорошо, что мы попали к вожакам? – насторожилась я, пытаюсь во всем разобраться.

– Жертва вожака имеет иммунитет от остальных членов стаи. К вам без разрешения хозяина не притронутся другие мужчины. Остальные же девушки будут ходить по рукам от одного волка к другому. Лишь охотиться на чужую жертву запрещено, все остальное можно. А минус проживания с альфой или бетой в том, что они умеют манипулировать женщинами, выстраивают иллюзии, а потом рушат, наблюдая за тем, как жертвы корчатся от душевной боли. Не верьте их словам. Если им не удастся сломать вас, то они отпустят домой. Но предварительно укусят в двадцатый день рождения, чтобы вы умерли от рук своих любимых людишек. Агнар и Эйнар часто соперничают. Теперь у них новая забава... Они поспорили между собой, кто первый сломит дух своей жертвы, тот получит возможность бросить вызов Маркусу – вожаку враждующей с нами стаи. Он – самый взрослый волк на севере, который пытается стать королем среди оборотней. Мы – народ вольный и не собираемся жить по его указке, вот и воюем. Если Агнар или Эйнар одолеют Маркуса в бою, то получают всю его стаю себе. Агнар хочет расширить свои владения, а у Эйнара в случае победы возник бы шанс превратиться из беты в альфу. Но проблема в том, что только один вожак от стаи может бросить вызов Маркусу. Вот Агнар и Эйнар постоянно спорят, кто это будет.

– Спасибо за информацию, – поблагодарила я, ошарашенно посмотрев на Шиву.

Не думала, что она поведает нам столько всего. Мое внимание привлекла женщина невероятной красоты. Когда она вышла из-за деревьев, мужчины умолкли, провожая ее хищными взглядами. Она не шла, а буквально плыла по воздуху. Длинные каштановые волосы локонами струились по спине. Серые глаза смотрели с холодом и презрением. Гордая и прямая осанка, красивая фигура: длинные ноги, узкая талия, пышная грудь. Незнакомка не обращала на присутствующих внимания и была словно царица.

Шива, проследив за моим взглядом, хмыкнула.

– Это Гера. Ее опасайтесь. Она самая сильная волчица в стае. Недавно бросила вызов Агнару. Захотела стать его женой, но не смогла одолеть в бою. Теперь восстанавливается после битвы. Я слышала, что Гера влюблена в Эйнара. А это значит, что следующий вызов она бросит ему. Она хочет быть женой вожака, поэтому других на бой звать не станет.

– Ничего не понимаю... – выдохнула Анна. – У вас волк и волчица перед свадьбой сражаются? Зачем?

– У нас нет свадьбы, – хмыкнула Шива. – Это обычай людей, а не наш. У волков все иначе. Мужчины буйные и неукротимые, поэтому они женщин не считают ровней. Они любят свободу и не намерены связывать себя с волчицами. Однако природа устроила так, что каждому виду надо размножаться, иначе исчезнет весь род. У волчицы есть право бросить вызов понравившемуся волку. Они вступают в настоящий бой ночью. Если она проиграет, то в следующий раз выбирает другого мужчину и так до тех пор, пока не одержит победу над кем-нибудь. Если волчица побеждает волка, то он становится преданным ей до конца своих дней. Она родит ему волчат. Вместо свободы и охоты волк начнет растить и тренировать детей, обучая всему, что знает сам. Мужчины не хотят быть привязанными к дому, поэтому бьются жестко, боясь проиграть самке.

– А ты бросала вызов? – с любопытством спросила Анна, а я переваривала услышанную информацию.

– Да, дважды. Я очень хочу детей. Но мужчины сильны, их не так-то просто одолеть. И у нас не матери растят потомство, а отцы. Потому что они могут дать больше знаний и обучить бою на мечях. Ведь днем мы принимаем сущность человека и должны уметь постоять за себя. Это только ночью волки сильные, быстрые, выносливые и полагаются на зубы и когти. С восходом солнца все меняется, когтей нет, поэтому обязаны уметь держать в руках оружие. Никто лучше мужчин не подготовит детей к суровой жизни. Мать дарит лишь ласку и заботу... – вздохнула Шива.

– Кто из них Агнар? – бросив взгляд на мужчин, поинтересовалась я из любопытства.

Анна судорожно сглотнула и ответила быстрее Шивы:

– Вон тот... Черные волосы, темные глаза, со шрамом на щеке. Стоит чуть в стороне, затачивает меч.

– Да, все верно. Это мой брат, – кивнула волчица. – Сейчас принесу вам сменную одежду, – и с этими словами Шива отошла от нас к телегам.

– Когда ты успела увидеть вожака без шерсти? – удивилась я.

– Когда он стал при мне человеком и напоил своей кровью. После этого я потеряла сознание, а очнулась прикованной к дереву. Кто из них твой хозяин?

– Понятия не имею, – выдохнула, рассматривая мужчин.

Они в нашу сторону не смотрели, словно нас здесь и не было.

– Я потеряла сознание до того, как он стал человеком. Что скажешь о волчице? Она добра к нам.

– Шива сказала, что женщины-оборотни взяли больше человеческих качеств, чем мужчины. Однако нельзя забывать, что она тоже зверь. Лучше не доверять ей. Но будем с ней общаться. Вдруг что-то полезное выясним. Главное, не поддаваться иллюзии. Они нам не друзья! Я люблю Армана и намерена к нему вернуться. Волку не сломить мой дух. Нужно стать

хитрее этих тварей. Где-то наступить гордости на глотку, где-то уступить, но держать оборону. Ты слышала, что сказала Шива... Волкам наскучили легкие жертвы. Значит, чтобы выжить, мы должны быть непредсказуемыми. Как бы там ни было, а у зверя есть и человеческая сторона. Выходит, они такие же мужчины, как и все. А что любят наши воины, то присуще и этим. Подарим им заботу, ласку, внимание, но при этом не превратимся в рабынь. Мы должны достучаться до их человеческой половины и не угодить в расставленные сети. Будет трудно, но мы есть друг у друга. Если что, то вправь мне мозги на место, когда чары этого мужчины все же подействуют на меня, – с жаром сказала Анна.

– Нам надо выяснить, за что сражается оборотень Маркус. Что не поделили между собой кланы? Я думаю, что Виктору и королю будет полезна эта информация, – задумчиво проговорила я, надеясь выжить среди врагов.

Шива принесла нам теплую одежду, и я благодарно кивнула.

– Как нам переодеться, если мы прикованы цепью? – я вопросительно посмотрела на волчицу.

– Сейчас освобожу вас. Только без глупостей. Мужчин лучше не бесить, иначе пробудите внутреннего зверя, – предупредила она.

Шива сняла оковы. Вдруг две пленницы из двадцати сразу же сорвались с места и, не оглядываясь, помчались в лесную чащу. Волчица цокнула языком и покачала головой.

– Ох, и зря это они затеяли. Я же предупреждала, – посмотрев вслед беглянкам, выдохнула она.

Несколько мужчин, как по команде, вскочили с места и с радостными воплями устремились следом.

– Их убьют? – насторожилась Анна.

– Нет... Когда догонят, овладеют девушками по очереди. От мужчин нельзя убежать днем. Хоть они и в человеческом облике, но по сути, все те же звери, что и ночью. Их заводят такие игры. Бегают волки быстро. У девушек нет шанса скрыться, – ответила она, а у меня холодок пробежался по спине, услышав дикий вопль «счастливиц».

– А когда они ночью охотятся... – спросила я, судорожно сглотнув. – Если поймают, то насилуют?

– Нет, Аврора. Ты все не так поняла, – махнула рукой Шива. – Насилуют они только тех, кто убегает в светлое время суток. Это наказание за побег. Еще могут выпороть плетью или лишить еды на несколько дней. Но это на усмотрение хозяина беглянки. Ночью оборотни устраивают охоту. Чем дольше волк рыщет по следу, тем больше эмоций получает. Мужчины живут в погоне за этими яркими впечатлениями. Если продержитесь всю ночь и не попадетесь в пасть зверя, то мужчины вас наградят. Каждый по-своему это делает. Если хозяин быстро схватит свою жертву, то может разочароваться и выместить зло из-за того, что охота испорчена.

– Ясно, – пробубнила я.

Вот так влипли. Это что же придется по ночам убегать от хозяина? Надо будет выяснить, как ведет себя волк в случае долгой охоты и что будет делать, если жертва не станет убегать. Похоже, следует выбрать оптимальный вариант поведения. Только бы сил хватило.

– Где нам можно переодеться? – спросила Анна.

– Здесь, – хмыкнула Шива.

– Но там же мужчины... Они будут смотреть на нас, – насторожилась подруга.

– Они в любом случае рано или поздно увидят вас без одежды, – усмехнулась волчица. – Советую поскорее привести себя в порядок и поспать. Ночь будет длинной. Вам понадобятся силы, ведь волки жаждут отправиться на охоту.

Я со злостью стащила с себя шубку, ухватила пальцами веревки от корсета и принялась развязывать. У меня сердце споткнулось в груди, когда ко мне подошел незнакомец. Я замерла, забыв, что надо дышать, смотрела в золотисто-карие глаза и не моргала. Передо мной стоял

очень привлекательный мужчина, на вид суровый и сильный. Большие скулы, волевой подбородок, небольшой лоб, чувственные, пропорциональные губы, темные брови. Но больше всего меня приманили его глаза... Он смотрел как хищник: жестко, в упор, и я без труда узнала этот взгляд... Серый волк с янтарными глазами, который укусил меня, сейчас стоял напротив в облике человека.

Это и есть Эйнар? Мой хозяин? Против воли кровь побежала быстрее. Я уловила мощную энергетику этого существа. Он поработал меня, прикоснулся к душе одним взглядом, хотел заставить трепетать перед ним и бояться его. Ему нужен мой страх, чтобы впитать в себя эту эмоцию. Волков возбуждали боль, отчаяние и паника, отражающиеся в глазах жертвы, и они упивались таким моментом. Однако Эйнар меня не пугал. Я к нему чувствовала физическое влечение, хотя душой ненавидела этого зверя. Ни один мускул не дрогнул на его лице. Он одарил меня ледяным и колким взглядом, ухватил пальцами ткань платья и начал разрывать мою одежду, превращая ее в клочья. Мое сердце чуть не выскочило из груди. Но я стояла, не двигаясь. Треск ткани будоражил, меня затопили различные эмоции. Нельзя бояться! Эйнар хотел напугать, унижить, но я закрылась от него, выстроила барьер и не подпускала к душе. Оборотень рывком содрал остатки одежды, оставив меня на холоде обнаженной, но я не шелохнулась. Эйнар скользнул взглядом по моему телу, а у меня кожа горела, казалось, что он прикоснулся ко мне рукой. Заметив кулон на моей шее, волк нахмурился, его глаза прищурились.

– Откуда у тебя этот камень? – процедил он, сквозь стиснутые зубы.

У меня душа ушла в пятки от ледяного тона. Однако приятный голос этого мужчины проник под кожу, будоража кровь. Ничего не могла понять. Почему я так странно реагировала на врага?

– Подарок матери, – я ответила на одном дыхании, чтобы голос не дрогнул.

Эйнар протянул руку и хотел сдернуть с моей шеи цепочку. Прикоснувшись к серебру, он вздрогнул, резко отдернул руку, а я заметила ожог на его ладони. Волк быстро сжал кулак и отошел от меня, не сказав ни слова. Я с открытым ртом посмотрела ему вслед. Серебро? Оно обжигает кожу оборотня? Адреналин застучал в висках. Я подхватила одежду, которую мне дала Шива, и быстро натянула теплые штаны, тунику и шубку, обула сапоги, ничего не замечая вокруг. Меня будоражил вопрос: «Насколько серебро способно причинить вред оборотню?»

– Аврора! Аврора!

Я словно очнулась и посмотрела на волчицу, которая трясла меня, пытаясь привлечь к себе внимание.

– Аврора!

Я сфокусировала взгляд, часто заморгала, а потом вопросительно посмотрела на Шиву.

– У нас запрещено носить украшения. Король Артур об этом знает. Его неоднократно предупреждали. Почему с тебя не сняли этот кулон? – возмутилась она.

– Я спрятала его в корсете. Это подарок мамы. Память о родном доме, – пожав плечами, спокойно ответила.

– Откуда твоя мать знает, что янтарный камень умирят зверя? Она же дала его тебе для защиты, не так ли? – зашипела Шива.

– В каком смысле умирят? – выдохнула я, пытаясь справиться с дрожью.

– Когда мы смотрим на него, зверь внутри нас утихает. Желтый цвет успокаивает и снижает агрессию. Ты не заметила, что произошло с Эйнаром, когда он увидел амулет? – возмутилась волчица.

– Что с ним произошло? – я ничего не понимала.

Что вообще творится?

– Он подошел к тебе не просто так... Хотел удовлетворить свой аппетит, но ушел и оставил тебя. Не тронул, потому что поддался чарам янтаря. Ты погасила его желание. Мы любим и в то же время ненавидим этот камень. Благодаря ему можем ощутить внутреннее равновесие,

но впадаем в ярость при мысли, что какой-то желтый кусочек имеет на нас такое действие. Лучше сними его, иначе Эйнар снесет тебе голову.

Шива отошла от меня, а я бросила взгляд на Анну. Она притворилась статуей: не моргала и не шевелилась.

– Ты это видела? – посмотрев на подругу, прошептала я.

– Да. Серебро – одно из их слабостей. Теперь понятно, почему другие этого не выяснили. Никто не осмелился взять с собой украшения. Интересно, а на золото реагируют? Спрячь камень и цепочку. Они нам еще пригодятся. Теперь будем знать, как усмирить волков, если они выйдут из себя. Боюсь, что ночью Эйнар выместит на тебе зло за то, что ты принесла на их территорию запретную вещь, – взволнованно проговорила Анна. – Кстати, ты почувствовала к нему влечение? Такое обжигающее и манящее?

– Как ты догадалась? – удивленно прошептала я.

Сняв цепочку, я осторожно острым камнем отогнула край от набойки сапог и просунула амулет в небольшой каблук.

– У меня такое же влечение возникает к Агнару. Наверное, так действует их яд. Жертва теряет бдительность перед хозяином. Поэтому я и просила тебя вправить мне мозги, если поддамся этим чарам.

– Договорились. Ты тоже, если что, напомни мне о том, что они звери. Надо отдохнуть. Ночь будет трудной, – вздохнула я, устраиваясь на шкуре медведя.

Подруга легла рядом и прошептала:

– Да поможет нам Всевышний!

Я закрыла глаза, но перед мысленным взором так и стояли золотисто-карие глаза. Эйнар... Я найду способ его обхитрить. Главное – не влюбиться в того, кого ненавижу. У меня есть Виктор, и я должна рассказать ему про серебро. Пережить бы эту ночь.

ГЛАВА 7

Я проснулась, когда солнце склонилось к горизонту. Анна тоже разлепила веки и вскочила, осматриваясь по сторонам. Другие девушки уже не спали, смотрели в одну точку перед собой. Ни живые ни мертвые... Только бы не стать такой же.

– Как только ночь вступит в свои права, мужчины отправятся на охоту и будут преследовать вас. Так что спрячьтесь в лесу, – улыbnулась Шива. – Что вы замерли? Бегите! Если успеете добраться до границы, то станете свободными!

После слов волчицы девушки, одержимые надеждой, сорвались с места и разбежались в разные стороны. Мы с Анной переглянулись, так как знали, что это уловка. С другой стороны мы от границы ушли недалеко, поэтому был маленький шанс добраться домой, если знать, куда держать путь.

– Вы чего ждете? – сложив руки на груди, возмутилась Шива.

– А ты участвуешь в охоте? – спросила Анна.

– Конечно. Только не на девушек. Я отлавливаю воинов, которые бродят вдоль границы, – заявила она, а у меня холодок пробежал по спине.

Я вспомнила многочисленные шрамы Виктора и поежилась. Он говорил мне, что не раз попадал к оборотню в пасть, но чудом удавалось выжить. Не хотелось мне, чтобы на пути Виктора когда-нибудь возникла Шива. Да, она добра к нам, отвечала на все вопросы, но она – зверь, а не человек.

Мы с Анной, как по команде, посмотрели на небо, ориентируясь по едва заметным звездам, и мысленно поблагодарили Армана за то, что научил нас этому. Мы вскочили с места и побежали в сторону замка. Свист и веселый хохот мужчин пробирал до костей. Волки предвкушали охоту.

– Разделимся и постараемся добраться до границы. Если что, то притаимся где-нибудь. Вдруг не смогут найти? – протараторила Анна.

– Если удастся, то встретимся там, где нас отдали оборотням, – ответила я. – Ну а если найдут, то увидимся в стае.

Я двигалась в сторону замка короля Артура. Бежала, не оглядываясь. Легкие горели, ноги гудели, но останавливаться было нельзя. Солнце практически спряталось. Как только лес окутала тьма, я услышала вдалеке вой, который пробирал до костей. Мужчины стали оборотнями. Глазами я судорожно искала укрытие. Впереди было большое дерево, которое на вид простояло посреди поляны не одну тысячу лет. Цепляясь пальцами за ветки, я попыталась забраться на самую верхушку. Осторожно карабкалась все выше и выше, надеясь, что тьма скроет меня. Листьев на деревьях не было – природа еще не пробудилась от зимней спячки.

Сколько прошло времени, я не знала. Видела, как внизу проносились оборотни. Они рычали и выли, а у меня кровь стыла в жилах. Лишь один сбавил ход, а потом остановился. У меня сердце чуть не выскочило из груди. Эйнар втянул в себя воздух, пытаясь уловить след. Я зажмурилась. Ведь если не видишь врага, то создается впечатление, что он не найдет. Когда отважилась разлепить веки, то волка уже не было. Он потерял мой след. Вскоре волк снова вернулся на поляну и стал кружиться между деревьев, а я зажмурилась. Главное, не подпускать к себе страх. Оборотень эту эмоцию мгновенно уловит и поймет, что я на дереве. Эйнар завыл так устрашающе, что я вздрогнула. Теперь точно узнаю его вой из тысячи. Ему ответила стая. Он интересовался у братьев, не встретила ли я им на пути? Или они просто так рычат, чтобы напугать до смерти своих жертв?

Волк снова убежал, а я выдохнула. Значит, они ориентируются, улавливая страх и запах человека. Волк не догадался о том, что я спряталась? Он считал, что я не могла упустить возможность попасть домой? Мой след обрывался на поляне, и это сбивало его с толку. Разум и

инстинкты охотника говорили о разном. Эйнар запутался, а значит, волков можно обмануть. Просто для этого надо заранее продумать план. Это радовало. У меня пальцы онемели (с такой силой я держалась за дерево) и затекли мышцы. Оборотень вернулся на поляну и на моих глазах принял облик человека. Поразило то, что бета-самец был в одежде. Я думала, что при обращении вещи по швам расползаются. Все же тело меняется... Потом решила, что непременно узнаю обо всех их особенностях. Эйнар сканировал взглядом пространство и осматривал каждое дерево. Неужели до него дошло, что я спряталась? Тупая псина.

Вдруг наши взгляды встретились, и его губы искривились в зловещей ухмылке.

– Ты полагала, что я тебя не найду? – спросил он, смотря на меня.

– Я знала, что ты меня отыщешь. Вот только не думала, что у тебя уйдет на это так много времени. Забавно было наблюдать, как ты кружился здесь, пытаешься напасть на след, – хохотнула я, стараясь унять дрожь в теле.

Его глаза опасно сверкнули, а губы вытянулись в тонкую линию.

– Спускайся! – зловеще прорычал Эйнар, а я вскинула брови и с отвращением посмотрела на оборотня.

– Мне и здесь неплохо, – хмыкнула, крепче ухватившись за ствол дерева.

– Почему ты не побежала к границе? Благодаря этой охоте мы выяснили, что четверо из вас отлично ориентируются в лесу и могут найти путь домой. Ты явно знала дорогу. Но почему же забралась на дерево? – нахмурился он, прожигая меня взглядом.

– Отсюда хорошо видны звезды. Решила полюбоваться ими. К тому же получила удовольствие, наблюдая за твоими жалкими попытками напасть на след, – усмехнулась я.

– Ты специально меня доводишь? Я ведь тебя достану, мало не покажется. Зачем будишь во мне зверя? – прищурившись, рыкнул он.

– А это больно? – с любопытством спросила, игнорируя его слова.

– Что именно? – опешил Эйнар от моего вопроса.

– Превращаться из человека в волка? Никак не пойму, почему одежда на твоём теле сохраняется... – задумчиво проговорила.

Эйнар удивленно заморгал и потер пальцами подбородок, словно решал: отвечать мне или нет.

– Это не больно. У меня еще ни разу об этом не спрашивали. Даже не знаю, как объяснить. Волк появляется, а человек исчезает. Или наоборот. Это как взять и надеть тунику на лицевую сторону, при этом изнаночная никуда не денется. Она просто скроется с глаз. Если вывернуть тунику наизнанку, то лицевая ее сторона останется внутри. Я словно ношу две маски: человеческую и звериную. Могу поворачивать к тебе то одну сторону, то другую.

– Блохи не мучают? У нас дома была собака. Так ее постоянно атаковывали эти мелкие твари. Знаю травы, которые помогают от блох, – искренне улыбнулась.

Эйнар тяжело и прерывисто задышал и насупился. Затем подобрался, посмотрел исподлобья и сжал кулаки, а потом рывкнул так, что у меня сердце сделало кувырок.

– Я не пес, а волк! Мигом научу тебя уважать хозяина! Ты даже не представляешь, на что я способен! Не надейся на быструю смерть! Ее надо заслужить!

– Да я и не надеялась, – хмыкнула, изображая безразличие. – Я могу убить себя в любой момент, когда пожелаю. Так что не ты хозяин моей жизни.

– Живо спускайся, – процедил он сквозь стиснутые зубы.

– Эйнар, меня зовут Аврора. Надеюсь, вы народ развитый, поэтому не забудешь, – спокойно ответила я.

– Жертве запрещено обращаться к хозяину по имени! – потеряв над собой контроль, заорал он.

На моих глазах Эйнар превратился в волка. Он скалился, рычал и бросался на дерево. Вот только собаки или волки... Не умели лазить по веткам.

– Эйнар, что ты там прорычал? А то я не расслышала, – я рассмеялась от души.

Это все нервы. Волк остановился и отдышался, а потом принял сущность человека.

– Ты неровня мне. Поэтому у тебя нет права обращаться ко мне по имени, – с шумом втянув в себя воздух, ответил он.

Я решила, что надо быть непредсказуемой, чтобы оборотень не смог просчитать заранее мои действия. Лишь тогда появится шанс запутать его и сбить со следа. Я искренне улыбнулась, глядя в янтарные глаза. Переступая с ветки на ветку, спустилась и спрыгнула на землю. Как и ожидала, в тот же миг Эйнар принял сущность зверя и подскочил ко мне. Я спиной вжалась в дерево. Только бы не подпустить к себе страх. Оборотень скалился, зловеще рычал и старался напугать. Явно хотел, чтобы я сорвалась с места и побежала. Он мечтал впитать в себя мой страх, а я лишила его этого удовольствия.

Дрожащей рукой провела по его голове, пальцами сминая густую шерсть. Меня не пугало это чудовище. Он был по-своему прекрасен. Да, опасный хищник, но очень красивый. Массивные лапы, острые зубы, крепкое телосложение. Такой создан, чтобы убивать, и от него не убежать и не спрятаться. Может, я лишилась рассудка? Я не боялась Эйнара. Меня пугали боль и то, что будет после смерти. Знала, что это существо могло вонзить в меня свои зубы, но старалась не думать об этом. Я гладила его по голове, как ручного пса. Оборотень очень часто задышал и рыкнул, а потом без предупреждения сомкнул челюсти на моих ребрах. Я вскрикнула от острой боли, которая пронзила каждую клеточку. Слезы потекли ручьем по моим щекам, и я не могла сделать вдох. Сердце билось о ребра. Зачем я ходила по лезвию? Для чего злила оборотня?

– Ну же, Эйнар, – прохрипела я. – Сомкни челюсти посильнее. Подари мне смерть.

Волк, наоборот, отпустил меня и отошел в сторону. Я посмотрела на разорванную рану в боку, в глазах потемнело. Потом сползла по стволу дерева на землю, мечтая о смерти.

– Ты специально меня доводишь?! Да?! Чтобы я убил тебя?! Не дождешься! – яростно заявил Эйнар и прокусил себе запястье.

Он грубо схватил меня за затылок и приподнял мне голову, прижимая свою руку к моим губам.

– Моя кровь исцелит тебя.

Я сомкнула челюсти, лишь бы не пить эту гадость. Эйнар пальцами зажал мои щеки, заставляя меня открыть рот. Вязкая, теплая и солоноватая жидкость хлынула внутрь. Меня чуть не стошнило. Ногами впилась в его руку, пытаясь освободиться. Но оборотень крепко держал меня и не отпускал.

– Теперь в течение двенадцати часов у тебя будет быстрая регенерация. А потом моя кровь растворится в твоём организме, – с ненавистью взглянув в мои глаза, зарычал он.

Обиделся, потому что я его погладила, словно собаку?

Эйнар убрал от меня руки, а я закашляла и поморщилась от отвращения. Убегать от него совершенно не хотелось, это бессмысленно, ведь все равно догонит. Рана на боку затянулась, даже шрама не осталось. Потом меня затопили странные эмоции, которые буквально накрыли с головой. Меня безудержно тянуло к зверю. До меня дошло, что это происходило из-за действия яда. И я не могла сопротивляться этому притяжению. Проклятие!

Воспользовалась моментом, пока Эйнар сидел рядом, обхватила его голову руками и впилась в губы врага. Янтарные глаза смотрели на меня с удивлением. Я заскользила ладонями по крепкой шее, пальчиками зарылась в его волосы и прильнула всем телом к оборотню. Он больно схватил меня за волосы и потянул, заставляя запрокинуть голову. Ярость клокотала в его глазах.

– Считаешь, я стану ручным, если добровольно отдашься мне? Наивно полагаешь, что я могу полюбить человека? Не ты первая и не ты последняя, кто надеялся приручить меня. Я – зверь и таковым останусь до конца своих дней. Тебе не усыпить мою бдительность, не

одурачить. Я вижу насквозь жалких людишек, – процедил он сквозь стиснутые зубы, обжигая мою кожу своим дыханием.

У меня слезы собрались в глазах из-за боли, слишком сильно сжал мои волосы Эйнар.

– Волк, ты уже ослеп. Зачем мне твоя любовь? Я ненавижу оборотней. Вы дикие твари, которых давно надо истребить. Приручить тебя? Вот уж спасибо, даже даром не нужно. Просто ты привлекательный. Выпив твоей крови, я снова ощущаю дикое желание. Через двенадцать часов, когда твоя кровь выветрится, я в твою сторону даже не взгляну. Ты мне неинтересен. А вот одурачить... Это заманчиво. Может, и получится. Когда не будешь ждать, нанесу тебе удар чем-нибудь серебряным. Это же убьет тебя, не так ли? Серебро – твоя слабость. Лучше перегрызи мне глотку сейчас, пока я тебе не испортила жизнь, – посмотрев в его глаза с вызовом, прохрипела я.

Эйнар закипел от ярости, часто и прерывисто дышал, а затем заскользил взглядом по моим золотым волосам. Его взгляд задержался на моих приоткрытых губах. У меня сердце замерло в груди, душа ушла в пятки, но не из-за страха. Эйнар обрушил свои губы на мои, целуя страстно, яростно, до боли кусая, толкаясь в мой рот языком. Он словно пытался поработить, продемонстрировать свою силу, и я ее чувствовала, каждой клеточкой. Мощная энергетика этого зверя буквально затопила меня. Я не сдержала стон. Это все его кровь! Она разжигала во мне желание, усыпляла бдительность, отключала разум.

Оборотень снял с себя одежду, бросив ее на землю. Ловко стащил с меня штаны, уложил меня поверх вещей, чтобы я не прикасалась кожей к холодной земле. Раздвинул коленом мои ноги, а потом проник в мое тело резко, без предупреждения. Задвигался грубо, жестко и стремительно. Я вскрикнула от боли, потому что не была готова к подобному. Виктор дарил мне нежность и ласку, а Эйнар лишь силу и грубость.

– Не нравится? – оскалился он, вонзаясь в мое тело.

Я судорожно сглотнула, часто задышала, пытаюсь привыкнуть к его действиям.

– А тебе и не должно нравиться. Ты еще не заслужила ни смерти, ни удовольствия. Я твой хозяин, – рявкнул на меня оборотень. – Я сломаю тебя, подчиню своей воле, а потом уничтожу.

Я знала, что бесполезно просить его о пощаде, поэтому зажмурилась и практически перестала дышать. Хотела спрятаться от реальности, хотя понимала, что мне не победить оборотня, и догадывалась о том, что впереди меня ждал настоящий кошмар. Я и не надеялась на лучшее. Вдруг Эйнар залепил мне увесистую пощечину. Щека вспыхнула и зашипала, а я поморщилась от боли.

– Еще раз закроешь глаза, и я причиню боль твоей любимой подруге, – свирепо выдал он сквозь стиснутые зубы. – Ты не боишься смерти, но у тебя есть слабость...

Я испуганно захлопала ресницами. Только не это! Меня затопил страх за подругу. Я задрожала, как трусливый заяц. Анна... Я боялась потерять ее.

Эйнар вдохнул полной грудью, наслаждаясь моментом, и ухмыльнулся.

– Страх... Наконец-то... Как же это сладко... – прошептал он мне на ухо, продолжая беспощадные, жесткие движения, грубыми толчками проникая в мое тело.

Однако на смену страху ко мне пришла сильная и неудержимая ярость. Я всей душой возненавидела зверя. Вцепившись пальцами в его волосы, я притянула его к себе и впиалась зубами в его губы, прокусывая до крови. Он зарычал, сильнее вдавив меня в промерзшую землю. У меня затрещали ребра, и я ощутила на губах привкус его крови и своих слез.

– Ты такая храбрая, потому что веришь в то, что тебя спасет твой воин? Судя по тому, что я не первый у тебя, такой имеется. Хочу обрадовать, я ему перегрызу глотку и уничтожу его на твоих глазах. Сотру память о нем. Ты будешь помнить только меня, мои прикосновения, – зашипел оборотень, не сбавляя темп.

Я рассмеялась, а потом захохотала как ненормальная. Это стресс... Шок... Или все сразу.

– Тупая псина! Нет никакого воина! Просто знала, что попаду в лапы блохастой твари! Вот и провела ночь с первым попавшимся мужчиной! Лишь бы ты не был первым! Не сомневайся, я тебя не забуду! Еще полюбуюсь на то, как тебе вырвут сердце, как погаснут твои янтарные глаза! – гневно посмотрев на него, выплюнула я.

– Заткнись! – злобно крикнул Эйнар, снова залепив мне пощечину. – Еще одно слово...

– Ну же, убей меня, Эйнар, – прохрипела я, отвечая на его поцелуй с дикой яростью, на которую ранее не была способна.

Словно в глубинах моего сознания дремал зверь, и теперь он рвался наружу. Это безумие, но боль и наслаждение прошли по тонкой грани. Меня накрыла волна острого возбуждения. Я не догадывалась о том, что у меня есть темная сторона души, которой все это понравится. Хотя я не должна была получать удовольствие от происходящего, но получила. Содрогнувшись под мужчиной, я блаженно прикрыла веки. На меня обрушились различные эмоции. Эйнар взбесился. Он не собирался даровать мне наслаждение, а я снова разрушила его планы. Сделав два сильных толчка, он тоже получил разрядку. Отстранившись от меня, нервно провел руками по своим волосам. Оборотень явно был озадачен. Как же я его ненавидела в тот момент. Тело болело, будто меня искромсали ножами, но душа была холодна. Эйнар не растопчет меня, я не позволю. Пусть причиняет физическую боль, я справлюсь. Но к своей душе я его не подпущу. Хотя он теперь в курсе того, что Анна являлась моей слабостью. Наверняка будет этим пользоваться, чтобы вызвать у меня чувство страха.

– Я тебя недооценил. Тебя не так-то просто сломить. Но, поверь, я найду способ. Так даже интереснее... Надоели вечно ноющие и умоляющие о пощаде, – задумчиво проговорил он.

Я молча натянула штаны и встала с земли.

– Эйнар, я понимаю, что ты мечтаешь меня поработить. Но, может, сначала накормишь? Есть очень хочется, – спокойно сказала я, поймав на себе его удивленный взгляд. – Что опять? – вскинула брови.

– Хозяин, а не Эйнар, – поправил он меня.

– Какая разница? – хмыкнула я. – Хотя лучше не корми. Умру с голоду. Тоже отличная смерть.

– Не мечтай о смерти! Ты ее не получишь! – зарычал он, сжав кулаки. – Жди здесь!

Эйнар обратился в волка и умчался в лес. Я каждой клеточкой ощущала его присутствие. Он наблюдал за мной.

– Хозяин, я убежать не собираюсь! Так что хватит прятаться за деревьями! Я устала и очень голодная! Поэтому на побег уже нет сил! – посмотрев во тьму, крикнула, и заметила янтарные глаза, в которых клубилась ярость.

Эйнар исчез среди деревьев, а я выдохнула.

Ночью воздух очень холодный, я продрогла до костей. Переминалась с ноги на ногу, опасно осматривалась по сторонам. Было жутко ночью в лесу. Повсюду слышались рычание оборотней и визги девушек. Обхватила себя руками, пытаюсь согреться.

Зачем я злила Эйнара? Наверное, знала, что умру, поэтому не боялась смерти. Для меня не было особой разницы, когда это случится. Днем позже, днем раньше. Когда видела бешенство в его глазах, почему-то испытывала удовлетворение. Хотелось отравить жизнь зверю. Прокручивала в памяти момент нашей близости, и мурашки бегали по спине. Я открыла в себе то, что ранее было скрыто в глубинах. Как будто внутри меня дремал хищник, а теперь разлепил веки и пробудился. Почему меня возбудила грубость Эйнара? Даже сейчас, вспоминая его сильные, резкие толчки и болезненные укусы, у меня кровь закипала, а внутренности стягивало узлом. А может, это его кровь так действовала на меня? Иначе, как объяснить то, что мне понравилась наша близость? Такое поведение присуще оборотням, а не людям. Я запуталась в себе и ушла в себя настолько, что не сразу заметила Эйнара. Он бросил к моим ногам медвежью шкуру, поставил на землю корзину с едой и протянул мне тушу убитого зайца. Я помор-

щилась. У нас в семье мама или отец разделявали добычу. Я никогда не занималась этим. Я могла приготовить мясо на костре или в печи, но сдирать шкуру с животного... Это вызывало у меня отвращение и мурашки.

– Ты теперь должна готовить для меня, штопать одежду, наводить порядок в доме, выполнять все мои прихоти. Если ослушаешься, будешь получать удары плетью. Уяснила? – посмотрев в мои глаза, ледяным тоном проговорил он.

– Ты хочешь, чтобы я стала твоей женой? – удивилась, захлопала ресничками.

Эйнар от души рассмеялся, а я поймала себя на мысли, что мне нравилось то, как он это делал. Даже не знала, что звери умеют так веселиться.

– Размечталась, – хмыкнул он. – Ты моя жертва, и я буду решать, сколько тебе жить, когда умереть. Если порадуешь меня хорошим поведением, то подарю тебе быструю смерть, даже не почувствуешь ничего. В противном случае замучаю так, что о смерти будешь только мечтать. Ты со мной проживешь около года, а жена – это на всю жизнь. Если, конечно, найдется такая волчица, которая сможет меня одолеть... Я не намерен проигрывать.

Эйнар разломал сухие ветки и разжег огонь, а я интуитивно подошла ближе к пламени и протянула руки, чтобы согреться.

– Ты не боишься огня? – поинтересовалась, стараясь не смотреть на оборотня.

– Я боюсь его так же, как и ты. Огонь – разрушительная сила. Ожоги дольше всего заживают. Если человек после встречи с огнем умирает, то у меня есть шанс выжить из-за быстрой регенерации тканей. Но, конечно, смотря, как сильно обгоришь. Иногда даже волку не удается справиться с ожогами, – спокойно ответил он и протянул мне нож и зайца.

– Эйнар... Хозяин. Я не могу разделять животных. Иначе тебе придется смотреть на то, как меня выворачивает наизнанку, – призналась и судорожно сглотнула.

Наверное, заметив бледность моей кожи, волк понял, что я сказала правду.

– Хорошо. В этот раз я тебе помогу. Только учти, тебе все равно придется это делать, – хмыкнул он.

Я наблюдала за тем, как оборотень ловко водил ножом по тушке, отделяя мясо. Затем отвернулась, стараясь подавить рвотный рефлекс. Эйнар снял с пояса меч и насадил зайца на лезвие, поднес к огню и начал крутить, чтобы подрумянить мясо с разных сторон. Я бросила взгляд на корзину и, увидев фляжку с элем, улыбнулась.

С жадностью сделала несколько глотков. Спиртное обожгло изнутри, я вмиг согрелась. Пододвинув шкуру медведя ближе к костру, я села и поймала на себе убийственный взгляд оборотня.

– В следующий раз спрашивай разрешение. Тебе запрещено без моего позволения что-либо делать, – заявил он, а я закатила глаза.

– Какой же ты зануда, – хмыкнула я.

У меня щеки покраснелись – алкоголь быстро ударил в голову.

– Эйнар, а это правда, что дети, рожденные от волка и человека, очень опасны?

– Во-первых, хозяин, а не Эйнар. Сколько раз тебе это повторить, чтобы ты запомнила? Или выпороть плетью, чтобы поскорее осознала, что мы не друзья? Во-вторых, без моего позволения тебе нельзя вступать со мной в диалог. Ты неровня мне! Разве я сказал тебе, что хочу общаться?! Нет! Так что сиди молча! – процедил он сквозь стиснутые зубы.

Я фыркнула, схватила фляжку и припала губами к горлышку, делая жадные глотки.

– Прекрати напиваться! – отобрав у меня фляжку, рывкнул Эйнар.

Он сделал пару глотков и отставил в сторону, а я обиженно надула губы.

– Я столько твоих правил нарушила, а ты меня до сих пор не убил и не выпорол, – проговорила заплетающимся языком. – Почему? Ты добрый?

Эйнар от души рассмеялся и покачал головой.

– Аврора, не строй иллюзии. У меня внутри все клокочет от ненависти и злости. Мечтаю свернуть тебе шею и высечь так, чтобы неделю сидеть не могла. Однако тебе повезло родиться с золотыми волосами... Все желтое успокаивает оборотней. Моя агрессия быстро затихает, стоит бросить взгляд на твои волосы. Только не переходи грань, иначе обрежу твои локоны. И они уже не смогут тебя защитить от моего буйного нрава.

Только хотела откусить кусочек хлеба, но не стала. Посмотрела на Эйнара.

– Хозяин, мне можно поесть?

– Ешь, – монотонно ответил он, протягивая мне меч, на котором висел поджаренный заяц.

Я отщипнула кусок мяса и затолкала в рот. Просто умирала с голоду, поэтому глотала, практически не пережевывая.

– И прекрати болтать. Ты меня утомляешь, – заявил оборотень.

– Кстати, вы каждую ночь гоняетесь за жертвами? Если ответишь, то обещаю в следующую твою охоту убегать и бояться. Все, как ты любишь, – поинтересовалась, игнорируя его убийственный взгляд.

– Устраиваем охоту примерно каждые три дня, иногда реже. Для нас это развлечение. А так мы чаще заняты своими делами. Наш враг очень силен, поэтому не до игр. Сегодня решили поохотиться, чтобы выяснить, кого держать на привязи, а кого – нет. Тебя обязательно ждет цепь. Ты хорошо ориентируешься по звездам, а значит, легко найдешь дорогу домой, куда бы мы тебя не увезли. Так что свободу еще надо заслужить, – заявил оборотень, вгрызаясь зубами в зайца. – Ты действительно будешь убегать в следующий раз?

– Да, доставлю тебе удовольствие от охоты. Могу даже визжать от страха. Что тебе еще нравится в жертве? – улыбнулась я, а он задумался.

– Не люблю, когда визжат. Получаю массу эмоций, если жертва сражается до последнего, пытается атаковать, убегает, даже получив ранение. Чем сильнее вопят инстинкты самосохранения у человека, тем больше я испытываю удовольствие. Мы так снимаем стресс. За обычной дичью охотиться неинтересно и скучно, другое дело – люди...

– Я поняла. Сделаю все возможное, чтобы ты снял свое напряжение. Про полукровок расскажешь? – сложив руки на груди, я нахмурилась.

– Полукровки очень опасны. Я встречал подобную тварь. Смесь крови порождает новый вид оборотня. Этот волк способен принимать облик зверя даже днем. На него не действует серебро. Убить такого очень непросто. Зато ранения и укусы от его когтей и зубов порой смертельны для нас. Полукровки очень агрессивные. Они питаются людьми и могут загрызть оборотня. У них нет слабостей или привязанностей. Они способны истребить всех людей, и всех оборотней, – рассказал Эйнар.

– Я слышала, что тебе хочет бросить вызов Гера. Если она выиграет? Ты уже не сможешь пользоваться человеческими девушками? – спросила я и откусила кусочек сыра.

Эйнар нахмурился.

– Шива, как всегда, слишком болтлива. Что она еще успела вам поведать? – разозлился он. – Я не проиграю Гере. Да, она сильная самка. В прошлый раз едва не победила Агнара. Я внимательно наблюдал за их боем и учел некоторые моменты. Так что ей меня не одолеть.

– А если все же выиграет? Что тогда? – спросила я на одном дыхании.

Мне почему-то не хотелось, чтобы Эйнар принадлежал Гере.

– Если я проиграю... – задумчиво сказал он, подкидывая сухие палки в огонь. – То стану мужем Геры по законам стаи. Я буду хранить ей верность до конца своих дней и охотиться только с ее позволения. По нашим правилам самцы воспитывают потомство. Гера начнет рожать одного за другим, а мне придется растить волчат. Такая жизнь не по мне. Я слишком люблю свободу и охоту. Поэтому не готов быть привязанным к дому и жить по указке женщины. Мне больше по душе та жизнь, которая у меня сейчас.

– А во сколько лет вы можете принять облик волка? – спросила, радуясь тому, что мы с Эйнарсом разговаривали как старые знакомые.

– Когда ребенку исполняется год, он по ночам становится волком. Несмышленным и любопытным. Везде лезет, кидается на людей и животных. Но детеныши очень слабые, поэтому их легко уничтожить. Даже медведь способен одолеть волчонка. Поэтому отцы следят за малышами, обучают охоте, всячески оберегают от опасностей. Все, я больше не намерен отвечать на твои вопросы. Ты меня утомила.

– Спасибо за вкусный ужин или ранний завтрак, – улыбнулась я, легла на медвежью шкуру и свернулась клубочком.

Смотря на древний танец пламени, я слушала, как трещали поленья, и не заметила, как провалилась в сон.

ГЛАВА 8

Я проснулась из-за того, что продрогла до костей. Разлепив веки, я осмотрелась по сторонам. Огонь давно погас, а из-за горизонта показалось солнце. Его первые лучи несмело проникали на поляну сквозь ветви деревьев. Я поежилась и обхватила себя руками. Эйнар, подложив руку под голову, спал на голой земле. Ему холод не страшен. Когда я невольно прошлась взглядом по его губам и скулам, то меня бросило в жар. Оборотень оказался в моем вкусе, поэтому боялась влюбиться в его симпатичную внешность. Заметила меч в стороне, и у меня промелькнула мысль о том, успею ли? Всего-то надо пронзить его сердце. Что сделает со мной Эйнар, если моя попытка провалится? Наверняка убьет или замучает до смерти. Рискнуть или нет? Осторожно приподнявшись с места, я на четвереньках подползла к оружию. А когда протянула дрожащую руку к мечу, то услышала грозное рычание Эйнара:

– Даже не думай!

Я вздрогнула и попятилась на свое место. Оборотень открыл глаза и, прищурившись, пилил меня уничтожающим взглядом.

– Ты либо чересчур храбрая, либо напрочь лишена мозгов. И я еще не определил, к какой категории тебя отнести. Оборотни спят очень чутко. Я мгновенно уловил твоё сбившееся дыхание и адреналин. Нетрудно догадаться, что ты что-то затеяла. Убить меня решила? Допустим, у тебя это получилось. Что потом? Пока я твой хозяин, тебя никто из стаи не убьет. А если меня не станет, то тебя просто разорвут на части. Тебе не сбежать от волков. Что бы ты не делала, все равно умрешь, – ледяным тоном произнес он.

Я судорожно слотнула и, посмотрев в его золотисто-карие глаза, заметила, что у всех оборотней разный цвет глаз. Но когда они становились волками, то радужка приобретала одинаковый янтарный цвет.

– Я знаю, что умру в любом случае. Перед смертью обязательно уничтожу хотя бы одного волка. Почему другие оборотни не могут убить меня, пока ты жив? Что за странный закон? – хмыкнула я, пытаюсь унять дрожь в теле, так как не могла никак согреться.

– Когда мы кусаем жертву, в ее кровь попадает яд. Все охотничьи инстинкты обостряются до предела. Зверь рвется в бой и мечтает загрызть, уничтожить свою добычу. Страх жертвы дурманит его разум сильнее алкоголя. Это неопишное чувство. Оно заполняет каждую клеточку, – Эйнар зажмурился и втянул в себя воздух, предавшись воспоминанию. – Но тебе не понять... Ты же человек. Мы оттягиваем момент расправы над жертвой, чтобы посмаковать и растянуть удовольствие. Если тебя убьет другой оборотень, то меня начнет разъедать изнутри чувство неудовлетворения. В таком состоянии мы очень опасны. Зверю надо завершить начатое, иначе он станет кидаться на всех подряд, рвать на куски все, что попадется на глаза, чтобы заглушить эти неприятные эмоции. Раньше, когда один оборотень уничтожал добычу другого, они сходились в смертельном поединке, чтобы удовлетворить свой аппетит и взять контроль над разумом. Слабый самец всегда проигрывал и умирал. Таким образом, мы уничтожали друг друга. Поэтому вожаки всех стай приняли решение и установили закон, в котором запрещено убивать чужую жертву, чтобы волк смог сполна насытиться охотой. Нам нельзя уничтожать членов стаи, иначе за это последует смертная казнь. Поэтому, чтобы предотвратить бои без правил внутри семьи, были введены эти законы. Все волки ощущают, чей яд течет в твоей крови, и не станут убивать тебя, потому что в противном случае, это приведет меня в ярость и бешенство. У меня помутится рассудок, и я загрызу тех волков, которые помешали мне, потом начну сражаться с теми, которые решат исполнить приговор и казнить меня. В итоге погибнет много оборотней. А у нас и так численность падает из-за того, что воюем с другими кланами.

– Понятно... А успокоительные травы на вас не действуют? – усмехнулась я, но, заметив разъяренный взгляд Эйнара, тяжело вздохнула.

– Нет, не действуют, – огрызнулся он, а я вздрогнула. – Нас умирят только янтарный камень. Именно он дарит нам спокойствие и умиротворение. Все, что приближенное к этому цвету, немного возвращает контроль над разумом, и мы можем утихомирить своего зверя. Твой цвет волос, например, заставляет меня сдерживаться. Если бы ты была брюнеткой, то я бы уже загрыз тебя в порыве ярости. Доводить до бешенства ты умеешь. Но бывает, что даже камень не в силах нас остановить, если нами движут более сильные эмоции. Поэтому я предупредил тебя о том, что не стоит переходить грань.

– Постараюсь не забыть, – спокойно ответила я, любуясь его губами.

До сих пор ощущала их терпкий вкус. Кровь побежала по моим венам быстрее, а сердце заколотилось в груди. Эйнар с шумом втянул в себя воздух и, прищурившись, сканировал меня взглядом.

– Я не могу тебя понять. Почему не улавливаю страх? Твое сердце сбилось с ритма, кровь пульсирует в венах. Все говорит о том, что ты боишься. Но я не чувствую этого, – насторожился он.

– Эйнар... Прости, хозяин, ты ошибаешься. Я испытываю не страх, а нечто иное... – призналась, ощущая, как к щекам прилила краска.

Было стыдно осознавать, что желала зверя. Я точно лишилась рассудка. Не могла понять, почему возникало физическое влечение к нему. Это все яд!

Между тем оборотень с недоверием смотрел на меня.

– И что же это? – поинтересовался он, а я заметила любопытство, промелькнувшее в его взгляде.

– Я не стану отвечать на этот вопрос, – заявила и гордо вздернула подбородок. – Мне надо привести себя в порядок и отойти по нужде. Отпустишь одну? Или будешь караулить?

– Иди. Только если попытаешься сбежать... – угрожающе начал он.

Но я его перебила, небрежно махнула рукой:

– Волк, я все поняла. Не надо повторять одно и то же. В отличие от тебя, я – существо разумное.

– Хозяин, а не волк, – зашипел он, а я проигнорировала его убийственный взгляд, поднялась и отправилась в лесную чащу.

Был велик соблазн сбежать, но я понимала, что Эйнар догонит или другие волки помогут меня поймать.

Когда вернулась к волку, он смерил меня презрительным взглядом.

– Бери вещи. Мы возвращаемся в лагерь. Нам пора отправляться в путь, – ледяным тоном приказал Эйнар.

– Я не донесу шкуру медведя. Она тяжелая. Корзину дотащу, а это – нет, — посмотрев на оборотня, возмутилась.

– Это не мои проблемы, – хмыкнул он. – Мы выделили всем девушкам по шкуре, чтобы вы не замерзли в пути. Нам они ни к чему. Не хочешь нести, можешь бросить. Вот только потом не жалуйся на холод.

– Тебе сложно помочь? – нахмурилась я.

– От меня помощи ты не дождешься. Мы с тобой не друзья, и ты не моя волчица. Ты всего лишь жертва, которой я рано или поздно перегрызу глотку. Мне плевать на то, как ты будешь жить, нравится тебе что-то или нет. Меня не волнует твое благополучие и счастье. Хочешь продлить себе жизнь, значит, позаботься о себе сама, – заявил Эйнар и двинулся в сторону лагеря.

Я попыталась убить его хотя бы взглядом.

– Противное и тупое животное. Чтоб тебя блохи загрызли. Чтоб ты подавился, отравился и сдох. Пусть тебе вырвут сердце, – пробормотала себе под нос, ухватила пальцами шкуру и потащила за собой.

– Аврора, у меня прекрасный слух. Я все слышу. Не беси меня, – прорычал Эйнар, но при этом не обернулся.

Я молча последовала за волком, стараясь не отставать. Когда мы практически подошли к лагерю, то я, как вкопанная, остановилась. Корзинка выпала из моих рук. Сердце учащенно забилося, а к горлу подкатила тошнота. Не смогла сдержать рвотный рефлекс, и содержимое желудка вышло наружу. Меня затрясло как в лихорадке. Страх, подобно липким и холодным щупальцам, окутал душу. Я зажала рот ладошками, чтобы удержать рвущийся наружу крик. На земле лежала девушка... Вернее, все, что от нее осталось. Ее не просто загрызли, а просто разорвали на части. Везде кровь и куски плоти. Меня снова вывернуло наизнанку, и слезы текли по щекам. Еще не дошли до логова, а уже осталось девятнадцать. А может и меньше...

Эйнар больно схватил меня за волосы одной рукой, а другой сжал шею, лишая меня кислорода.

– Вот полюбуйся, Аврора, что тебя ждет. Ты еще не поняла, что мы звери? Пытаешься вывести меня из себя, но не осознаешь последствий. Смотри, что я сделаю с тобой, когда наиграюсь вдоволь.

У меня по щекам потекли слезы, рыдания душили. Я хотела отвести взгляд, но Эйнар не позволил и заставил смотреть на разорванную жертву.

– Страх... Тебя затопила эта эмоция. В следующий раз, когда ты будешь строить из себя храбрую, я напому об этой картине. Посмотрим тогда, сможешь ли ты погасить в себе инстинкты самосохранения или нет, – прохрипел он и посмотрел на меня горящими от возбуждения глазами.

Хозяин провел языком по моей шее, припал губами к пульсирующей вене.

– Когда вонзаю клыки в это место, то кровь кажется слаще меда. Она бьет фонтаном, остается только испить ее. Знаешь, что самое вкусное у человека? Его сердце. И я узнаю, насколько сладкое оно у тебя. Мы стараемся питаться людьми нечасто, потому что звереем от этого мяса. Нам хочется снова и снова лакомиться человечинкой, но держим себя в рамках дозволенного и употребляем в пищу животных. Ты для меня не просто жертва. С тобой я получу удовлетворение от охоты, а потом полакомлюсь, обгладывая твои косточки. Ты до сих пор не боишься меня, Аврора? – процедил сквозь стиснутые зубы Эйнар.

Я смотрела ему в глаза и понимала, что он говорил правду. Все так и будет... Он не просто убьет меня, а съест. Меня затошнило от этой мысли. Испуганно посмотрела на оборотня, а он прищурился, ухмыльнулся.

– Страх... Как же это сладко. Не забывай, Аврора, я не человек... Это всего лишь оболочка. Я – зверь. Не поддавайся иллюзии, иначе умрешь мучительной смертью. Поняла? – прошептал мне на ухо Эйнар и прикусил мочку уха.

На миг показалось, что мне выстрелили в сердце, так болезненно оно сжалось. Я судорожно сглотнула и закивала, не в силах отогнать от себя страх.

– Вот и умница. А теперь бери вещи и пошли в лагерь, – спокойно сказал он, и я часто задышала.

Эйнар отошел от меня и направился дальше, а я трясущимися руками подхватила корзину, шкуру и поплелась следом за ним. Стоило вспомнить мне ту несчастную жертву, как желудок скручивало в спазме. Не знала, как унять дрожь в теле. Когда мы вернулись в лагерь, у меня из рук снова выпала корзинка. Я ошарашенно смотрела на девушек, которых выстроили в шеренгу, и не могла сделать вдох. Их одежда была окровавлена, на телах многочисленные укусы, ссадины, синяки, волосы взлохмачены, а в глазах застыл ужас. Лишь Анна казалась не такой потрепанной, хотя, судя по всему, ей тоже досталось. Потом я быстро посчитала присутствующих. Девятнадцать. Значит, погибла только одна. Эйнар подошел ко мне и, ухватив под локоть, подвел к остальным.

– Шива, Гера, не спускайте глаз с девушек, пока мы будем в пути, – заявил бета-самец.

Мы сели в большую телегу, потому что большинство девушек были просто не в состоянии ехать верхом.

– Ты как? – схватив меня за руку ледяными пальцами, прошептала Анна.

– Судя по всему, лучше, чем остальные. Эйнар снова напоил меня кровью, поэтому раны уже зажили. Как ты? – ответила я на одном дыхании.

– Я бежала к границе, Агнар преследовал меня. Кажется, я была одержима идеей добраться до солдат короля, поэтому не испытывала страха. Ты была права, когда нечего терять, то умирать не страшно. У нас больше нет дома, нет семьи. Арман... У меня есть лишь воспоминания о нем. Неизвестно, куда его отправил король Артур, увидимся ли мы вновь. В общем, когда Агнар догнал меня, я подхватила палку с земли и заехала оборотню по голове. Конечно, он укусил меня за это и чуть не разорвал на части. Но я не собиралась сдаваться. Мне не было страшно, наоборот, затопила жгучая ненависть. Пока оборотень держал меня за ребра, я схватила с земли булыжник и стала бить его по морде, чтобы он разжал челюсти. Волк заскулил от боли и принял облик человека. В его глазах плескалась гремучая смесь. Когда он стал приближаться ко мне, я швыряла в него камни, которые попадались под руку. Агнар напоил своей кровью и исцелил меня. Но его кровь лишила меня разума. Внутри меня вспыхнуло неконтролируемое желание, я смотрела на вожака как на желанного мужчину. Запустила пальцы в его черные волосы, обхватила затылок и притянула к себе. Он с жадностью отвечал на мои поцелуи и нежно гладил пальцами по моей щеке. А потом заявил, что падок на женщин, которые напоминают ему волчиц не только внешне, но и по характеру. Агнар получил удовлетворение от охоты, потому что я оказала сопротивление, боролась с ним и не сдалась. За это он подарил мне ночь наслаждения. Конечно, был груб, но не стремился причинить боль. Я поняла одно – все они помешаны на охоте. Если получают то, что хотели, то становятся чуточку мягче к своим жертвам. Если охота не принесла желанных результатов, то их это злит.

– Мы все умрем... Как бедная Роза, – всхлинула Мира. – Меня тоже оборотень напоил своей кровью. Она действует, как алкоголь, и затмевает рассудок.

– Значит, чтобы выжить, нужно подстроиться под их странную жизнь. Никто и не говорил, что будет легко. Мы все когда-нибудь умрем. Это неизбежно... От старости или от клыков зверя. Надо изучить своих хозяев и найти их слабые места, чтобы использовать против них, – задумчиво сказала я и посмотрела на испуганных девушек.

– Нужно смириться со своей участью и беспрекословно выполнять прихоти хозяев. Быть может, тогда они продлят нам жизнь, – возразила Мира. – Если строить против волков заговор, то они убьют нас.

– Анна, я еще забыла сказать кое-что... Эйнар знает, что ты моя слабость. Если он подтвердит свою догадку на этот счет, то быть беде. Он сломает меня. Что бы ни случилось, нельзя демонстрировать им нашу с тобой дружбу, – прошептала я и сжала ее руку.

– Мы навсегда останемся подругами, даже если придется пойти на предательство. Сделаем все, чтобы они не смогли воспользоваться нашей дружбой. Что бы ни произошло, я буду знать, что это ради общей цели. Мы найдем способ выбраться отсюда. Даже если для этого нам понадобится всадить нож друг другу в спину, – кивнула Анна и крепко обняла меня.

– Конечно, мы должны быть каждый сам за себя, – вмешалась в наш разговор Мира. – Иначе они будут играть на чувствах и причинять боль тому, кто дорог нам, чтобы сломить дух.

Я перевела взгляд на Эйнара, тот ехал верхом рядом с Агнаром. С виду обычный воин, вот только внутри зверь. Его кровь уже выветрилась из моего организма, а я до сих пор ощущала странное влечение к этому волку. Почему он мне нравится? Этого понять не могла. Я не настолько глупа, чтобы верить в сказки. Такой, как он, никогда не полюбит такую, как я. Мы – разнотипные существа, у нас разные взгляды на мир. Человеку нет места в волчьей стае. Я вообще сомневалась, способны ли оборотни любить? Их жизнь – сплошное насилие. Даже пары формируются у них не по любви, а благодаря победе самки над самцом.

– Когда сделаем привал, я соберу траву, которая растет круглый год. Заварю ее, и нам всем надо будет выпить отвар. Благодаря ему на месяц лишимся способности к зачатию. Надеюсь, что этой ночью семя оборотня не дало новую жизнь, иначе быть беде. Потом раз в месяц не забывайте делать себе отвар. Нельзя рожать полукровок, – выдохнула я, молясь об одном – только бы не забеременеть от Эйнара.

– Ты думаешь, они убьют свое дитя? В замке специально говорили нам так, чтобы мы не пополнили численность врага, – хмыкнула Мира.

– Мира, они действительно убьют и мать, и дитя. Полукровки способны обращаться в волков не только ночью, но и днем. Неуязвимые и сильные... Даже оборотни боятся таких детей, потому что полукровка в состоянии истребить в одиночку целую стаю, – прошептала я.

– Вот бы дать жизнь такому существу... – мечтательно проговорила Мира. – Представляете, наши дети отомстили бы за нас. Уничтожили бы всех оборотней.

– Ты что, совсем лишилась рассудка? Полукровка – новый вид хищника. Они людей используют как корм. Если наши воины с оборотнями справиться не могут, то одержать победу над таким существом и подавно не получится. Поэтому убивают таких детей не только волки, но и воины. Ни в коем случае нельзя беременеть, – с жаром ответила я.

– Я не стану пить твой отвар. Хочу родить чудовище. Мне плевать, кого убьет мой ребенок. Люди отдали нас на растерзание волкам в обмен на мирную жизнь. Я ненавижу короля Артура и его милордов. Вместо того, чтобы воевать, они приносят жертву. Не собираюсь быть кормом, как Роза. Если буду носить ребенка под сердцем, то меня не загрызут и отправят к границе. Ведь знают, что воины убьют беременную. Но есть маленький шанс сбежать и от солдат короля. От людей проще улизнуть, чем от волков, – задумчиво проговорила Мира.

– Хуже плана не придумать, – вздохнула Анна. – Но это твое право. Каждый из нас будет выживать так, как умеет. Кто знает, может и выйдет твоя затея.

Мы сделали привал, когда начало темнеть. Оборотни разбили лагерь. Они привязали лошадей, достали из телеги припасы выпивки и еды. Гера, как обычно, держалась в стороне, а вот Шива села с нами, поставив перед девушками корзину с вяленным мясом и хлебом. Нас целый день не кормили, поэтому я откусывала мясо и, практически не жуя, глотала, стараясь поскорее наполнить желудок. Заметив вино, сделала несколько жадных глотков. Однако Шива отняла у меня этот напиток.

– Не стоит налегать на спиртное. Когда в вашей крови алкоголь, она неприятно горчит. Если волк укусит вас, то не получит удовольствия от этого. Не стоит злить хозяев, – покачала головой волчица.

– Сегодня не будет охоты, – в ответ хмыкнула я.

– Охотиться не станут. Но мужчины во время страсти могут укусить, даже будучи в человеческом обличии. Зубы у нас острые в любое время суток, – заявила она.

– Спасибо за то, что предупредила, – ледяным тоном сказала Анна.

– Шива, а я могу отойти по нужде? – взглянув на волчицу, поинтересовалась я.

Надеялась, что удастся отыскать нужную траву.

– Я тебя провожу. Остальные сидите тут и никуда не уходите, если не хотите, чтобы вас постигла участь Розы, – угрожающе проговорила волчица.

У меня чуть ужин не вышел обратно, еле сдержала рвотный рефлекс. Как же забыть ту страшную картину?

Мы отошли от лагеря, и я внимательно посмотрела по сторонам, но травы так и не заметила.

– Шива, ты говорила, что к тебе можно обращаться, если что-то понадобится. Так вот, я ищу особую траву, которая растет круглый год и не боится холода. Она помогает женщинам не беременеть. Мне срочно нужно это растение, иначе появятся полукровки, – объяснила я.

Волчица поморщилась.

– Я видела недалеко отсюда поляну. Там была трава. Может, это она? Я тебя отведу. С такой просьбой ко мне часто обращаются девушки. Если тебе интересно, то не всегда трава спасает от зачатия. Мой брат как-то взял себе очень храбрую девушку. Как он только не пытался ее сломить, она всегда гордо вздергивала подбородок. Лилия мне безумно нравилась. Умная, смелая и отважная. Если бы она была волчицей, то точно одолела бы Агнара. Никогда прежде не видела, чтобы брат с таким трепетом относился к женщине... Так вот, ей травы не помогли, и она забеременела. Агнар с ума сходил. В стае его все боялись, потому что он потерял контроль над собой и не смог убить Лилию, хотя был обязан. Если бы не знала брата, то подумала бы, что он влюбился в человека. Но это не так... Просто она ему очень подходила. Если бы он любил, то не стал бы кусать ее после двадцатого дня рождения. Агнар не оставил ей ни малейшего шанса. Сам убить не смог, поэтому отпустил домой. Он в курсе, что люди не позволили бы ей выжить и даровать этому миру полукровку. Анна своей храбростью напомнила ему Лилию, так что брат теперь и близко не подпустит к ней других членов стаи, – рассказала Шива, а я замерла на месте.

Так вот с кем жила сестра Виктора! Радовало только одно, теперь я была уверена в том, что Эйнар не сможет навредить Анне, потому что Агнар не позволит.

Наконец, мы пришли на поляну. Здесь росло много травы, и я улыбнулась, заметив нужную. Сорвав большой пучок, я замотала в отрез ткани и спрятала в сапог, чтобы не потерять. Неожиданно из-за деревьев вышел коричневый волк. Оскалившись, он зарычал, а его шерсть встала дыбом.

– Эгиль, ты свою жертву уже убил. Не забывай, что эта девушка принадлежит Эйнару, – строго напомнила Шива и с холодом взглянула на оборотня.

Тот принял человеческий облик и смерил волчицу пренебрежительным взглядом.

– У Эйнара уже есть две. Зачем ему третья? Я всего лишь разочек попользуюсь, с него не убудет, – сложив руки на груди, хмыкнул мужчина и прожигал меня похотливым взглядом.

– Ты просто не умеешь держать себя в руках и растягивать удовольствие. Убиваешь своих жертв слишком быстро. Не стоит связываться с Эйнаром. Ты же знаешь, что он старше и опытнее тебя. Тебе всего пятьдесят лет, а ему сто двадцать девять. У тебя нет шансов одолеть его. Ты для него как щенок, – хмыкнула Шива, а у меня рот открылся от удивления.

Ого! Сколько же лет живут оборотни?!

– Шива, уйди с дороги. Тебя одолеть не составит труда. Будешь потом скулить, зализывая раны, – хохотнул Эгиль.

– Извини, я не защитница людей, – посмотрев в мою сторону, сказала волчица.

У меня дыхание сбилось – страх заполнил мои вены. Не боялась я только Эйнара, потому что у него взгляд был разумным. А у Эгиля в глазах отражалось какое-то безумие, и это пугало. Поэтому я не стала ждать, когда этот оборотень приблизится ко мне ближе, резко сорвалась с места и побежала в противоположную сторону от лагеря, так как путь в нужное направление перекрыл Эгиль. Он захохотал, как ненормальный, а затем обернулся в волка и последовал за мной. Ему было все равно на кого охотиться. Если бы на моем месте оказалась Анна или Мира, то он, не раздумывая, сделал бы то же самое. Чем ближе раздавалось рычание, тем сильнее у меня сжималось сердце. Волк сбил меня с ног, и я по инерции покатила кубарем по земле, больно ударившись головой. Острые клыки вонзились мне в плечо, и я вскрикнула от боли. Рукой нащупав камень, я его сжала пальцами и со всей силой ударила оборотня в область глаз. Эгиль завыл от боли и разжал челюсти. Этого мне хватило, чтобы отползти за дерево. Дрожащими пальцами я извлекла из каблука серебряную цепочку, намотала на кулак и приготовилась. Волк атаковал так быстро, что я вздрогнуть не успела. Он сомкнул челюсти на моих ребрах, а я застонала. Эгиль был в ярости – судя по его закрытому веку, я травмировала его глаз. Скорее всего, на восстановление теперь требовалось время. Превозмогая боль в ребрах, я замахнулась и ударила кулаком по волчьей морде. Серебро его обожгло, поэтому

кожа оборотня задымилась. Эгиль разжал челюсти и завыл, а я снова ударила, оставляя еще один ожог на его теле.

У меня адреналин стучал в висках. Эмоции зашкаливали, меня трясло от страха и боли. Эгиль приглушенно зарычал и снова двинулся на меня. Однако с диким воем на поляну выскочил серый волк. Эйнар повалил Эгиля на землю, вцепившись зубами в его бок. Коричневый волк заскулил от боли, оскалился и стал атаковать в ответ. Кошмарнее зрелища я еще не видела. Оборотни жестоко бились, кусая друг друга. Шерсть клочьями летела в разные стороны. У меня дух захватывало от происходящего. Спрятав цепочку обратно в каблук, я не отрывала взгляда от разъяренных волков, но потом попятилась назад. Когда инстинкты самосохранения вопят об опасности, то мозг перестает реагировать на раны. Человек находит в себе силы, о которых даже не подозревал. Я решила воспользоваться моментом и бежать, хотя осознавала, что шансов слишком мало. Пока Эйнар и Эгиль кубарем катались по земле и пытались перегрызть друг другу глотки, я сорвалась с места и побежала. Когда приложила руку к ребрам, то ладонь мгновенно окрасилась алым цветом, но меня это не остановило. Хотелось скрыться как можно дальше. Услышав дикий вой Эйнара, я поняла, что он заметил мое исчезновение. Мурашки пробежали по спине, а сердце готово было вырваться из груди. Я бежала, не оглядываясь и задыхаясь от острой боли в боку. Мне не хватало кислорода, но остановиться уже не могла. Страх управлял мною, но я не хотела стать куском мяса для зверя. А еще меня оглушила информация о том, что у Эйнара есть еще две жертвы. Выходит, я у него не единственная.

Когда услышала грозное рычание за спиной, то взвизгнула, так как не сомневалась в том, что это мой хозяин. Его присутствие я улавливала каждой клеточкой своего тела. Оборотень сбил меня с ног, и я снова кубарем покатила по земле, протяжно застонала. Волк уткнулся носом в мой бок и перевернул меня с живота на спину. Он скользнул носом под шубку и лизнул рану, а я поежилась от боли, а рукой шарила по земле в поисках чего-нибудь тяжелого. Когда мои пальцы наткнулись на камень, я схватила его, посмотрела на оборотня, не моргая, а потом с воплем нанесла ему удар в область глаз. Эйнар заскулил и отскочил от меня, а я на четвереньках подлетела к дереву. Подпрыгнув, схватила за ветку и забралась на нее. Кровь пульсировала в венах. Мне хотелось забраться как можно выше. Обняв ствол дерева, я прижалась к коре лбом. Меня трясло, как в лихорадке. Когда бросила взгляд вниз, то заметила, что Эйнар стал человеком. Он ладонью прикрыл окровавленный глаз. На его теле были заметны волчьи укусы, раны покрылись корками, но еще не исчезли до конца. Я поняла, что от укусов своих сородичей, оборотни дольше восстанавливались, чем от ран, полученных мечом человека.

– Живо спускайся! – рявкнул хозяин.

Я испуганно замотала головой, так как была уверена, что стоит слезть с дерева, Эйнар меня прикончит. Во-первых, я его ранила, а во-вторых, из-за меня ему пришлось драться с членом стаи.

– Аврора, ты глупое человеческое создание! В твоих венах яд двух оборотней! Это убьет тебя! К тому же ты ранена и теряешь кровь! Я могу помочь! Спускайся! – с раздражением крикнул он.

– Может, я хочу умереть, – прошептала я дрожащим голосом.

У меня потемнело в глазах, к горлу подкатывала тошнота.

– Я до скрежета зубов не люблю лазить по деревьям! Не вынуждай меня забираться к тебе! – зашипел он, продолжая зажимать глаз рукой.

– Я тебе выбила глаз? – виновато поинтересовалась.

– Нет, слегка повредила. К утру станет как новый, – хмыкнул он. – Мы теряем время.

– Я не могу спуститься. Честно. От страха приросла к дереву, – призналась я.

– Да, я ощущаю эту эмоцию. Она тебя поглотила. Но также чую яд Эгиля. Если не хочешь умереть в мучениях, то спускайся, – ледяным тоном ответил он.

Я закрыла глаза, проваливаясь во тьму, но затем услышала ругань Эйнара. Он все же забрался на дерево, расцепил мои руки и вместе со мной прыгнул на землю. Эйнар приложил пальцы к моей шее, проверяя пульс.

Я находилась, словно в бреду. Хозяин стащил с меня меховую шубку и снял рубашку, а я поежилась от холода. Но вскоре почувствовала прикосновение его горячих пальцев к ребрам. Эйнар прижал губы к ране на боку, я застонала от боли. Оборотеньпил мою кровь, и я чувствовала, как она покидала мое тело. Моя голова кружилась, и я больше не ощущала конечностей. Я балансировала между жизнью и смертью. Когда веки стали слипаться, то получила увесистый удар по щеке.

– Не спать! – строго прикрикнул Эйнар. – Немного осталось. Сейчас очищу твою кровь от яда.

Ему легко говорить... А у меня веки закрывались сами. Стоило мне расслабиться в объятиях тьмы, как снова получила удар по лицу. Поморщившись, я застонала.

– Я сказал, не спать! – рыкнул на меня волк.

Почувствовала, как Эйнар надавил пальцами на мои щеки, заставляя открыть рот. Только не это! Противная жидкость хлынула мне в рот. Казалось, что она наполнила все мои вены, так много волчьей крови я еще не пила. Оборотень очистил мои вены от яда, а взамен дал свою кровь, чтобы я не умерла. Наконец, я разлепила веки, ощутила приток энергии. Боль исчезла, пришло насыщение и в то же время чувство странного голода. Казалось, что я перебрала эля. Голова стала тяжелой, а все чувства отключились. Когда посмотрела на оборотня, он заметно побледнел.

– Что ты со мной сделал? – прохрипела я, пытаюсь привстать, но из-за сильного головокружения снова легла на землю.

– Вернул к жизни, – рухнув рядом со мной на колени, прошептал Эйнар.

Судя по всему, он тоже лишился сил. Раненый глаз волка затек, веко закрылось. Мне почему-то стало жаль Эйнара, хотя он все это заслужил. И будь у меня меч в руке, пронзила бы его сердце. Наверное... Но вдруг меня затопила нежность. Что происходит? Протянув руку, я осторожно погладила хозяина по щеке. Опять! Это все яд! Он дурно на меня влиял.

– Ты мне так нравишься. Почему ты сводишь меня с ума? – произнесла заплетающимся языком.

– Аврора, лучше молчи. Наша кровь действует на людей, как спиртное, к тому же вызывает привыкание. Чтобы ты не умерла, мне пришлось отдать тебе половину своей крови. Сейчас твой организм начнет бороться и восстанавливаться. Могут даже появиться галлюцинации, – предупредил оборотень.

– Ты уже делился своей кровью с жертвой? – хмыкнула я, смотря на звезды и пытаюсь сфокусировать взгляд на одной.

– Много раз, – признался он. – Эгиль не первый волк, который напал на мою добычу. У молодых оборотней кровь кипит. Они себя плохо контролируют. Нам с Агнармом часто приходится умирать таких. Эгиль зализывает раны и больше не посмеет сунуться. Когда прибудем домой, то постарайся больше не попадаться юным волкам на пути. Людям запрещено покидать дом в темное время суток, как раз из-за таких вот случаев.

– Зачем ты меня спас? – прохрипела я, пытаюсь вернуть контроль над телом.

– Ты моя! Не передать словами, сколько удовольствия получил, пока пытался поймать тебя. Чувствовал твой страх и жажду одолеть меня любой ценой. Это редкое сочетание, и оно опьяняет. Ты дала мне то, что я люблю, поэтому сохранил тебе жизнь. Знаю, что в будущем ты подаришь мне незабываемые эмоции от охоты, – улыбнувшись, проговорил оборотень.

Я протянула руку и провела пальцами по губам Эйнара.

– Как же мне нравится, когда ты улыбаешься, – выдохнула, испытывая дикое желание поцеловать оборотня.

– Аврора, ты бредишь. Это нормальное состояние, учитывая, сколько крови я тебе дал, – хмыкнул он и оттолкнул мою руку в сторону.

– Ты красивый зверь. Зубы такие ровные и острые, а шерсть мягкая. Так бы и зарылась пальцами, погладила. Мне столько эмоций это доставляет, как тебе охота. И глаза у тебя красивые, янтарные, – захихикала я, глядя на Эйнара влюбленным взглядом.

– Мне еще никто и никогда не говорил подобного. Переборщил, видимо, с кровью, – хохотнул он, осторожно убрал прядь волос с моего лица. – Помолчи. А еще лучше поспи. Быстрее восстановишься.

– Кажется, я влюбилась в тебя, – призналась я на одном дыхании.

Разум призывал меня заткнуться, но язык невольно шевелился. Эйнар нахмурился и бросил на меня колючий взгляд.

– Любви нет. Это все придумали люди. Есть только инстинкты, – отчеканил волк, а я хмыкнула.

– Просто ты никого никогда не любил, – заявила я.

– И не полюблю. Волки не умеют испытывать эти эмоции. Мы получаем удовольствие от охоты, физической близости, но душой не умеем привязываться. Так мы устроены. Даже самки у нас только для продолжения рода. Ты не можешь меня любить. Это всего лишь иллюзия. Я такой же зверь, как и остальные. Просто помог тебе. Вот ты и считаешь меня особенным. А ведь я убью тебя и даже глазом не моргну. Вам, людям, свойственно привязываться к другим. В этом ваша слабость. Стоит оказать вам знаки внимания, начинаете считать, будто зверь влюбился и стал ручным. Это все игра. Захочу – буду добр с тобой. Надоест – стану твоим худшим кошмаром. Так что не мечтай о том, чего никогда не будет, – бросив на меня холодный взгляд, спокойно сказал он.

– Можно найти лекарство и сделать тебя человеком? Убить звериную половину? – заплетаясь языком поинтересовалась я.

Эйнар захохотал так, что у меня невольно мурашки поползли по спине.

– Какая же ты забавная. Теперь знаю, как повеселиться. Все-то стоит напоить тебя кровью. Что за мысли посещают твою голову?

– Смейся, Эйнар. Когда-нибудь ты будешь молить меня о пощаде. С удовольствием посмотрю, как потухнут твои янтарные глаза, когда я воткну серебряный меч в твое сердце, – облизнув пересохшие губы, зашипела я.

– Тебя кидает из крайности в крайность: то любишь, то ненавидишь. Уже трясусь от страха, воинственная Аврора. Может, сделать из тебя оборотня? Укушу после двадцатого дня рождения и посажу на цепь. В полнолуние станешь безумным зверем. Отпущу тебя где-нибудь поблизости с логовом Маркуса. Разорвешь на части моих врагов. Если уцелеешь, то будешь жить дальше в моей стае. Правда, всегда придется носить ошейник, так на всякий случай, – задумчиво проговорил он.

– Я лучше сдохну, чем буду такой, как ты! – выплюнула я. – Укушенные – это безумные твари. Они теряют разум. Не хочу такой участи.

– Да брось, будет забавно. Зато появится шанс убить меня. Укушенные сильнее чистокровных. Заманчивое предложение? – развеселился Эйнар.

– Если я лишусь разума, то не вспомню о том, что хотела убить тебя. Начну грызть все, что попадется на глаза. Ужас... – от отвращения поморщилась я, а оборотень рассмеялся и покачал головой.

– Не переживай. Я пошутил. Никто не сделает тебя оборотнем. Ведь ты сможешь по запаху отыскать дорогу к стае, а у нас там дети. Мы так не рискуем. Это те, кого обратили далеко от нашего дома, никогда не найдут нас. Поэтому мы их оставляем среди людей, – серьезно проговорил волк.

– Ты такой милый, а еще и красивый. Поцелуй меня, – ласково сказала я, вцепившись пальцами в его руку.

– Аврора, закрой глаза и спи, иначе вырублю тебя, – строго приказал Эйнар и отдернул руку от меня, как от прокаженной. Я обиженно надула губы.

– Блохастая и тупая псина, – заявила я и закрыла веки.

Услышала его приглушенное свирепое рычание перед тем, как провалилась в сон. Мне снился Эйнар. Его горячие губы, крепкие руки, янтарные глаза. Оборотень преследовал меня даже во сне. А потом я услышала чей-то шепот, он будоражил мою кровь. Пыталась разобрать слова, прислушалась.

«Мой зверь уничтожит все, что мне дорого», – услышала я шепот в своей голове и резко разлепила веки.

ГЛАВА 9

Я подскочила на месте, в моих висках стучало. Мне не хватало воздуха, и я прижала ладони к груди, стараясь сделать вдох. Потом заметила обеспокоенный взгляд Эйнара.

– Как ты себя чувствуешь? – холодным тоном спросил он, а я судорожно сглотнула, приняла из его рук фляжку с водой.

Делая жадные глотки, я испуганно смотрела на зверя. В голове был шторм, а во рту – сухость. Каждая мышца ломилась так, словно по мне промчался табун лошадей. Адреналин стучал в висках, сердце сбилось с ритма. Я не понимала, что со мной творилось.

– Странные ощущения... Чувствую слабость и в то же время безграничную силу, – задумчиво сказала, заметив, как брови Эйнара приподнялись от удивления.

– Впервые вижу, чтобы у человека была такая реакция. Обычно всех лихорадит, температура зашкаливает, когда в организм попадает кровь оборотня. А у тебя ни разу не поднялась температура, как будто ты привыкла ко всему этому. В основном девушки так реагируют, прожив в стае больше полугода, а у тебя процесс привыкания идет быстрее. Удивительно.

– Как твой глаз? – бросив взгляд на Эйнара, спросила я.

– Полностью восстановился. У нас быстро все заживает. Переживаешь, что причинила мне боль? – усмехнулся он, а я хмыкнула.

– Нет, жалею, что не стукнула посильнее, – вздернув подбородок, заявила я.

– Теперь я знаю, что ты способна на такой удар. В следующий раз буду готов. Больше не застанешь меня врасплох, – сказал Эйнар.

Я попыталась подняться с медвежьей шкуры, а потом замерла. Как она тут оказалась? Вопросительно посмотрела на Эйнара.

– Принес, чтобы ты не замерзла ночью. Сначала хотел отнести тебя в лагерь. Но ты в бреду признавалась мне в любви, повисла на шее и пыталась поцеловать. Я опасался того, что не донесу и убью тебя по дороге. Ты меня жутко раздражала. Поэтому сбегал в лагерь, захватил воды, еды и медвежью шкуру, – спокойно ответил он, а я улыбнулась.

Будь Эйнар порядочным воином, то сгорела бы от стыда за свое поведение. Но передо мной зверь, так что плевать...

Я попыталась встать на ноги. Но стоило принять вертикальное положение, как сразу же закружилась голова, и я упала, выругавшись непристойными словами, которые раньше слышала от братьев. Эйнар хохотнул.

– Не делай резких движений. Твой организм не привык к волчьей крови... – начал он, а я снова попыталась встать.

В этот раз, выпрямившись, удалось собрать себя в кучу. Наконец-то ко мне вернулся контроль над телом. Осмотрев себя, я поморщилась от отвращения. Одежда разодрана, перепачкана кровью и грязью. Ткань слиплась и неприятно прикасалась к телу. Я сделала уверенные шаги в сторону лесной чащи. Эйнар не остановил, наверное, догадался, что мне надо отойти по зову природы. Я забыла спросить у него разрешения, ну и ладно!

Когда ушла на приличное расстояние, то замерла. Услышала где-то вдали шум воды. Меня накрыло безумное и неудержимое желание искупаться. И плевать, если вода холодная. Я ускорила шаг, а потом перешла на бег. Мышцы еще болели, однако неожиданно почувствовала себя сильной. Казалось, что смогу добежать и отыскать воду, поэтому не останавливалась и прибавила темп. Ручья или водопада так и не было поблизости. Зато отчетливо слышала шум воды. Как я могла уловить звук с такого расстояния? Кровь Эйнара! Он отдал мне слишком много своей крови. Она обострила мой слух, придала сил, а еще затмевала разум. Мне не нравилось все это. Поскорее бы она выветрилась из моего организма.

– Аврора! – услышала я дикий рев Эйнара.

Оборотень понял, что я сбежала.

Так как было утро, то он не мог стать волком, поэтому передвигался на ногах, а не на четырех лапах. У меня появился шанс убежать, вот только направлялась я в другую сторону от границы с королевством. Я улавливала множество различных звуков, которые раньше не слышала. Галлюцинации? Оборотень же предупреждал, что они появятся. Может, и воды никакой нет? Все это в моей голове? Чувствовала, что Эйнар уже близко. Значит, в облике человека он быстро бежит.

Я взвизгнула от радости, когда увидела перед собой горячий источник. Вода бурлила, вырываясь из-под земли и образуя небольшое озеро с теплой водой. Легкий пар стоял над поверхностью. Сбросила с себя вещи, хотя меня трясло от холода, и с разбега прыгнула в воду. Мое тело расслабилось, окунувшись в теплый источник. Я застонала от удовольствия. Притянула к себе одежду и постирала, а потом разложила ее на камне. Хотя сомневалась, что в такую погоду одежда быстро высохнет, но лучше так, чем ходить грязной.

Из-за деревьев выскочил Эйнар. Он был темнее грозовой тучи. Вокруг зрачков появилось янтарное кольцо. Зверь был в бешенстве.

– Сбежать решила?! От оборотня нельзя улизнуть! – зловеще зарычал он, а я вскинула брови и посмотрела на него, как на умалишенного.

– Так сильно повредила тебе зрение? – хмыкнула и наморщила нос. – Я хотела всего лишь искупаться. Услышала шум воды и поспешила сюда, а то скоро снова двинемся в путь. Надеюсь, что успею отмыться от грязи перед дорогой.

– Проклятье! Точно дал тебе слишком много крови! – выругался Эйнар и воткнул в землю меч.

Оборотень сел на камень и внимательно посмотрел на меня. Он понял, что на беглянку я непохожа.

– Выходи из воды. Нам уже пора возвращаться в лагерь. Агнар разозлится, если из-за нас придется задержаться.

– Ты боишься вожака? Почему? Займи его место и команду остальных, – заявила я и услышала свирепое рычание оборотня.

– Агнар старше и сильнее меня. Поэтому не смогу одолеть его в поединке. А у нас вожаком становится тот, кто победит сильнейшего. Если кто-то из волков захочет стать бетой, то бросят вызов мне. Не раз уже приходилось удерживать свое место в стае, – задумчиво проговорил Эйнар.

– Ты мечтаешь сразиться с Маркусом. Но я слышала, что он самый древний из вас. Как же ты собираешься его одолеть, если даже с Агнаром не справишься? – вопросительно посмотрела на оборотня.

Тот нахмурился, на скулах заходили желваки.

– Ты слишком болтливая. Суешь нос туда, куда не просят. Если не хочешь, чтобы я отрезал тебе язык, лучше помалкивай, – ледяным тоном сказал Эйнар, а я поежилась. – Тебя не должно волновать, кого я могу одолеть, а кого – нет. Живо выходи из воды!

– Волки не любят купаться? – поинтересовалась, склонив голову набок, игнорируя его угрозы.

– Когда мы в облике зверя, то терпеть не можем воду. Шерсть намокает. Ужасные ощущения... Когда становимся людьми, то воду любим. У тебя когда-нибудь закончатся вопросы? – с раздражением ответил он, а я улыбнулась.

– Вода теплая. Иди сюда. Вместе поплаваем, – подмигнув, я предложила ему.

Это все кровь оборотня! Она снова разжигала во мне дикое желание. Что я вообще творила? Надо вести себя тише мышки, а я нарывалась на неприятности.

Оборотень задумался на несколько секунд, а потом начал стаскивать с себя одежду. Я любовалась его обнаженным телом, совсем забыв о приличии. Хотя... Он же зверь, ему вообще

неведомо, что это такое. Меня бросало то в жар, то в холод. Ощупывала взглядом его прекрасное телосложение, и бабочки порхали в животе.

Эйнар вошел в воду и окунулся с головой, а потом вынырнул и зажмурился от удовольствия. Я подплыла к нему и встала рядом. Оборотень с подозрением посмотрел на меня и прищурился.

– Даже не думай. Я к тебе не притронусь, – хмыкнул он.

– Почему? У волков с этим проблемы? – наморщила нос и разочарованно посмотрела в его глаза.

– Нет у нас никаких проблем, – с раздражением пробурчал Эйнар.

В его глазах молнии сверкали, он задышал тяжело и прерывисто. Зверь впал в ярость. Зачем я его провоцировала и злила?

– Просто в твоих венах моя кровь. Это она заставляет тебя желать меня. Я не собираюсь дарить тебе наслаждение. Ты этого не заслужила. Подожду, когда твой организм очистится. Пропадет влечение ко мне. Вот тогда и овладею тобой. С ясной головой все будет иначе... Лишь те, кто заслужил удовольствие, получают сначала мою кровь, а потом уже меня.

– Хочешь сказать, что женщины не испытывают влечение к тебе на трезвую голову? Не получают радости от близости? Тебе приходится одурманивать их своей кровью? Но почему? – я вообще ничего не понимала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.